

СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ И ДЕТСТВО

ЭЛЕКТРОННЫЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

2023 • Том 4 • № 1

SOCIAL SCIENCES AND CHILDHOOD

ELECTRONIC SCIENTIFIC
AND PRACTICAL JOURNAL

2023 • Vol. 4 • no.1

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

MOSCOW STATE UNIVERSITY
OF PSYCHOLOGY AND EDUCATION

Десятилетие
детства
The Decade
of Childhood
2018 - 2027

При поддержке Благотворительного Фонда Елены и Геннадия Тимченко
Under the Support the Elena & Gennady Timchenko Foundation

СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ И ДЕТСТВО

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

2023 • Том 4 • № 1

SOCIAL SCIENCES AND CHILDHOOD

ELECTRONIC SCIENTIFIC AND PRACTICAL JOURNAL

2023 • Vol. 4 • no. 1

Московский государственный психолого-педагогический университет
Moscow State University of Psychology & Education

Социальные науки и детство

Главный редактор

Г.В. Семья, ФГБОУ ВО МГППУ, Россия

Заместители главного редактора:

А.Ш. Шахманова, Институт педагогики и психологии образования ГАОУ ВО МГППУ, Россия
Э.Ш. Гарифулина, Благотворительный фонд «Абсолют-Помощь», Россия
В.Н. Ослон, ФГБОУ ВО МГППУ, Россия

Редакционный совет

Председатель редакционного совета:

В.В. Рубцов, ФГБОУ ВО МГППУ, Россия

Члены редакционного совета:

Л.Н. Антонова, ГОУ ВО МГОУ, Россия
В.А. Иванников, МГУ им. М.В. Ломоносова, Россия
Т.И. Шульга, ГУП, Россия

Редакционная коллегия

О.И. Волжина, Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, Россия
В.Л. Кabanov, ФГБОУ ВО МПГУ, Россия
О.В. Рубцова, ФГБОУ ВО МГППУ, Россия
А.Ю. Телицына, НИУ Высшая школа экономики, Россия
Л.Б. Шнейдер, ФГБОУ ВО МПГУ, Россия
И.А. Меркуль, ФГБОУ ВО МГППУ, Россия
В.О. Волчанская, АНО «Центр содействия детям, детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей «Два крыла», Россия
А.С. Омельченко, Благотворительный фонд «Абсолют-Помощь», Россия
А.В. Личковаха, Аппарат Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка
Д. Гыну, Государственный педагогический университет Молдовы, Молдова
Л. Асоян, Ширакский государственный университет имени М. Налбандяна, Армения
Ю. Куоккане, Центральный Союз защиты детей, Финляндия

Социальные науки и детство

Издательство ФГБОУ ВО МГППУ

Издается с 2020 года

Периодичность: 4 раза в год

Свидетельство регистрации СМИ: Эл № ФС 77 – 77146.

Дата регистрации: 06.11.2019

Формат: сетевое издание SSCHJ.RU

Все права защищены.

Название журнала, логотип, рубрики, все тексты и иллюстрации являются собственностью ФГБОУ ВО МГППУ и защищены авторским правом. Перепечатка материалов и использование иллюстраций допускается только с письменного разрешения редакции ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет», 2023, № 1

Social Sciences and Childhood

Editor-in-Chief:

G.V. Semya, MSUPE, Russia

Deputy Editors-in-Chief:

A.Sh. Shakhmanova, Institute of Pedagogy and Psychology of Education MSU, Russia
E.Sh. Garifulina, “Absolute-Help” Foundation, Russia
V.N. Oslon, MSUPE, Russia

The Editorial Council

Chair of the Editorial Council:

V.V. Rubtsov, MSUPE, Russia

The Members of the Editorial Council:

L.N. Antonova, MRSU, Russia
V.A. Ivannikov, Lomonosov Moscow state University, Russia
T.I. Shulga, SUE, Russia

The Editorial Board

O.I. Volzhina, The Russian Children in need Found, Russia
V.L. Kabanov, MPGU, Russia
O.V. Rubtsova, MSUPE, Russia
A.Yu. Telitsyna, National research University “Higher school of Economics”, Russia
L.B. Schneider, MPGU, Russia
I.A. Merkul, MSUPE, Russia
V.O. Volchanskaia, Two Wings Family and Children’s Assistance Centre, Russia
A.S. Omelchenko, “Absolute-Help” Foundation, Russia
A.V. Lichkovakha, Office of the Commissioner for Children’s Rights under the President of the Russian Federation
D. Geun, State pedagogical University of Moldova, Moldova
L. Asoyan, M. Nalbandyan State University of Shirak, Armenia
J. Kuokkanen, The Central Union for child welfare Finland, Finland

Social Sciences and Childhood

Publisher MSUPE

Frequency: 4 times a year since 2020

The mass medium registration certificate: ЭЛ № ФС 77 – 77146.

From: 06.11.2019

Format: online publication SSCHJ.RU

All rights reserved. Journal title, logo, rubrics, all texts and images are the property of MSUPE and copyrighted. Using reprints and illustrations is allowed only with the written permission of the publisher.

MSUPE, 2023, no. 1

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДАКЦИИ

Семья Г.В. 5

ВОЗРАСТНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ БЛАГОПОЛУЧИИ
ПОДРОСТКА: ИТОГИ СТРУКТУРНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

Радчикова Н.П., Сорокова М.Г...... 7

БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРАВО

ПРОБЛЕМА ВЫЯВЛЕНИЯ СЕМЕЙНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ НА РАННИХ
СТАДИЯХ (АНАЛИЗ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ)

Цымбал Е.И. 18

АНАЛИЗ ИНОСТРАННОЙ ПРАКТИКИ В ОБЛАСТИ ПРАВОВЫХ
ОСНОВАНИЙ И ПОДХОДОВ К ОГРАНИЧЕНИЮ, ЛИШЕНИЮ
РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ И ОТОБРАНИЮ РЕБЕНКА У РОДИТЕЛЕЙ ПРИ
НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ УГРОЗЕ ЕГО ЖИЗНИ ИЛИ ЗДОРОВЬЮ

Телицына А.Ю...... 36

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

ПОДГОТОВКА КАНДИДАТОВ В ЗАМЕЩАЮЩИЕ РОДИТЕЛИ: КАКИЕ
КОМПЕТЕНЦИИ НУЖНЫ СЕГОДНЯ ДЛЯ ВОСПИТАНИЯ ПРИЕМНОГО
РЕБЕНКА?

Меркуль И.А., Машкова Д.В. 59

КЕЙС-МЕТОД В ОБУЧЕНИИ СПЕЦИАЛИСТОВ ОРГАНОВ ОПЕКИ И
ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА И СПЕЦИАЛИСТОВАППАРАТА УПОЛНОМОЧЕННОГО
ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА

Омельченко А.С., Волчанская В.О., Колесникова У.В...... 79

CONTENTS

EDITOR'S NOTE

Semya G.V. 5

AGE-RELATED PSYCHOLOGY

THE ROLE OF VALUE ORIENTATIONS IN PSYCHOLOGICAL WELL-BEING
OF ADOLESCENTS: STRUCTURAL MODELING RESULTS

Radchikova N.P., Sorokova M.G. 7

SAFETY & LAW

IDENTIFICATION PROBLEM OF FAMILY DYSFUNCTIONS IN THE EARLY
STAGES (ANALYSIS OF THE REGULATORY FRAMEWORK)

Tsymbol E.I. 18

ANALYSIS OF FOREIGN PRACTICE IN THE FIELD OF LEGAL GROUNDS
AND APPROACHES TO RESTRICTION, DEPRIVATION OF PARENTAL
RIGHTS AND REMOVAL OF A CHILD FROM HIS/HER PARENTS IN CASE OF
AN IMMEDIATE THREAT TO HIS OR HER LIFE OR HEALTH

Telitsyna A.Yu. 36

PEDAGOGY & PSYCHOLOGY OF EDUCATION

PREPARING FOSTER PARENTS: WHAT COMPETENCIES ARE NEEDED
TODAY TO RAISE A FOSTER CHILD

Merkul I.A., Mashkova D.V. 59

CASE METHOD IN TRAINING SPECIALISTS OF GUARDIANSHIP AND
GUARDIANSHIP AUTHORITIES AND SPECIALISTS OF THE OFFICE OF THE
OMBUDSMAN FOR CHILDREN

Omelchenko A.S., Volchanskaya V.O., Kolesnikova U.V. 79

ОТ РЕДАКТОРА | EDITOR'S NOTE

Уважаемые читатели!

Новый 2023 год журнал начинает со своей ключевой темы – темы детского благополучия и представляет результаты масштабного исследования (более 2,5 тыс. подростков), посвященного выявлению вклада ценностных ориентаций в психологическое благополучие у старших подростков. Авторы, Н.П. Радчикова и М.Г. Сорокова, выполнили моделирование и показали, что основной вклад в субъективное благополучие человека вносит степень соответствия ценностных ориентаций индивида и референтной группы: если представления о том, какие должны быть ценностные ориентации, совпадают с теми, которые имеет сам человек, то его субъективное благополучие повышается.

Профилактика социального сиротства всегда находится в фокусе внимания руководителей разного уровня и специалистов социальной сферы. Еще в 2009 году, выступая на совещании по вопросам борьбы с преступлениями против детей 16 марта, президент сказал: «Нужно кардинально усовершенствовать работу социальных учреждений, отвечающих за взаимодействие с неблагополучными семьями. Соответствующие структуры – это органы опеки и попечительства, комиссии по делам несовершеннолетних, общественные организации – должны вовремя распознавать по определенным критериям неблагополучные семьи и устанавливать контакт с ними, и, конечно, в необходимых случаях принимать решения». Но сегодня, по-прежнему, условия, способствующие консолидации усилий специалистов, не работают даже на законодательном уровне. Для раннего выявления дисфункциональных семей необходимо установить четкие правила обмена информацией о неблагополучных семьях. Е.И. Цымбал показал, что это требование в настоящее время не выполняется. Закон об образовании не возлагает на педагогических работников обязанность информировать органы опеки о кризисных семьях. Закон об охране здоровья граждан не позволяет медицинским работникам направлять в органы опеки информацию, полученную при оказании медицинской помощи. Отсюда и низкая эффективность такой работы. В статье подробно анализируется сложившаяся ситуация при устройстве детей-сирот в замещающие семьи.

Дисфункциональная семья, выявленная на поздних стадиях неблагополучия, может завершить свое существование отобранием ребенка у родителей и ограничением или лишением родителей родительских прав. Условия, при которых происходит сепарация ребенка с родителями, обсуждаются и меняются уже давно и практически во всех странах. Современный анализ иностранной практики в области правовых оснований и подходов к ограничению, лишению родительских прав и отобранию ребенка у родителей при непосредственной угрозе его жизни или здоровью выполнен А.Ю. Телицыной на основе изучения опыта 12 стран, включающий как традиционные европейские страны и США, так и страны Азии и Африки, Японию и Австралию. Знакомство с этим анализом помогает по-другому взглянуть на отечественную практику.

Традиционную для журнала тему семейного устройства детей-сирот продолжила статья с вопросом в заголовке «Подготовка кандидатов в замещающие родители: какие компетенции нужны сегодня для воспитания приемного ребенка?». Два источника дают информацию авторам для анализа: мониторинг Минпросвещения России (2019 и 2022 гг.) по вопросам деятельности Школ приемных родителей в субъектах Российской Федерации и мониторинг общественного мнения, проведенный среди участников Всероссийского форума приемных родителей (2023 г.). Важной тенденцией становится возрастающий запрос кандидатов в замещающие родители и самих родителей на изменение содержания и форм работы в школах приемных родителей.

Затронутые в статьях темы дисфункциональности семей, отобрания детей у родителей, лишения родителей родительских прав, семейного устройства детей-сирот выходят на главное действующее лицо – специалиста органов опеки и попечительства, проект актуализированного профессионального стандарта которого мы опубликовали в 2022 году. Ситуация в сфере детства меняется быстро и поэтому необходимы новые знания и новые пути, формы профессионального развития этой категории специалистов. В рамках супервизии специалистов (2023 год), которая последовала за обучением по программе повышения квалификации (800 чел., 2022 год) в Московском государственном психолого-педагогическом университете, были собраны кейсы, поступившие от слушателей, которые вызвали трудности в работе. Авторы в своей статье «Кейс-метод в обучении специалистов органов опеки и попечительства и специалистов аппарата уполномоченного по правам ребенка» проанализировали кейсы и описали ключевые точки в обсуждении предложенных кейсов с позиции компетентностного и практико-ориентированного подходов к обучению взрослых. Опыт работы показал, что супервизия, выстроенная на основе реальных кейсов, способствует совершенствованию и получению новых профессиональных компетенций в рамках имеющейся у специалистов квалификации в сфере защиты детства.

В заключение следует отметить, что ряд статей представляют результаты исследований, выявленных в рамках реализации государственных заданий Министерства просвещения Российской Федерации.

Главный редактор журнала

Семья Галина Владимировна,
доктор психологических наук, профессор Московского государственного психолого-педагогического университета, член Координационного совета при Правительстве Российской Федерации по проведению в Российской Федерации Десятилетия детства, член Экспертного совета Комитета Госдумы по вопросам семьи, женщин и детей; член Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав; член Экспертного совета Министерства просвещения Российской Федерации по вопросам опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних; международный эксперт

ВОЗРАСТНАЯ ПСИХОЛОГИЯ AGE-RELATED PSYCHOLOGY

Ценностные ориентации в психологическом благополучии подростка: итоги структурного моделирования

Радчикова Н.П.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет»
(ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация;
ФГБУН «Институт теоретической и экспериментальной биофизики
Российской академии наук» (ФГБУН «ИТЭБ РАН»), г. Пущино, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5139-8288>, e-mail: nataly.radchikova@gmail.com

Сорокова М.Г.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет»
(ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1000-6487>, e-mail: sorokovamg@mgppu.ru

Исследование направлено на выявление вклада ценностных ориентаций в психологическое благополучие у старших подростков. Методом структурного моделирования (SEM) проверялись гипотезы о взаимоотношениях субъективного благополучия, различных личностных характеристик и ценностных ориентаций. В исследовании приняли участие 2647 обучающихся профессиональных образовательных организаций в возрасте от 16 до 19 лет (средний возраст=17±1 лет, медиана=17 лет), из которых 734 человека (28%) женского пола, 1913 – мужского. Субъективное благополучие измерялось с помощью методик «Индекс хорошего самочувствия» (WHO-5 Well-Being Index) и «Шкала психологического благополучия» К. Рифф. Для оценки личностных характеристик выбраны тест жизнестойкости С. Мадди, опросник социального интеллекта Tromsø и опросник склонности к агрессии Басса-Перри ВРАQ. Для изучения ценностных ориентаций использовалась методика Ш. Шварца. Результаты моделирования показывают, что содержание и соотношение ценностных ориентаций не только не вносят вклад в субъективное благополучие, но и являются «лишним» компонентом. Наилучшая модель (TLI=0,90; SRMR=0,04; GFI=0,95; RMSEA=0,05) показывает, что основной вклад в субъективное благополучие человека вносит степень соответствия ценностных ориентаций индивида и референтной группы (в стране, окружении и т.д.): если представления о том, какие должны быть ценностные ориентации, совпадают с теми, которые имеет сам человек, то его субъективное благополучие повышается.

Ключевые слова: метод структурного моделирования; субъективное благополучие; жизнестойкость; социальный интеллект; склонность к агрессии; ценностные ориентации; подростки.

Благодарности. Авторы выражают благодарность сотрудникам Федерального координационного центра по обеспечению психологической службы в системе образования Российской Федерации ФГБОУ ВО МГППУ и лично руководителю Центра О.А. Ульяниной за помощь в сборе данных.

Для цитаты: Радчикова Н.П., Сорокова М.Г. Ценностные ориентации в психологическом благополучии подростка: итоги структурного моделирования [Электронный ресурс] // Социальные науки и детство. 2023. Том 4. № 1. С. 7–17. DOI:10.17759/ssc.2023040101

The Role of Value Orientations in Psychological Well-being of Adolescents: Structural Modeling Results

Nataly P. Radchikova

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia; Institute of Theoretical and Experimental Biophysics, Russian Academy of Sciences, Pushchino, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5139-8288>, e-mail: nataly.radchikova@gmail.com

Marina G. Sorokova

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1000-6487>, e-mail: sorokovamg@mgppu.ru

The study is aimed at identifying the contribution of value orientations to the psychological well-being in older adolescents. The structural modeling method (SEM) tested hypotheses about the relationship between subjective well-being, various personal characteristics and value orientations. The study involved 2647 students of professional educational organizations aged 16 to 19 years (mean age=17±1 years, median=17 years), of which 734 people (28%) were female, 1913 were male. Subjective well-being was measured using WHO-5 Well-Being Index and Ryff Scale of Psychological Well-Being. To assess personal characteristics, the Muddy hardness test, the Tromsø Social Intelligence Questionnaire, and the BPAQ Bass-Perry Aggressiveness Questionnaire were selected. To study value orientations, Schwartz Value Survey was used. Modeling results show that values content and interrelations not only do not contribute to subjective well-being, but are also an «extra» component. The best model (TLI=0,90; SRMR=0,04; GFI=0,95; RMSEA=0,05) shows that the main contribution to the subjective well-being of a person is made by the degree of correspondence between the value orientations of the individual and the reference group (in the country, environment, etc.): if ideas about what values should be coincide with those a person has, then his/her subjective well-being increases.

Keywords: structural modeling method; subjective well-being; hardness; social intelligence; aggression; values; adolescents.

Acknowledgements. The authors express their gratitude to the staff of the Federal Coordinating Center for the Provision of Psychological Services in the Education System, Moscow State University of Psychology & Education, and personally to the head of the Center Olga A. Ulyanina.

For citation: Radchikova N.P., Sorokova M.G. The Role of Value Orientations in Psychological Well-being of Adolescents: Structural Modeling Results. *Social'ny'e nauki i detstvo = Social Sciences and Childhood*, 2023. Vol. 4, no. 1, pp. 7–17. DOI:10.17759/ssc.2023040101 (In Russ.).

Введение

Предположение о том, что ценностные ориентации (ЦО), представляющие собой выражение основных жизненных принципов человека и определяющие детерминанту его поведения, тесно связаны с субъективным благополучием, многими исследователями считается логичным и обоснованным [6; 7; 8; 11; 12; 14; 15]. Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что связи эти слабы и практически не выражены. Обзор зарубежных исследований показывает, что связи различных показателей субъективного благополучия (удовлетворенность жизнью, позитивный/негативный аффект и т.д.) с ЦО, полученными по методике Ш. Шварца, довольно малы: в основном лежат в диапазоне от 0,08 до 0,15, а величины более 0,30 встречаются крайне редко [15]. При этом для одних и тех же величин корреляция иногда имеет противоположный знак. Например, для связи ЦО «Власть» с удовлетворенностью жизнью получена положительная корреляция для израильских студентов по бизнесу (0,27) и отрицательная – для израильских студентов-психологов (-0,26). Для связи ЦО «Достижения» с удовлетворенностью жизнью получены положительные корреляции для американских и иранских студентов (0,13 и 0,34 соответственно), но отрицательные – для турецких студентов (-0,07) и для большой выборки европейских стран (-0,11). Иногда встречаются и более обнадеживающие результаты. Так, в работе [12] получены умеренные связи между эвдемонистическим благополучием и ЦО (от 0,37 до 0,49), но слабые (не выше 0,24) – с удовлетворенностью жизнью [12].

Аналогичные результаты получены и на российских выборках. Так, в исследовании Е.О. Смолевой и М.В. Морева [8] хотя и утверждается, что «население с разным уровнем субъективного благополучия отличается по отношению к ценностям развития и свободы, самоутверждения, достижению счастья другими людьми, наличию жизненного предназначения» [8], убедительных оснований для такого утверждения не приведено. Рейтинги ценностей (методика М. Рокича) для группы счастливых и несчастливых респондентов практически совпадают (см. [8], табл. 7 и 8, с. 117–118): корреляция по терминальным ценностям $r_s=0,75$, по инструментальным ценностям $r_s=0,92$. Сами авторы согласны с этим: «Несмотря на различие в самооценке жизни по критерию “счастье”, население Вологодской области отдает приоритет одним и тем же ценностям...» [8]. В исследовании С.В. Персиянцевой [7] получены некоторые статистически значимые различия по ЦО на уровне нормативных идеалов (методика Ш. Шварца), но при этом рейтинги ценностей для групп с низким и высоким уровнем психологического благополучия опять совпадают ($r_s=0,81$). Рейтинг ЦО для группы с низким уровнем психологического благополучия ниже по всем десяти типам ценностей [7]. Данные по ЦО на уровне индивидуальных приоритетов не приведены.

Таким образом, возможно, что ЦО вносят какой-то вклад в субъективное благополучие человека, но каким образом и каков этот вклад, еще предстоит выяснить. Продуктивной представляется идея о том, что вклад ЦО является не прямым, а опосредованным (например, он может быть опосредован какими-либо психологическими характеристиками [12]). Второй гипотезой, которую следует проверить, является гипотеза о том, что не столько ЦО влияют на уровень субъективного благополучия, сколько совпадение ЦО индивида и ЦО его окружения (страны проживания, референтной группы и т.д. [13]). Для проверки этих гипотез предлагается использовать метод структурного моделирования,

который позволит проверить различные гипотезы о взаимоотношениях субъективного благополучия, различных личностных характеристик и ЦО.

Метод

Участники исследования. В исследовании приняли участие 2647 подростков (обучающиеся профессиональных образовательных организаций) в возрасте от 16 до 19 лет (средний возраст=17±1 лет, медиана=17 лет), из которых 734 человека (28%) женского пола, 1913 – мужского.

Методики. Для измерения субъективного благополучия использовались две методики: «Индекс хорошего самочувствия» (WHO-5 Well-Being Index) [5] и «Шкала психологического благополучия» К. Рифф [10]. В качестве личностных характеристик, которые могут быть связаны с уровнем субъективного благополучия, были выбраны жизнестойкость (тест жизнестойкости С. Мадди [4]), социальный интеллект (опросник социального интеллекта Tromsø [9]) и агрессия (опросник склонности к агрессии Басса-Перри ВРАQ [2]). Для изучения ценностных ориентаций использовалась методика Ш. Шварца [3]. Все ценности (как для уровня нормативных идеалов, так и для уровня индивидуальных приоритетов) были ранжированы для каждого участника исследования от 1 до 10. Ценности с наибольшим баллом присваивался ранг 1, ценности с наименьшим баллом – ранг 10. Ранг от 1 до 3, полученный соответствующими типами ценностей, характеризует их высокую значимость для испытуемого. Ранг от 7 до 10 свидетельствует о низкой значимости соответствующих ценностей [3].

Статистический анализ. Проверка пригодности теоретической модели, то есть уровня ее соответствия наблюдаемым в определенном исследовании данным, определялась с помощью структурного моделирования (SEM) в пакете IBM SPSS Amos.

Результаты и обсуждение

Для проверки различных гипотез о взаимоотношениях субъективного благополучия, различных личностных характеристик и ЦО были выбраны несколько моделей, схематически представленные на рис. 1. Переменные «Личностные характеристики», «Ценностные ориентации» и «Субъективное благополучие» являются латентными. Латентная переменная «Субъективное благополучие» выражается через наблюдаемые (явные) переменные: индекс хорошего самочувствия (одна шкала) и Шкалу психологического благополучия К. Рифф (6 субшкал, представляющих отдельные составляющие психологического благополучия). Латентная переменная «Личностные характеристики» выражается через наблюдаемые переменные «жизнестойкость», «социальный интеллект» и «агрессия», имеющие по одной шкале. Латентная переменная «Ценностные ориентации» выражается через ценностные ориентации, измеренные по методике Ш. Шварца (всего 20 показателей). Модель 1 (рис. 1а) является базовой: она не предполагает никакого влияния ЦО на уровень благополучия человека, а констатирует тот факт, что некоторые личностные характеристики тесно связаны с психологическим благополучием. При проверке соответствия модели данным использовался метод максимального правдоподобия, так как он является одним из самых широко используемых и асимптотически эффективен (то есть по мере увеличения размера выборки оценки сходятся к истинным значениям). Асимптотическая эффективность означает, что для больших выборок этот

метод дает наиболее точные оценки, что как раз подходит для используемой большой выборки ($N > 2000$). Результаты моделирования показали, что Модель 1 достаточно хорошо описывает данные (см. таблицу): $SRMR=0,06$; $GFI=0,93$; $TLI=0,88$. Единственными показателями, которые указывают на расхождение модели с данными, являются $RMSEA=0,11$ ($>0,05$) и $CMIN/df=103,7$. Возможно, в данном случае показатель $CMIN/df$ нельзя считать подходящим индексом соответствия, так как он хотя и компенсирует некоторым образом зависимость от объема выборки, все же зависит от него. Например, при оценке той же модели на первой $N=1000$ респондентов $CMIN/df=11,4$, что на порядок лучше. Дополнительные связи между ошибками переменных, характеризующих субъективное благополучие, были добавлены в Модель 1, чтобы улучшить ее соответствие. Эти же связи сохранялись для всех последующих, более сложных, моделей. Они представлены на рис. 2.

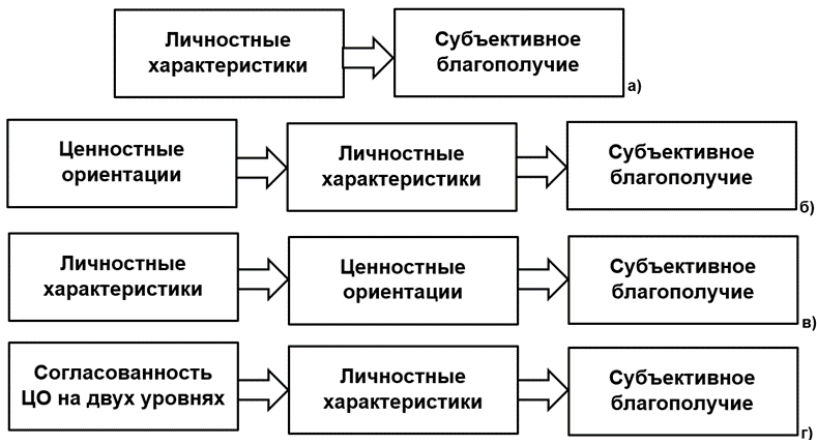

Рис. 1. Схемы возможных взаимосвязей между субъективным благополучием, личностными чертами и ценностными ориентациями подростков

Далее в базовую модель добавлялись ЦО в качестве базы, которая определяет основную жизненную позицию и, преломляясь через личностные черты, косвенно влияет на уровень благополучия (модель 2, рис. 1б). Использовались все десять ЦО на двух уровнях (уровне индивидуальных приоритетов и уровне нормативных идеалов), то есть двадцать показателей. Несмотря на то, что показатель $RMSEA$ улучшается (см. таблицу), все остальные показатели соответствия ухудшаются и показывают полное расхождение модели с данными, что говорит об отсутствии оснований рассматривать ЦО как важный компонент благополучия личности. Еще одно предположение – об опосредующей роли ЦО при влиянии личностных характеристик на уровень субъективного благополучия – проверялось в Модели 3 (рис. 1в) и также не нашло подтверждения (см. таблицу). Модель 3 оказывается еще хуже, чем Модель 2.

Таким образом, результаты моделирования показывают, что содержание и соотношение ЦО не только не вносят вклад в субъективное благополучие, но и являются «лиш-

ним» компонентом, что согласуется с результатами, полученными другими исследователями [7; 8; 15], о слабых связях между ЦО и благополучием, а также об одинаковых рейтингах ЦО у благополучных и неблагополучных людей.

Последней гипотезой, которая проверялась в исследовании, была гипотеза о возможной роли в благополучии личности «когерентности» ЦО на различных уровнях – уровне нормативных идеалов и уровне индивидуальных приоритетов. Так, в исследовании [13] на примере 29 стран показано, что субъективное благополучие выше у тех людей, чьи ЦО совпадают с жителями их страны или региона; в работе [1] получено, что расхождения рангов ценностей уровней нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов существенно больше в группе респондентов с факторами социально-психологической дезадаптации. Действительно, при введении в Модель 1 вместо ЦО показателей различия между ЦО на двух уровнях ситуация изменилась (см. таблицу, Модель 4): все показатели соответствия резко улучшились и стали даже лучше, чем для Модели 1 (TLI=0,90; SRMR=0,04; GFI=0,95; RMSEA=0,05). Единственным показателем, который свидетельствует о недостаточном соответствии, является CMIN/df=8,5. Вместе с тем его большая величина (>5) объясняется большим размером выборки (N=2647). Оценка той же модели на первой N=1000 респондентов дает CMIN/df=3,9, что является удовлетворительным соответствием.

Таблица

Показатели соответствия для различных моделей взаимосвязей между субъективным благополучием, личностными чертами и ценностными ориентациями подростков (N=2647)

Модель	CMIN/df	SRMR	RFI	TLI	GFI	AGFI	RMSEA	LO 90	HI 90	AIC
Модель 1 (рис. 1а)	103,7	0,056	0,88	0,88	0,93	0,86	0,109	0,103	0,115	957,3
Модель 2 (рис. 1б)	21,7	0,086	0,59	0,60	0,80	0,77	0,088	0,087	0,090	8755,2
Модель 3 (рис. 1в)	27,46	0,123	0,48	0,48	0,78	0,74	0,100	0,098	0,102	11038,1
Модель 4 (рис. 1г)	8,48	0,041	0,89	0,90	0,95	0,93	0,053	0,051	0,056	1451,3

Модель 4 со всеми переменными и стандартизированными весами представлена на рис. 2. При этом следует отметить, что показатель AIC ниже для Модели 4, чем для Моделей 2 и 3, но выше, чем для Модели 1. Увеличение AIC в данном случае просто отражает тот факт, что Модель 4 сложнее, чем Модель 1, так как эти показатели не только показывают соответствие модели данным, но и увеличиваются с увеличением числа параметров.

Таким образом, наше исследование показывает, что не сами по себе ЦО имеют значение для благополучия человека, а только степень их соответствия с ЦО, принятыми в

референтной группе (стране, окружении и т.д.). При этом следует иметь в виду, что ЦО группы (уровень нормативных идеалов) оценивается самим человеком и, в принципе, может не совпадать с действительностью. Но если представления о том, какие должны быть ЦО, совпадают с теми, которые имеет сам человек, то его субъективное благополучие повышается. Об этом свидетельствует отрицательный вес связи между ЦО и личностными характеристиками (-0,28).

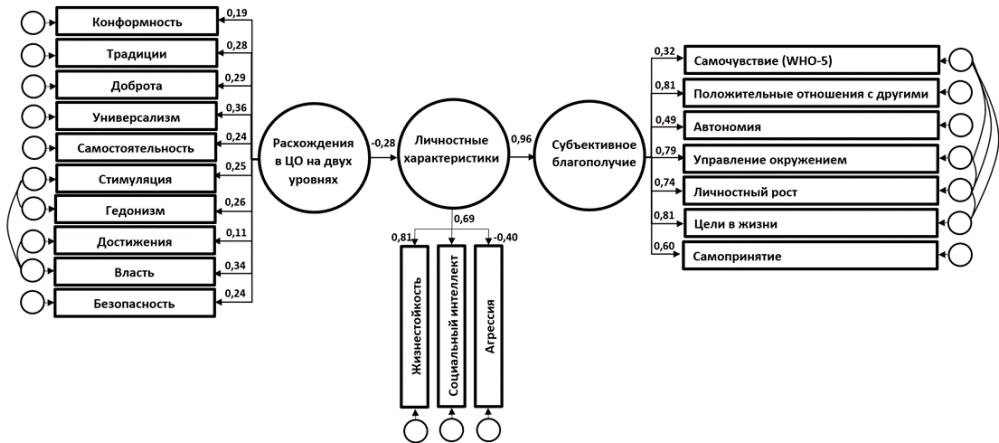

Рис. 2. Наилучшая модель взаимосвязей между субъективным благополучием, личностными чертами и различиями в ценностных ориентациях подростков на уровнях нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов

В литературе имеются сведения об опосредующей роли личностных черт при влиянии ЦО на благополучие [12], что на первый взгляд противоречит полученным нами результатам. Однако в работе [12] использовались личностные черты (Большая пятерка, Big5), которые также хорошо коррелируют с показателями благополучия (до 0,52). При этом не проводилось сравнения моделей, включающих ЦО и личностные черты, с моделями, включающими только личностные черты. Вполне возможно, что и в этом случае введение ЦО не привело бы к улучшению модели.

Заключение

Предположение о том, что ЦО тесно связаны с субъективным благополучием, о чем часто упоминается в литературе как о само собой разумеющемся, не получило подтверждение. Результаты показывают, что роль ЦО в благополучии подростков переоценена. Единственное, что вносит некоторый (не очень большой) вклад в благополучие личности, – это расхождение представлений о том, какие должны быть ЦО, с теми, которые имеет сам человек. Чем выше это расхождение, тем ниже уровень субъективного бла-

гополучия. В качестве перспектив исследования можно указать проверку полученных результатов на взрослых выборках (когда ЦО уже сформированы и не столь мобильны, как в подростковом возрасте) и использование других личностных характеристик или личностных черт в качестве предикторов субъективного благополучия.

Литература

1. *Баева И.А., Ульянина О.А., Вихристюк О.В., Гаязова Л.А., Радчикова Н.П., Файзуллина К.А.* Факторы социально-психологической дезадаптации и ценностные ориентации подростков и молодежи // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2022. № 206. С. 228–242. DOI:10.33910/1992-6464-2022-206-228-242
2. *Ениколопов С.Н., Цибульский Н.П.* Психометрический анализ русскоязычной версии опросника диагностики агрессии А. Басса и М. Перри // Психологический журнал. 2007. № 1. С. 115–124.
3. *Карандашев В.Н.* Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб.: Речь, 2004. 70 с.
4. *Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И.* Тест жизнестойкости. М.: Смысл, 2006. 63 с.
5. Методические рекомендации для педагогов-психологов образовательных организаций по диагностике факторов риска развития кризисных состояний с суицидальными тенденциями у обучающихся 7-11 классов / Под ред. О.В. Вихристюк. М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2017. 58 с.
6. *Одинцова М.А., Лубовский Д.В., Гусарова Е.С., Иванова П.А.* Профили жизнестойкости подростков (на примере подростков с врожденной, приобретенной инвалидностью и здоровых сверстников) [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2022. Том 11. № 3. С. 181–204. DOI:10.17759/cpse.2022110308
7. *Персиянцева С.В.* Психологическое благополучие и ценностные ориентации в структуре личностного потенциала российской молодежи // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. 2022. Вып. 5. С. 321–328. DOI:10.33910/herzenpsyconf-2022-5-41
8. *Смолева Е.О., Морев М.В.* Качество жизни и ценностные ориентации населения региона // Проблемы развития территории. 2015. № 6(80). С. 108–126.
9. *Шевелев В.В.* Психометрическое обоснование опросника «Шкала социального интеллекта Тромсо» (“The Tromso Social Intelligence Scale”, TSIS) на выборке городских подростков // Научное мнение: научный журнал. 2016. № 16. С. 144–156.
10. *Шевеленкова Т.Д., Фесенко Т.П.* Психологическое благополучие личности // Психологическая диагностика. 2005. № 3. С. 95–121.
11. *Bojanowska A., Kaczmarek Ł.D.* How Healthy and Unhealthy Values Predict Hedonic and Eudaimonic Well-Being: Dissecting Value-Related Beliefs and Behaviours // Journal of Happiness Studies. 2022. № 23. P. 211–231. DOI:10.1007/s10902-021-00396-z
12. *Bojanowska A., Urbańska B.* Individual values and well-being: The moderating role of personality traits // International Journal of Psychology. 2021. Vol. 56. No. 5. P. 698–709. DOI:10.1002/ijop.12751
13. *Hanel P.H.P., Wolfardt U., Wolf L.J., Coelho G.L. de H., Maio G.R.* Well-being as a function of person-country fit in human values // Nature Communications. 2020. № 11. P. 5150. DOI:10.1038/s41467-020-18831-9

14. Sagiv L., Roccas S., Oppenheim-Weller S. Values and Well-Being // In book: Positive Psychology in Practice. 2015. DOI:10.1002/9781118996874.ch7
15. Schwartz S.H., Sortheix F.M. Values and subjective well-being / In E. Diener, S. Oishi, L. Tay (Eds.). // Handbook of well-being. Salt Lake City, UT: DEF Publishers, 2018. DOI:nobascholar.com

References

1. Baeva I.A., Ulyanina O.A., Vikhristyuk O.V., Gayazova L.A., Radchikova N.P., Faizullina K.A. Faktory sotsial'no-psikhologicheskoi dezadaptatsii i tsennostnye orientatsii podrostkov i molodezhi [Factors of socio-psychological maladaptation and value orientations of adolescents and youth]. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 2022, no. 206, pp. 228–242. DOI:10.33910/1992-6464-2022-206-228-242 (In Russ., abstr. in Engl.).
2. Yenikolopov S.N., Tsibul'skiy N.P. Psikhometricheskii analiz russkoyazychnoy versii Oprosnika diagnostiki agressii A. Bassa i M. Perri [Psychometric analysis of the Russian version of the Bass–Perry aggression questionnaire]. *Psikhologicheskii zhurnal*, 2007, no. 28(1), pp. 115–124. (In Russ.).
3. Karandashev V.N. Metodika Shvartsa dlya izucheniya tsennostej lichnosti: kontseptsiya i metodicheskoe rukovodstvo [Sh. Schwartz Questionnaire for Personal Values Study: Concept and Methodological Guide]. Saint Petersburg: Rech', 2004. 70 p. (In Russ.).
4. Leontiev D.A., Rasskazova E.I. Test zhiznestoikosti [Hardiness Questionnaire]. Moscow: Smysl, 2006. 63 p. (In Russ.).
5. Metodicheskie rekomendatsii dlya pedagogov-psikhologov obrazovatel'nykh organizatsij po diagnostike faktorov riska razvitiya krizisnykh sostoyaniy s suitsidal'nymi tendentsiyami u obuchayushchikhsya 7–11 klassov [Guidelines for educational psychologists of educational organizations on diagnosing risk factors for the development of crisis states with suicidal tendencies in 7-11 grades students] (O.V. Vikhristyuk, Ed.). Moscow: MSUPE, 2017. 58 p. (In Russ.).
6. Odintsova M., Lubovsky D., Gusarova E., Ivanova P. Profili zhiznestoikosti podrostkov (na primere podrostkov s vrozhdennoi, priobretennoi invalidnost'yu i zdorovykh sverstnikov) [Elektronnyi resurs] [Adolescent Resilience Profiles (on the Example of Adolescents with Congenital, Acquired Disabilities and Healthy Peers)]. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya = Clinical Psychology and Special Education*, 2022. Vol. 11, no. 3, pp. 181–204. DOI:10.17759/epse.2022110308 (In Russ., abstr. in Engl.).
7. Persiyantseva S.V. Psikhologicheskoe blagopoluchie i tsennostnye orientatsii v strukture lichnostnogo potentsiala rossiiskoi molodezhi [Psychological well-being and value orientations in the structure of personal potential of Russian youth]. *Gertsenovskie chteniya: psikhologicheskie issledovaniya v obrazovanii [The Herzen University Studies: Psychology in Education]*, 2022. Issue 5, pp. 321–328. DOI:10.33910/herzenpsyconf-2022-5-41 (In Russ., abstr. in Engl.).
8. Smoleva E.O., Morev M.V. Kachestvo zhizni i tsennostnye orientatsii naseleniya regiona [Living standard and value orientations of population in the region]. *Problemy razvitiya territorii [Problems of Territory's Development]*, 2015, no. 6(80), pp. 108–126. (In Russ., abstr. in Engl.).

9. Shevelev V.V. Psikhometricheskoe obosnovanie oprosnika «Shkala sotsial'nogo intellekta Tromso» (“The Tromso Social Intelligence Scale”, TSIS) na vyborke gorodskikh podrostkov [Psychometric substantiation of The Tromso Social Intelligence Scale, TSIS on a sample of urban adolescents]. *Nauchnoe mnenie: nauchnyi zhurnal [The Scientific Opinion]*, 2016, no. 16, pp. 144–156. (In Russ.).
10. Shevelenkova T.D., Fesenko T.P. Psikhologicheskoe blagopoluchie lichnosti [Personal psychological well-being]. *Psikhologicheskaya diagnostika [Psychological diagnostics]*, 2005, no. 3, pp. 95–121. (In Russ.).
11. Bojanowska A., Urbańska B. Individual values and well-being: The moderating role of personality traits. *International Journal of Psychology*, 2021. Vol. 56, no. 5, pp. 698–709. DOI:10.1002/ijop.12751
12. Bojanowska A., Kaczmarek Ł.D. How Healthy and Unhealthy Values Predict Hedonic and Eudaimonic Well-Being: Dissecting Value-Related Beliefs and Behaviours. *Journal of Happiness Studies*, 2022, no. 23, pp. 211–231. DOI:10.1007/s10902-021-00396-z
13. Hanel P.H.P., Wolfradt U., Wolf L.J., Coelho G.L. de H., Maio G.R. Well-being as a function of person-country fit in human values. *Nature Communications*, 2020, no. 11, p. 5150. DOI:10.1038/s41467-020-18831-9
14. Sagiv L., Roccas S., Oppenheim-Weller S. Values and Well-Being. In: *Positive Psychology in Practice*, 2015. DOI:10.1002/9781118996874.ch7
15. Schwartz S.H., Sortheix F.M. Values and subjective well-being. In E. Diener, S. Oishi, L. Tay (Eds.). *Handbook of well-being*. Salt Lake City, UT: DEF Publishers, 2018. DOI:nobascholar.com

Информация об авторах

Радчикова Наталья Павловна, кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник Научно-практического центра по комплексному сопровождению психологических исследований «PsyDATA», Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация; главный специалист подразделения «Лаборатория биофизики возбудимых сред», Институт теоретической и экспериментальной биофизики РАН (ИТЭБ РАН), г. Пущино, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5139-8288>, e-mail: nataly.radchikova@gmail.com

Сорокова Марина Геннадьевна, доктор педагогических наук, кандидат физико-математических наук, доцент, заведующий кафедрой «Цифровое образование», руководитель Научно-практического центра по комплексному сопровождению психологических исследований «PsyDATA», Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1000-6487>, e-mail: sorokovamg@mgppu.ru

Information about the authors

Nataly P. Radchikova, PhD in Psychology, Leading Researcher of Scientific and Practical Center for Comprehensive Support of Psychological Research “PsyDATA”, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia; Chief Specialist of the Laboratory of Biophysics of Excitable Media, Institute of Theoretical and Experimental Biophysics, Russian

Academy of Sciences, Pushchino, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5139-8288>,
e-mail: nataly.radchikova@gmail.com

Marina G. Sorokova, Doctor Sci. in Education, PhD in Physics and Mathematics,
Docent, Head of Scientific and Practical Center for Comprehensive Support of
Psychological Research “PsyDATA”, Professor, Head of the Department of Digital
Education, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1000-6487>, e-mail: sorokovamg@mgppu.ru

Получена 05.05.2023

Received 05.05.2023

Принята в печать 30.07.2023

Accepted 30.07.2023

БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРАВО
SAFETY & LAW

Проблема выявления семейного неблагополучия на ранних стадиях (анализ нормативно-правовой базы)

Цымбал Е.И.

ГБУ г. Москвы Ресурсный центр по вопросам опеки и попечительства «Содействие»
Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы (ГБУ Центр «Содействие»),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4333-031X>, e-mail: TsymbalEI@social.mos.ru

Защита права ребенка жить и воспитываться в семье является важным направлением государственной социальной политики. Реализация данного права требует выявления семейного неблагополучия на ранних стадиях. Для раннего выявления дисфункциональных семей необходимо установить четкие правила обмена информацией о неблагополучных семьях. Это требование в настоящее время не выполняется. Закон об образовании не возлагает на педагогических работников обязанность информировать органы опеки о кризисных семьях. Закон об охране здоровья граждан не позволяет медицинским работникам направлять в органы опеки информацию, полученную при оказании медицинской помощи.

Ключевые слова: семейное неблагополучие; выявление семейного неблагополучия на ранних стадиях; права ребенка; защита прав детей; правила обмена информацией о неблагополучных семьях.

Финансирование. Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации от 08.02.2023 № 073-00038-23-01 «Научно-методическое обоснование оснований и критериев ограничения, лишения родительских прав и отобрания ребенка у родителей при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, рисков для его безопасности и развития, межведомственного взаимодействия».

Для цитаты: *Цымбал Е.И.* Проблема выявления семейного неблагополучия на ранних стадиях (анализ нормативно-правовой базы) [Электронный ресурс] // Социальные науки и детство. 2023. Том 4. № 1. С. 18–35. DOI:10.17759/ssc.2023040102

Identification Problem of Family Dysfunctions in the Early Stages (Analysis of the Regulatory Framework)

Evgeny I. Tsymbal

Resource Center for Guardianship “Assistance” of the Department of Labor and Social Protection of the Population of the City of Moscow, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4333-031X>, e-mail: TsymbalEI@social.mos.ru

Protecting the right of a child to live and be brought up in a family is an important area of State social policy. The realization of this right requires the identification of a violation of the functioning of the family at the initial stages. For early detection of dysfunctional families, it is necessary to establish clear rules for the exchange of information about dysfunctional families. This requirement is not currently being met. The Law on Education does not impose on teaching staff the obligation to inform the guardianship authorities about crisis families. The Law on the Protection of Citizens' Health does not allow medical workers to send information received during the provision of medical care to the guardianship authorities.

Keywords: family distress; identification of family distress; early stages of family distress; child rights; protection of children's rights; rules for the exchange of information about dysfunctional families.

Funding. The study was carried out within the framework of the state task of the Ministry of Education of the Russian Federation No. 073-00038-23-01 dated 08.02.2023 "Scientific and methodological substantiation of the grounds and criteria for restriction, deprivation of parental rights and taking a child away from his parents with an immediate threat to his life or health, risks to his safety and development, interdepartmental interaction".

For citation: Tsymbal E.I. Identification Problem of Family Dysfunctions in the Early Stages (Analysis of the Regulatory Framework). *Social'ny'e nauki i detstvo = Social Sciences and Childhood*, 2023. Vol. 4, no. 1, pp. 18–35. DOI:10.17759/ssc.2023040102 (In Russ.).

Введение

Согласно российским [15; 16; 18] и международным нормативным правовым актам [2; 4; 7], судебной практике [8; 10; 11; 12], а также научной литературе [1; 5; 6] одним из важнейших прав ребенка является его право жить и воспитываться в кровной семье. Это право реализуется не во всех случаях, что ведет к утрате детьми попечения родителей или социальному сиротству, под которым понимается устранение родителей от исполнения своих обязанностей, ненадлежащее их исполнение или злоупотребление своими правами. Дисфункциональность родителей столь выражена, что требует назначения ребенку нового законного представителя.

Лишение родительских прав является крайней мерой защиты интересов ребенка. Эта мера может использоваться только после того, как другие средства нормализации ситуации в семье были использованы, но не принесли ожидаемых результатов. Таким образом, предполагается, что предъявлению в суд иска о лишении родительских прав предшествует период коррекционного воздействия на семью в форме индивидуальной профилактической работы, целью которой является «реабилитация» родителей. Очевидно, что индивидуальная профилактическая работа тем эффективнее, чем раньше было выявлено нарушение функционирования семьи.

С учетом ограниченной численности специалистов органов опеки и попечительства существенное значение в выявлении семейного неблагополучия на начальном этапе его возникновения имеет межведомственное взаимодействие. Согласно форме 103-рик [22]

в 2021 году в органы опеки и попечительства поступило 162260 сообщений о нарушении прав детей. Указанные сообщения поступили из следующих источников:

- граждане – 37109;
- органы внутренних дел – 36888;
- организации социального обслуживания – 23988;
- медицинские организации – 19780;
- образовательные организации – 17551.

Как видим, основным источником информации о семейном неблагополучии остаются обращения граждан. Реже всего сведения о нарушении прав детей поступали из образовательных организаций, хотя специалисты этих организаций постоянно контактируют с наибольшим контингентом детей. Таким образом, создание системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних не привело к повышению эффективности выявления семейного неблагополучия на ранних стадиях. По нашему мнению, важной причиной сложившегося положения является недостаточная эффективность нормативно-правового регулирования обмена информацией между субъектами системы профилактики. Стабильный уровень выявления социального сиротства в последние годы (45-50 тысяч детей в год) подтверждает вывод о недостаточной эффективности раннего выявления семейного неблагополучия.

Методы

Данное исследование направлено на анализ основных федеральных и частично региональных нормативно-правовых актов, регламентирующих процессы выявления семейного неблагополучия в субъектах Российской Федерации и определение проблем, возникающих у специалистов при выявлении семейного неблагополучия на ранних стадиях. Проведен качественный анализ имеющейся нормативно-правовой базы с целью выявления существующих ресурсов и дефицитов в формально-юридическом поле выявления раннего семейного неблагополучия, гарантий защиты прав и законных интересов несовершеннолетних. На основе системного метода раскрыта целостность механизма межведомственного взаимодействия субъектов профилактики. Сравнительно-правовой метод позволил сопоставить понятия «ребенок, оставшийся без попечения родителей» и «несовершеннолетний, находящийся в социально опасном положении» для выявления сходства и различия между ними.

Для анализа были использованы нормативно-правовые акты, размещенные в открытом доступе справочной правовой системы КонсультантПлюс, на официальных сетевых ресурсах Президента России, в юридической информационной системе «Легалакт».

Результаты анализа нормативно-правовой базы

В Российской Федерации наиболее полным источником информации о распространенности и причинах социального сиротства является форма федерального статистического наблюдения № 103-рик [22]. Согласно государственной статистике за 2021 год в Российской Федерации был выявлен 46831 ребенок, оставшийся без попечения родителей. Основными причинами утраты попечения родителей были:

- лишение родительских прав единственного или обоих родителей (11463 ребенка);

- ограничение в родительских правах единственного или обоих родителей (7451 ребенок);
- нахождение родителей под стражей или отбывание наказания в виде лишения свободы (4330 детей);
- оставление родителями ребенка в организации после окончания срока пребывания в ней (2031 ребенок);
- оставление ребенка матерью при рождении (1698 детей);
- отобрание ребенка у родителей (1635 детей).

Социальному сиротству в подавляющем большинстве случаев (кроме оставления матерью ребенка при рождении) предшествует период семейного неблагополучия. Важным направлением профилактики социального сиротства является выявление семейного неблагополучия на начальных стадиях, когда оказание помощи семье наиболее эффективно [1; 3; 13; 23].

Так, в законодательстве нет определения понятия «неблагополучная семья». В ст. 1 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [19] (далее – Федеральный закон 120-ФЗ) вводится понятие семьи, находящейся в социально опасном положении, под которой понимается семья, где родители или иные законные представители несовершеннолетних не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними. Правильно описывая действия или бездействие родителей, нарушающие исполнение родителями обязанностей по воспитанию и содержанию своих детей, это определение имеет ряд недостатков.

Во-первых, не определяется интенсивность и продолжительность ненадлежащего исполнения родительских прав, дающих основание рассматривать семью как находящуюся в социально опасном положении. Во-вторых, не указано, возможно ли считать семью неблагополучной, если ненадлежащее исполнение родителями своих обязанностей связано с независящими от них обстоятельствами (болезнь, перенесенная психическая травма, стечение неблагоприятных обстоятельств). И последнее, в семейном законодательстве отсутствует само определение семьи. Согласно ст. 1 Федерального закона от 24.10.1997 № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» [17] под семьей понимаются лица, связанные родством и (или) свойством: совместно проживающие и ведущие совместное хозяйство. На практике нередко встречаются случаи, которые не отвечают данным критериям, например, семьи с сожителем (сожительницей), отчимом или мачехой, семьи с отдельно проживающим родителем, в которых нет совместного ведения хозяйства.

Статья 121 Семейного кодекса Российской Федерации [14] (далее – СК РФ) содержит понятие «ребенок, оставшийся без попечения родителей». Если отбросить перечисленные в указанной норме конкретные обстоятельства, ведущие к утрате попечения родителей (смерть родителей, лишение их родительских прав и др.), то утратой родительского попечения признается создание действиями или бездействием родителей условий, представляющих угрозу жизни или здоровью детей либо препятствующих их нормальному воспитанию и развитию. В рассматриваемой норме не проводится граница между двумя формами утраты ребенком попечения родителей. Первая – когда попечение родите-

лей утрачивается не полностью (это то, что называют семейным неблагополучием), в этих случаях семья нуждается в помощи. Вторая – полная утрата попечения родителей (смерть, лишение родительских прав и др.), когда ребенок нуждается в устройстве в новую семью или помещении под надзор в организацию для детей-сирот.

В литературе под «неблагополучными семьями» понимаются семьи, в которых родители не удовлетворяют в полном объеме потребности ребенка, не обеспечивают защиты его прав и законных интересов [1; 9], однако нередки случаи, когда понятие неблагополучной семьи подменяется перечислением причин нарушения функционирования семьи.

Сравнение понятий «ребенок, оставшийся без попечения родителей» и «несовершеннолетний, находящийся в социально опасном положении» свидетельствует об их тождественности. Основными критериями для отнесения несовершеннолетнего к обеим категориям вследствие семейного неблагополучия является:

- возникновение опасности для жизни и здоровья ребенка;
- создание неблагоприятных условий для его воспитания и развития.

Выявление семейного неблагополучия

Отмеченное выше обстоятельство дает основание утверждать, что выявление семейного неблагополучия должно осуществляться в порядке, установленном разделом 18 СК РФ «Выявление и устройство детей, оставшихся без попечения родителей».

Из ст. 121 СК РФ следует, что именно органы опеки и попечительства выявляют детей, оставшихся без попечения родителей, ведут учет таких детей в порядке, установленном уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти. Деятельность других, кроме органов опеки и попечительства, юридических и физических лиц по выявлению и устройству детей, оставшихся без попечения родителей, не допускается.

Деятельность по выявлению семейного неблагополучия специалисты органов опеки и попечительства вследствие своей малочисленности, а также отсутствия постоянного контакта с несовершеннолетними могут осуществлять только путем проверки поступившей к ним информации о возможной утрате ребенком попечения родителей (полной или частичной). Отмеченное обстоятельство отражено в диспозиции ст. 122 СК РФ. Данная норма возлагает на должностных лиц организаций (дошкольных образовательных, общеобразовательных, медицинских и других), а также граждан, располагающих сведениями о детях, утративших попечение родителей, обязанность сообщить об этом в органы опеки и попечительства по месту фактического нахождения детей.

Согласно ст. 6 Федерального закона от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» [20] полномочия органов опеки и попечительства по выявлению лиц, нуждающихся в установлении над ними опеки или попечительства, могут осуществлять:

- образовательные организации;
- медицинские организации;
- организации, оказывающие социальные услуги;
- иные организации, в том числе для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в случаях и в порядке, которые установлены Правительством Российской Федерации.

Практика свидетельствует о том, что важное значение для выявления семейного неблагополучия на ранних стадиях имеет право истребовать у других субъектов системы профилактики информацию о семье, о которой поступила информация о риске неблагополучия. Особое значение приобретает это право в случае, когда родители препятствуют проведению обследования условий жизни несовершеннолетнего. Возможность проникновения в жилое помещение без согласия граждан имеют только сотрудники полиции в случаях, указанных в ст. 15 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» [21]. Такими условиями являются следующие:

- спасение жизни граждан и (или) их имущества;
- обеспечение безопасности граждан или общественной безопасности при массовых беспорядках и чрезвычайных ситуациях;
- задержание лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления, а также лиц, застигнутых на месте совершения ими деяния, содержащего признаки преступления, и (или) лиц, на которых потерпевшие или очевидцы указывают как на совершивших деяние, содержащее признаки преступления;
- пресечение преступления;
- установление обстоятельств несчастного случая.

Система профилактики

Очевидно, что ни один орган системы профилактики самостоятельно задачу выявления семейного неблагополучия решить не может, для этого необходимо межведомственное взаимодействие. Порядок взаимодействия субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних определяется в Федеральном законе 120-ФЗ [19]. В систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних входят КДН и ЗП, органы управления социальной защитой населения и организации социальной защиты, органы управления в сфере образования и образовательные организации, органы опеки и попечительства, органы по делам молодежи и подведомственные им организации, органы управления здравоохранением и медицинские организации, органы службы занятости, органы внутренних дел, учреждения уголовно-исполнительной системы (следственные изоляторы, воспитательные колонии и уголовно-исполнительные инспекции). Указанные органы и организации охватывают все сферы жизнедеятельности семьи, что при должной организации работы каждого субъекта и налаженном между ними обмене информацией позволяет обеспечить эффективное выявление семейного неблагополучия.

Федеральный закон 120-ФЗ наделяет должностных лиц органов управления субъектов системы профилактики (образования, здравоохранения, социальной защиты и др.) правом запрашивать информацию у государственных органов и иных учреждений по вопросам, входящим в их компетенцию, приглашать для выяснения указанных вопросов несовершеннолетних, их родителей, иных законных представителей и иных лиц [19]. Данное право также играет важную роль в выявлении семейного неблагополучия. Однако на практике оно реализуется только в отношении информации, доступ к которой не ограничен федеральным законодательством. Наиболее ярким примером информации с ограниченным доступом является врачебная тайна. Ограничение возможности КДН и ЗП и органов опеки и попечительства получать

сведения о состоянии психического здоровья родителей и злоупотреблении ими алкоголем или наркотическими средствами существенно ограничивает их возможности по выявлению семейного неблагополучия.

Статья 16 Федерального закона 120-ФЗ, регламентирующая деятельность органов опеки и попечительства в организации и проведении индивидуальной профилактической работы, не налагает на указанные органы обязанности по выявлению семейного неблагополучия, ограничивая их деятельность по данному направлению только правом запрашивать информацию по вопросам, входящим в их компетенцию, а также на проведение бесед с несовершеннолетними и их законными представителями. Таким образом, между СК РФ и Федеральным законом 120-ФЗ существует явное противоречие в части регламентации деятельности по выявлению семейного неблагополучия.

Согласно пп. 1 п. 11 Федерального закона 120-ФЗ Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДН и ЗП) «создаются высшими исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации в целях координации деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, обеспечения защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, выявления и пресечения случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений, других противоправных действий» [19]. Из этой формулировки прямо не следует, что именно КДН и ЗП являются органом, интегрирующим информацию о семейном неблагополучии на уровне муниципального образования, что необходимо для организации профилактической работы с неблагополучными семьями.

Учреждения социального обслуживания, к которым относятся территориальные центры социальной помощи семье и детям, центры психолого-педагогической помощи населению, центры экстренной психологической помощи и иные учреждения социального обслуживания, выявляют несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, а также семьи, несовершеннолетние члены которых нуждаются в социальных услугах (ст. 12 Федерального закона 120-ФЗ) [19].

На специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, органы управления социальной защитой населения, к которым относятся социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних, социальные приюты для детей и центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей, обязанность по выявлению семейного неблагополучия прямо не возлагается (ст. 13 Федерального закона 120-ФЗ). Это может быть связано с тем, что в указанные учреждения помещаются на реабилитацию и временное пребывание несовершеннолетние из неблагополучных семей, уже выявленные другими субъектами профилактики. Основанием для помещения ребенка в указанные организации является факт семейного неблагополучия.

Органы управления образованием и организации, осуществляющие образовательную деятельность, реализуют следующие мероприятия по выявлению семейного неблагополучия (ст. 14 Федерального закона 120-ФЗ):

- выявляют несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, а также не посещающих или систематически пропускающих по неуважительным причинам занятия в образовательных организациях;
- выявляют семьи, находящиеся в социально опасном положении;

- обеспечивают проведение мероприятий по раннему выявлению незаконного потребления обучающимися наркотических средств и психотропных веществ;
- ведут учет несовершеннолетних, не посещающих или систематически пропускающих по неуважительным причинам занятия в образовательных организациях.

Органы управления здравоохранением и медицинские организации (ст. 18 Федерального закона 120-ФЗ) осуществляют выявление и учет несовершеннолетних, употребляющих алкогольную и спиртосодержащую продукцию, наркотические средства, психотропные или одурманивающие вещества, проводят профилактические медицинские осмотры обучающихся для выявления употребления ими психоактивных веществ. Необходимо отметить, что одновременное осуществление и выявления, и учета несовершеннолетних потребителей психоактивных веществ медицинскими организациями позволяет им замкнуть оказание медицинской помощи и медицинскую профилактику зависимого поведения только на себе, что исключает необходимость передавать указанную информацию другим субъектам профилактики. Тем самым нарушается важнейший принцип системности или межведомственности профилактики зависимого поведения.

Особую обеспокоенность вызывает освобождение наркологической службы от обязанности сообщать о злоупотребляющих психоактивными веществами родителях, имеющих несовершеннолетних детей. Хотя аддиктивное поведение служит основной причиной семейного неблагополучия, организация выявления указанных лиц и проведения с ними профилактической работы в Федеральном законе 120-ФЗ не ставится, что, по нашему мнению, значительно снижает профилактический потенциал данного закона.

Подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел (ст. 21 Федерального закона 120-ФЗ):

- выявляют несовершеннолетних, нуждающихся в помощи государства, и в установленном порядке направляют таких лиц в соответствующие органы или учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних либо в иные учреждения;
- ведут учет несовершеннолетних, совершивших правонарушения и антиобщественные действия, родителей или иных законных представителей несовершеннолетних, не исполняющих свои обязанности по воспитанию, обучению и (или) содержанию детей и (или) отрицательно влияющих на их поведение либо жестоко обращающихся с ними.

Иные подразделения органов внутренних дел (ст. 23 Федерального закона 120-ФЗ) выполняют следующие функции:

- выявляют несовершеннолетних, подготавливающих, совершающих или совершивших преступления;
- выявляют несовершеннолетних правонарушителей, группы таких лиц, а также несовершеннолетних, входящих в организованные преступные группы или в преступные сообщества.

Подходы к выявлению семейного неблагополучия на ранних стадиях

Анализ региональных нормативных правовых актов, регулирующих выявление и профилактику семейного неблагополучия, свидетельствует о том, что ведущую роль в этой деятельности могут играть или КДН и ЗП, или органы опеки и попечительства. В части выявления семейного неблагополучия второй подход представляется наиболее

обоснованным хотя бы потому, что КДН и ЗП на федеральном уровне не наделены законодателем правом проведения обследования условий жизни несовершеннолетнего и его семьи.

Первый подход реализуется в Московской области, а второй – в городе Москве. В Москве деятельность КДН и ЗП в значительной мере сводится к наложению административных взысканий на родителей и несовершеннолетних, а также выполнению контрольных функций. Разработку планов индивидуальной профилактической работы КДН и ЗП поручают органам опеки и попечительства в лице районных отделов социальной защиты населения.

СК РФ, возложив на органы опеки и попечительства обязанность по выявлению семейного неблагополучия, не определил, каким образом выполняется указанная обязанность. Статья 122 СК РФ носит бланкетный характер. Она не раскрывает, какие органы и какую информацию должны направлять органам опеки и попечительства, а также не устанавливает ответственность за несвоевременную или неполную передачу информации о детях, оставшихся без попечения родителей. Также среди субъектов профилактики не определен орган, осуществляющий учет всех неблагополучных семей и проживающих в них несовершеннолетних. Отмеченные обстоятельства затрудняют выявление семейного неблагополучия.

В большинстве случаев процесс выявления семейного неблагополучия включает четыре этапа.

1. Получение одним из субъектов системы профилактики информации о возможном семейном неблагополучии и передача ее в орган опеки и попечительства. О семейном неблагополучии могут свидетельствовать следующие обстоятельства:

- обращение родственников ребенка или соседей с информацией о ненадлежащем исполнении родителями своих обязанностей, злоупотреблении ими алкоголем или наркотиками;
- сведения об асоциальном образе жизни семьи;
- информация сотрудников полиции о выявленном безнадзорном несовершеннолетнем или о родителях, злоупотребляющих алкоголем или наркотиками либо жестоко обращающихся с ним;
- информация сотрудников о выявлении родителя в состоянии опьянения, находящегося с несовершеннолетним ребенком;
- сведения из образовательной организации о родителях, ненадлежащим образом исполняющих свои обязанности (не посещают образовательную организацию и не интересуются учебой ребенка, приходят за ребенком в состоянии опьянения, не забрали ребенка из организации до окончания времени ее работы);
- сведения из образовательной организации о детях, которые часто без уважительных причин пропускают занятия, приходят в организацию в одежде не по сезону или росту, грязные, не имеют необходимых учебных принадлежностей, приходя в школу, бывают голодными, плохо учатся, оставлены на повторное обучение (иногда неоднократно), проявляют агрессию к другим обучающимся; редко встречаются случаи, когда ребенок рассказывает педагогическому работнику о жестоком обращении с ним или иных проявлениях семейного неблагополучия, включая употребление родителями алкоголя или наркотиков;

- сведения из медицинской организации о том, что ребенок не проходит диспансеризацию, обращался за медицинской помощью в связи с вредом здоровью, который мог быть причинен противоправными действиями, своевременно не посещает врача и не получает необходимого лечения при наличии хронических заболеваний; крайне редко медицинские организации сообщают о случаях, когда ребенка при обращении за медицинской помощью сопровождает лицо, не являющееся его законным представителем (бабушка, старшая сестра и т.п.), или о наличии у ребенка выраженной задержки психического развития, отставания в росте и массе тела, хотя данные обстоятельства зачастую связаны с семейным неблагополучием; спорным является вопрос о возможности передачи органам опеки и попечительства информации об антисанитарном состоянии места жительства ребенка, нахождении его родителей в состоянии опьянения, которая была получена медицинскими работниками при посещении семьи;
- в ряде случаев (при пассивной позиции КДН и ЗП) органы опеки и попечительства впервые узнают о неблагополучной семье из постановления КДН и ЗП о привлечении родителей к административной ответственности за ненадлежащее исполнение своих обязанностей.

Из других субъектов системы профилактики информация о семейном неблагополучии поступает редко.

2. Сбор дополнительной информации. Очевидно, что многие из приведенных обстоятельств лишь косвенно свидетельствуют о семейном неблагополучии. Например, неуспеваемость учащегося может быть следствием имеющихся у него когнитивных нарушений, а повышенная агрессивность и конфликтность – следствием психического расстройства. В подобных случаях органам опеки и попечительства при отсутствии сведений о возможной угрозе для жизни и здоровья ребенка целесообразно обратиться к другим субъектам системы профилактики за дополнительной информацией.

Чаще всего запросы направляются в территориальный отдел полиции, медицинские или образовательные организации, в коммунальные службы (для получения информации о совместно проживающих с ребенком лицах и наличии значительной задолженности по коммунальным платежам), в пенсионный фонд (для получения сведений о занятости и доходах родителей). Необходимость в получении дополнительной информации может возникнуть и после проведения обследования условий жизни несовершеннолетнего, например, при отказе родителей разрешить специалистам посетить жилое помещение и нежелании разговаривать с ними.

В тех случаях, когда информация о семейном неблагополучии поступает непосредственно в орган опеки и попечительства, первый и второй этап совпадают.

3. Проведение обследования условий жизни несовершеннолетнего гражданина и членов его семьи СК РФ [14] возложено на органы опеки и попечительства. Изучение актов обследования условий жизни несовершеннолетних свидетельствует о том, что центральное место в них занимает оценка жилищно-бытовых условий ребенка, т.е. пресловутая проверка наличия продуктов питания в холодильнике, в чем постоянно обвиняют специалистов опеки представители общественности.

Безусловно, антисанитарные условия жизни ребенка, необеспеченность его продуктами питания и одеждой, отсутствие у ребенка отдельного спального места и т.п. очень характерны для асоциальных неблагополучных семей, где родители, как правило, не ра-

ботаю, злоупотребляют алкоголем или наркотиками. При этом необходимо учитывать, что неблагоприятные условия жизни для ребенка возникают на поздних этапах семейного неблагополучия. На начальном этапе внешняя обстановка в семье может быть относительно благоприятной. Кроме того, у лиц с высоким социальным и/или образовательным статусом неблагополучие может и не сочетаться с асоциальным поведением, но все равно приводит к лишению или ограничению в родительских правах лиц, не исполняющих обязанности по воспитанию своих несовершеннолетних детей.

4. Анализ информации, полученной из всех источников, включая проверку условий жизни несовершеннолетнего, для оценки актуальной ситуации в семье. По результатам обследования составляется акт обследования несовершеннолетнего гражданина и его семьи. В выводах акта оцениваются два показателя:

- наличие угрозы жизни, здоровью, нормальному воспитанию и развитию ребенка со стороны родителей, одного из них или других членов семьи;
- наличие попечения над ребенком со стороны обоих родителей (единственного родителя).

Кроме того, в акте даются рекомендуемые по выбору формы защиты прав ребенка:

- отобрание ребенка у родителей (одного из них);
- временное помещение ребенка в специализированное учреждение для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, медицинскую организацию или в организацию для детей-сирот;
- оказание консультативной и иной помощи, включая социальное обслуживание, с указанием органов и организаций, ее оказывающих.

Как видим, в акте прямо не предусмотрена оценка выраженности семейного неблагополучия. Косвенно эта оценка заложена в рекомендациях по выбору формы защиты прав ребенка.

Региональными нормативными правовыми актами может быть установлено обязательное использование при выходе в семью иных оценочных или диагностических инструментов, например, форма для оценки безопасности ребенка или риска жестокого обращения с ним и т.п.

Обследование семьи не может считаться законченным, пока специалисты не оценят полноту удовлетворения потребностей каждого ребенка. Если при проведении обследования условий жизни один из детей отсутствует, то специалисты должны встретиться с ним в иное время. Исключение из этого правила связано с временным помещением несовершеннолетнего в ту или иную стационарную организацию (социозащитную, медицинскую, образовательную). В указанных случаях целесообразно встретиться с ребенком до посещения семьи для оценки его психологического состояния и отношения к родителям, получения информации о его видении ситуации, приведшей к необходимости его временного изъятия из семьи.

Для раннего выявления семейного неблагополучия, а также неблагополучия без асоциального поведения родителей при проведении обследования условий жизни несовершеннолетнего необходимо оценивать педагогическую компетентность родителей, характер взаимоотношений между детьми и родителями, наличие у детей привязанности к родителям, уровень психического развития ребенка и соответствие его состоянию здоровья. Для этого необходимы знания в области психологии, которые отсутствуют у

большинства специалистов органов опеки. В связи с этим целесообразна или передача полномочий по выявлению семейного неблагополучия организациям социальной защиты, или привлечение к проведению обследований психологов из этих организаций.

Обсуждение

Анализ нормативно-правовой базы Российской Федерации показал, что причина неэффективного выявления семейного неблагополучия на ранних стадиях обусловлена рядом обстоятельств:

- явным противоречием в части регламентации деятельности субъектов профилактики по выявлению семейного неблагополучия;

- поступлением информации о семейном неблагополучии преимущественно от граждан, реже от образовательных и медицинских организаций или других субъектов системы профилактики, хотя их специалисты постоянно контактируют с наибольшим контингентом детей;

- наличием скрытых форм неблагополучия, когда оно не сочетается с асоциальным поведением родителей, что порождает необходимость оценивать педагогическую компетентность родителей, характер детско-родительских взаимоотношений, наличие привязанности, уровень психического развития ребенка с учетом его возраста и состояния здоровья;

- в акте обследования условий жизни несовершеннолетнего гражданина и его семьи оценка выраженности семейного неблагополучия заложена только в рекомендациях по выбору формы защиты прав ребенка, что снижает информативность данного документа.

Решение проблемы выявления семейного неблагополучия на ранних стадиях лежит в поле межведомственного взаимодействия, поскольку ни один орган системы профилактики самостоятельно задачу выявления семейного неблагополучия решить не может.

К ресурсам можно отнести тот момент, что органы и организации, включенные в систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, охватывают все сферы жизнедеятельности семьи, что при должной организации работы и налаженном взаимодействии позволяет обеспечить эффективное выявление семейного неблагополучия.

К дефицитам (ограничениям) с точки зрения нормативно-правового регулирования можно отнести:

- ограничение возможности КДН и ЗП и органов опеки и попечительства получать сведения о состоянии психического здоровья родителей и злоупотреблении ими алкоголем или наркотическими средствами;

- отсутствие у медицинских учреждений обязанности передавать информацию о несовершеннолетних потребителях психоактивных веществ другим субъектам профилактики, что нарушает принцип системности или межведомственности профилактики зависимого поведения.

Стоит отметить, что для раннего выявления семейного неблагополучия важно своевременно получать информацию о возможном риске неблагополучия от всех субъектов системы профилактики. Не всегда специалисты, проводящие обследование условий жизни ребенка и его семьи, обладают навыками, необходимыми для оценки психолого-педагогической компетенции родителей. В связи с этим целесообразна или передача

полномочий по выявлению семейного неблагополучия организациям социальной защиты (после дополнительной подготовки их специалистов), или привлечение к проведению обследований условий жизни несовершеннолетних психологов из этих или иных организаций, что также предполагает их дополнительную подготовку.

Заключение и выводы

Анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод, что трудности раннего выявления обусловлены следующими обстоятельствами:

- отсутствие самого понятия «семейное неблагополучие», вместо которого используется совокупность причин, приводящих к нарушению прав и законных интересов ребенка в семье, или расплывчатые категории, не позволяющие выявить проблемные семьи, нуждающиеся в поддержке;
- отсутствие субъекта профилактики, на который была бы возложена обязанность интегрировать поступающую от всех субъектов системы информацию о неблагополучных семьях;
- законодательные ограничения на доступ к информации, составляющей врачебную тайну, даже в тех случаях, когда сохранение этой тайны создает угрозу для жизни и здоровья ребенка;
- отсутствие у субъектов системы профилактики ответственности за несвоевременную или неполную передачу информации о семейном неблагополучии.

В связи с этим для повышения эффективности выявления семейного неблагополучия на ранних стадиях необходимо системное реформирование действующего законодательства в сфере защиты прав детей и обмена информацией, включая разработку понятийно-категориального аппарата, отвечающего потребностям практики.

Литература

1. Дети в трудной жизненной ситуации: современные аспекты неблагополучия и пути их решения [Электронный ресурс]. М.: Издательство «Перо», 2019. 86 с. URL: https://www.aksp.ru/work/sd/family/vmeste_det/files/2019/doklad-deti-v-trudnoj-zhiznennoj-situacii.pdf (дата обращения: 16.01.2023).
2. Европейская конвенция об осуществлении прав детей 25 января 1996 года (ETS N 160) [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. 1996. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901953345> (дата обращения: 22.01.2023).
3. Зайцева Н.Г., Колесникова У.В. «Родительские» дети в организациях для детей-сирот [Электронный ресурс] // Социальные науки и детство. 2021. Том 2. № 2. С. 24–36. DOI:10.17759/ssc.2021020202
4. Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. 2005. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/outcome2005_ch1.shtml (дата обращения: 20.01.2023).
5. Кабанов В.Л. К тридцатилетию создания Конвенции о правах ребенка: история и новые задачи [Электронный ресурс] // Социальные науки и детство. 2020. Том 1. № 1. С. 88–99. DOI:10.17759/ssc.2020010107
6. Комиссарова Е.Г., Краснова Т.В. Право ребенка на семейное воспитание: регуля-

- тивный аспект // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. № 4. С. 672–697. DOI:10.17072/1995-4190-2019-46-672-697
7. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) 1989 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. 2023. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/ (дата обращения: 20.01.2023).
 8. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 13.04.2016) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. 2016. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196727/ (дата обращения: 16.01.2023).
 9. *Олиференко Л.Я., Шульга Т.И., Дементьева И.Ф.* Социально-педагогическая поддержка детей группы риска: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2002. 256 с.
 10. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28.09.2021 № 1883-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Кожинной Евгении Вячеславовны и Соловьева Андрея Вячеславовича на нарушение конституционных прав их несовершеннолетних детей пунктом 2 статьи 20, статьями 307 и 309 Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // ЮИС Легалакт. 2021. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-28092021-n-1883-o/> (дата обращения: 16.01.2023).
 11. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.05.1998 № 10 (ред. от 26.12.2017) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. 2023. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18980/ (дата обращения: 16.01.2023).
 12. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. 2018. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282678/ (дата обращения: 16.01.2023).
 13. *Разварина И.Н., Барсуков В.Н., Смолева Е.О., Фахрадова Л.Н.* Основные направления работы с детьми и их семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации и социально опасном положении [Электронный ресурс] // Проблемы развития территории. 2016. Том 3. № 83. С. 81–99. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnyye-napravleniya-raboty-s-detmi-i-ih-semyami-nahodyaschimisia-v-trudnoy-zhiznennoy-situatsii-i-sotsialno-opasnom-polozhenii> (дата обращения: 10.01.2023).
 14. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (действующая редакция от 19.12.2022) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. 2023. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 16.01.2023).
 15. Указ Президента Российской Федерации от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» [Электронный ресурс] // Официальные сетевые ресурсы Президента России. 2012. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35418> (дата обращения: 13.02.2023).
 16. Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2017 № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» [Электронный ресурс] // Официальные сетевые ресур-

- сы Президента России. 2017. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41954> (дата обращения: 13.02.2023).
17. Федеральный закон от 24.10.1997 № 134-ФЗ (с изм. от 05.12.2022) «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // ЮИС Легалакт. 2023. URL: <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-24101997-n-134-fz-o/> (дата обращения: 02.02.2023).
 18. Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (последняя редакция) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. 2023. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19558/ (дата обращения: 12.02.2023).
 19. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (последняя редакция) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. 2023. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23509/ (дата обращения: 02.02.2023).
 20. Федеральный закон «Об опеке и попечительстве» от 24.04.2008 № 48-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. 2023. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76459/ (дата обращения: 15.02.2023).
 21. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. 2023. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 22.02.2023).
 22. Форма государственного статистического наблюдения № 103-рик, 2021 год [Электронный ресурс] // Минпросвещения России. 2023. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/82491b531b05e0f4a0aba764ad14d9c8/> (дата обращения: 22.02.2023).
 23. Шульга Т.И. Работа с неблагополучной семьей: учеб. пособие. М.: Дрофа, 2005. 254 с.

References

1. *Deti v trudnoi zhiznennoi situatsii: sovremennye aspekty neblagopoluchiya i puti ikh resheniya* [Elektronnyi resurs] [Children in a Difficult Life Situation: Modern Aspects of Adversity and Ways to Solve Them]. Moscow: Izdatel'stvo "Pero" [Publishing House "Pero"], 2019. 86 p. Available at: https://www.aksp.ru/work/sd/family/vmeste_det/files/2019/doklad-deti-v-trudnoj-zhiznennoj-situacii.pdf (Accessed 16.01.2023). (In Russ.).
2. *Evropeiskaya konventsiya ob osushchestvlenii prav detei 25 yanvarya 1996 goda (ETS N 160)* [Elektronnyi resurs] [European Convention on the Implementation of Children's Rights on January 25, 1996 (sed N 160)]. *Elektronnyi fond pravovoi i normativno-tekhnicheskoj dokumentatsii [Electronic fund of legal and regulatory and technical documentation]*, 1996. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/901953345> (Accessed 22.01.2023). (In Russ.).
3. Zaitseva N.G., Kolesnikova U.V. «Roditel'skie» deti v organizatsiyakh dlya detei-sirot [Elektronnyi resurs] [“Parental” Children in Organizations for Orphans]. *Social'ny'e nauki i detstvo = Social Sciences and Childhood*, 2021. Vol. 2, no. 2, pp. 24–36. DOI:10.17759/ssc.2021020202 (In Russ., abstr. in Engl.).
4. *Itogovyi dokument Vsemirnogo sammita 2005 goda* [Elektronnyi resurs] [The 2005 World Summit Outcome]. *Organizatsiya Ob»edinennykh Natsii [United Nations]*, 2005. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/outcome2005_ch1.shtml (Accessed 20.01.2023). (In Russ.).

5. Kabanov V.L. K tridtsatiletiyu sozdaniya Konventsii o pravakh rebenka: istoriya i novye zadachi [Elektronnyi resurs] [On the Thirtieth Anniversary of the Creation of the Convention on the Rights of the Child: History and New Challenges]. *Social'ny'e nauki i detstvo = Social Sciences and Childhood*, 2020. Vol. 1, no. 1, pp. 88–99. DOI:10.17759/ssc.2020010107 (In Russ., abstr. in Engl.).
6. Komissarova E.G., Krasnova T.V. Pravo rebenka na semeinoe vospitanie: regulyativnyi aspekt [The Child's Right to Family Education: Regulatory Aspect]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki [Bulletin of Perm University. Legal sciences]*, 2019, no. 4, pp. 672–697. DOI:10.17072/1995-4190-2019-46-672-697 (In Russ., abstr. in Engl.).
7. Konventsiya o pravakh rebenka (odobrena General'noi Assambleei OON 20.11.1989) (vstupila v silu dlya SSSR 15.09.1990) 1989 g. [Elektronnyi resurs] [The UN Convention on the Rights of the Child of 1989]. *Konsul'tantPlyus [ConsultantPlus]*, 2023. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/ (Accessed 20.01.2023). (In Russ.).
8. Obzor sudebnoi praktiki Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii N 1 (2016) (utv. Prezidiumom Verkhovnogo Suda RF 13.04.2016) [Elektronnyi resurs] [Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1 (2016) (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 13.04.2016)]. *Konsul'tantPlyus [ConsultantPlus]*, 2016. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196727/ (Accessed 16.01.2023). (In Russ.).
9. Oliferenko L.Ya., Shul'ga T.I., Dement'eva I.F. Sotsial'no-pedagogicheskaya podderzhka detei gruppy riska: Ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenii [Socio-pedagogical Support for Children at Risk: Study guide for students. higher. studies. Institutions]. Moscow: Akademiya [Academy], 2002. 256 p. (In Russ.).
10. Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 28.09.2021 N 1883-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdan Kozhinoi Evgenii Vyacheslavovny i Solov'eva Andrey a Vyacheslavovicha na narushenie konstitutsionnykh prav ikh nesovershennoletnikh detei punktom 2 stat'i 20, stat'yami 307 i 309 Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii» [Elektronnyi resurs] [The ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 09/28/2021 N 1883-O “On refusal to accept for consideration the complaint of citizens Kozhina Evgeniya Vyacheslavovna and Solovyov Andrey Vyacheslavovich on violation of the constitutional rights of their minor children by paragraph 2 of Article 20, Articles 307 and 309 of the Civil Code of the Russian Federation”]. *YuIS Legalakt [UIS Legalact]*, 2021. Available at: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-28092021-n-1883-o/> (Accessed 16.01.2023). (In Russ.).
11. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 27.05.1998 № 10 (red. ot 26.12.2017) [Elektronnyi resurs]. *Konsul'tantPlyus [ConsultantPlus]*, 2023. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18980/ (Accessed 16.01.2023). (In Russ.).
12. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 14.11.2017 № 44 «O praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva pri razreshenii sporov, svyazannykh s zashchitoy prav i zakonnykh interesov rebenka pri neposredstvennoi ugroze ego zhizni ili zdorov'yu, a takzhe pri ogranichenii ili lishenii roditel'skikh prav» [Elektronnyi resurs] [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 14.11.2017 No. 44 “On the practice of applying legislation by courts in resolving disputes related to the protection

- of the rights and legitimate interests of a child in case of an immediate threat to his life or health, as well as in case of restriction or deprivation of parental rights”]. *Konsul'tantPlyus [ConsultantPlus]*, 2018. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282678/ (Accessed 16.01.2023). (In Russ.).
13. Razvarina I.N., Barsukov V.N., Smoleva E.O., Fakhradova L.N. Osnovnye napravleniya raboty s det'mi i ikh sem'yami, nakhodyashchimisya v trudnoi zhiznennoi situatsii i sotsial'no opasnom polozhenii [Elektronnyi resurs] [The Main Directions of Work with Children and their Families in a Difficult Life Situation and Socially Dangerous Situation]. *Problemy razvitiya territorii [Problems of territory development]*, 2016. Vol. 3, no. 83, pp. 81–99. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-raboty-s-detmi-i-ih-semyami-nahodyaschimisya-v-trudnoy-zhiznennoy-situatsii-i-sotsialno-opasnom-polozhenii> (Accessed 10.11.2021). (In Russ.).
 14. Semeinyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 29.12.1995 N 223-FZ (deistvuyushchaya redaktsiya ot 19.12.2022) [Elektronnyi resurs] [Family Code of the Russian Federation dated 29.12.1995 N 223-FZ (current version dated 19.12.2022)]. *Konsul'tantPlyus [ConsultantPlus]*, 2023. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (Accessed 16.01.2023). (In Russ.).
 15. Ukaz Prezidenta RF ot 01.06.2012 № 761 «O Natsional'noi strategii deistvii v interesakh detei na 2012-2017 gody» [Elektronnyi resurs] [Decree of the President of the Russian Federation No. 761 dated 01.06.2012 “On the National Strategy of Actions in the interests of children for 2012-2017”]. *Ofitsial'nye setevye resursy Prezidenta Rossii [Official network resources of the President of Russia]*, 2012. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35418> (Accessed 13.11.2023). (In Russ.).
 16. Ukaz Prezidenta RF ot 29.05.2017 № 240 «Ob ob'yavlenii v Rossiiskoi Federatsii Desyatiletiya detstva» [Elektronnyi resurs] [Decree of the President of the Russian Federation dated 29.05.2017 No. 240 “On the declaration of the Decade of Childhood in the Russian Federation”]. *Ofitsial'nye setevye resursy Prezidenta Rossii [Official network resources of the President of Russia]*, 2017. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41954> (Accessed 13.11.2023). (In Russ.).
 17. Federal'nyi zakon ot 24.10.1997 N 134-FZ (s izm. ot 05.12.2022) «O prozhitochnom minimume v Rossiiskoi Federatsii» [Elektronnyi resurs] [Federal Law No. 134-FZ of 24.10.1997 (with amendments from 05.12.2022) “On the subsistence minimum in the Russian Federation”]. *YuIS Legalakt [UIS Legalact]*, 2023. Available at: <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-24101997-n-134-fz-o/> (Accessed 02.02.2023). (In Russ.).
 18. Federal'nyi zakon ot 24.07.1998 № 124-FZ «Ob osnovnykh garantiyakh prav rebenka v Rossiiskoi Federatsii» (poslednyaya redaktsiya) [Elektronnyi resurs] [Federal Law No. 124-FZ of 24.07.1998 “On basic guarantees of the rights of the child in the Russian Federation” (latest edition)]. *Konsul'tantPlyus [ConsultantPlus]*, 2023. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19558/ (Accessed 12.02.2023). (In Russ.).
 19. Federal'nyi zakon ot 24.06.1999 № 120-FZ «Ob osnovakh sistemy profilaktiki beznadzornosti i pravonarushenii nesovershennoletnikh» (poslednyaya redaktsiya) [Elektronnyi resurs] [Federal Law No. 120-FZ of 24.06.1999 “On the basics of the system of prevention of neglect and juvenile delinquency” (latest edition)]. *Konsul'tantPlyus [ConsultantPlus]*, 2023. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23509/ (Accessed

- 02.02.2023). (In Russ.).
20. Federal'nyi zakon «Ob opeke i popечitel'stve» ot 24.04.2008 N 48-FZ (poslednyaya redaktsiya) [Elektronnyi resurs] [Federal Law “About Guardianship” of 24.04.2008 N 48-FZ (latest edition)]. *Konsul'tantPlyus [ConsultantPlus]*, 2023. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76459/ (Accessed 15.02.2023). (In Russ.).
 21. Federal'nyi zakon «O politsii» ot 07.02.2011 N 3-FZ (poslednyaya redaktsiya) [Elektronnyi resurs] [Federal Law “About the Police” dated 07.02.2011 N 3-FZ (latest edition)]. *Konsul'tantPlyus [ConsultantPlus]*, 2023. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (Accessed 22.02.2023). (In Russ.).
 22. Forma gosudarstvennogo statisticheskogo nablyudeniya № 103-rik, 2021 god [Elektronnyi resurs] [Form of state statistical observation No. 103-rik, 2021]. *Minprosveshcheniya Rossii [Ministry of Education of Russia]*, 2023. Available at: <https://docs.edu.gov.ru/document/82491b531b05e0f4a0aba764ad14d9c8/> (Accessed 22.02.2023). (In Russ.).
 23. Shul'ga T.I. Rabota s neblagopoluchnoi sem'ei: ucheb. posobie [Work with a dysfunctional family: studies. manual]. Moscow: Drofa, 2005. 254 p.

Информация об авторе

Цымбал Евгений Иосифович, кандидат медицинских наук, заместитель начальника отдела экспертно-консультативной помощи, ГБУ г. Москвы Ресурсный центр по вопросам опеки и попечительства «Содействие» Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы (ГБУ Центр «Содействие»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4333-031X>, e-mail: TsybalEI@social.mos.ru

Information about the author

Evgeny I. Tsybal, Candidate of Medical Sciences, Deputy Head of the Department of expert advisory assistance of the Resource Center for Guardianship “Assistance” of the Department of Labor and Social Protection of the Population of the City of Moscow, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4333-031X>, e-mail: TsybalEI@social.mos.ru

Получена 05.05.2023

Принята в печать 30.07.2023

Received 05.05.2023

Accepted 30.07.2023

Анализ иностранной практики в области правовых оснований и подходов к ограничению, лишению родительских прав и отобранию ребенка у родителей при непосредственной угрозе его жизни или здоровью

Телицына А.Ю.

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0186-3989>, e-mail: atelitsyna@hse.ru

Проведен анализ иностранной практики в области законных оснований и подходов к изъятию ребенка из семьи в случае жестокого обращения, при существовании угрозы его жизни или здоровью. На текущий момент мировая практика демонстрирует два вида систем реализации права ребенка на безопасное детство: система семейных услуг и система защиты детей. Демаркация осуществляется в соответствии с объектом, чьи интересы подлежат защите, и целями: сохранение семьи и забота о ментальном и физическом благополучии всех ее членов в первом случае и превалирование прав и интересов ребенка – во втором. В обоих случаях процедура защиты прав детей носит законный характер, реализуется государственными структурами при участии гражданского общества. Как правило, осуществляется при наличии социально-маргинализирующих факторов: отсутствие у родителей экономических средств, социальная девиация родителей, злоупотребление наркотическими или психотропными веществами, однако может быть инициирована в отношении тех родителей, которые продемонстрировали агрессивное и абьюзивное отношение к ребенку в обществе, и оно было воспринято с позиции порицания и неодобрения, что повлекло соответствующие последствия, рассматриваемые в данной статье.

Ключевые слова: жестокое обращение с детьми; системы защиты детей; правовые особенности иностранных государств; ограничение и лишение родительских прав; процедура отобрания ребенка у родителей.

Финансирование. Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации от 08.02.2023 № 073-00038-23-01 «Научно-методическое обоснование оснований и критериев ограничения, лишения родительских прав и отобрания ребенка у родителей при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, рисков для его безопасности и развития, межведомственного взаимодействия».

Для цитаты: Телицына А.Ю. Анализ иностранной практики в области правовых оснований и подходов к ограничению, лишению родительских прав и отобранию ребенка у родителей при непосредственной угрозе его жизни или здоровью [Электронный ресурс] // Социальные науки и детство. 2023. Том 4. № 1. С. 36–58. DOI:10.17759/ssc.2023040103

Analysis of foreign practice in the field of legal grounds and approaches to restriction, deprivation of parental rights and removal of a child from his/her parents in case of an immediate threat to his or her life or health

Alexandra Yu. Telitsyna

National Research University, Higher School of Economics, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0186-3989>, e-mail: atelitsyna@hse.ru

An analysis of foreign practice in the field of legal grounds and criteria for the removal of a child from his or her family in cases of abuse, when there is a threat to his or her life or health has been carried out. At the moment the world practice demonstrates two types of systems of realization of the child's right to a safe childhood: the system of family services and the system of child protection. Demarcation is carried out according to the object whose interests are to be protected and the goals: preservation of the family and care for the mental and physical well-being of all its members in the first case, and the prevalence of the rights and interests of the child in the second. In both cases, the procedure for protecting children's rights is legal in nature, implemented by state structures with the participation of civil society. As a rule, it is carried out in the presence of social-marginalizing factors: parents' lack of economic means, parents' social deviation, drug or psychotropic substance abuse, but can be initiated against those parents who have demonstrated an aggressive and abusive attitude toward the child in society, and it has been perceived from a position of censure and disapproval, which has caused the corresponding consequences considered in this article.

Keywords: child abuse; child protection systems; legal features of foreign countries; restriction and deprivation of parental rights; the procedure for taking a child away from his or her parents.

Funding. The study was carried out within the framework of the state task of the Ministry of Education of the Russian Federation No. 073-00038-23-01 dated 08.02.2023 "Scientific and methodological substantiation of the grounds and criteria for restriction, deprivation of parental rights and taking a child away from parents in case of an immediate threat to his life or health, risks to his safety and development, interdepartmental interaction".

For citation: Telitsyna A. Yu. Analysis of foreign practice in the field of legal grounds and approaches to restriction, deprivation of parental rights and removal of a child from his/her parents in case of an immediate threat to his or her life or health // *Social'ny'e nauki i detstvo = Social Sciences and Childhood*, 2023. Vol. 4, no. 1, pp. 36–58. DOI:10.17759/ssc.2023040103 (In Russ.).

Введение

Постановка проблемы. Жестокое обращение с детьми в семье несет угрозу не только их жизни и здоровью, оно также оставляет негативный отпечаток на психоэмоциональном состоянии, что в дальнейшем отрицательно сказывается на личностном развитии и

социализации человека. В будущем такие дети с большой долей вероятности воспроизведут агрессивную модель поведения по отношению к собственному ребенку и будут отвечать перед законом [57].

Кажется очевидным, что благополучное и счастливое детство ребенка выгодно не только его родным и близким, но и обществу с точки зрения его продуктивности и жизнеспособности во взрослом возрасте. Несложно уловить эту взаимосвязь, однако проблема жестокого обращения с детьми продолжает существовать, и общество ищет пути ее решения.

Ситуация осложняется тем, что насилие происходит в родственной и естественной для ребенка среде, что подтверждается статистическими данными о случаях угрозы жизни и здоровью детей младенческого и младшего возраста. Это многократно усложняет задачи выявления и предотвращения ситуаций жестокого обращения, поскольку опасность исходит от родителей, которые должны быть защитой и опорой [74], при этом отмечается, что альтернативные варианты в любом случае не смогут полноценно заменить родную семью.

Государство и гражданское общество присвоили данной проблеме статус повышенной важности и работают над ее решением и минимизацией негативных последствий. Конвенция о правах ребенка (1989 год), ратифицированная 196 странами, предписывает государствам-участникам предпринимать все возможные меры по защите детей от жестокого обращения [24].

Стоит отметить, что понятие жестокого обращения видоизменялось: от нанесения физических травм [70] до морального насилия (пренебрежение, абьюз) [76]. Так, ВОЗ определяет жестокое обращение с детьми как «все формы физического и/или эмоционального жестокого обращения, сексуального насилия, пренебрежения или небрежного обращения либо коммерческой или иной эксплуатации, приводящие к реальному или потенциальному ущербу для здоровья, выживания, развития или достоинства ребенка в контексте отношений ответственности, доверия или власти», с четким осознанием того, что четыре категории могут сосуществовать в одном и том же ребенке [60].

В статье предпринимается попытка рассмотреть правовые основания и подходы к ограничению, лишению родительских прав и отобранию ребенка у родителей при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, при этом угроза жизни или здоровью детей конкретизируется с позиции реагирования на это государства и общества, которые при помощи действующих гражданско-правовых институтов возбуждают процедуру изъятия детей из физически и ментально травмирующей их среды.

Целью исследования выступили рассмотрение и анализ иностранной практики по предотвращению и пресечению жестокого обращения с детьми, угрозы их жизни и здоровью.

Гипотеза исследования – иностранная практика в данной области строится на ликвидации последствий по факту их совершения, работа в области их предотвращения, на необходимость которой указывает ВОЗ [3], не осуществляется либо осуществляется с недостаточной эффективностью, о чем свидетельствует статистика пострадавших от насильственного обращения в семье детей [2].

Актуальность исследования вызвана динамическим характером объекта исследования, его изменчивостью и, как следствие, появлением новых способов реагирования, эволюцией подходов к пониманию проблем и работе с ней.

Особенностью рассматриваемой темы является то, что явление носит межкультурный характер, ее значимость признается общественностью, и способы ее решения являются частью межнационального дискурса [7; 25].

Методы исследования

В качестве методов исследования были использованы:

– *система поиска публикаций по заданному тексту*, реализованная на информационных платформах. Для выделения научных статей, посвященных зарубежным правовым основаниям и подходам к урегулированию проблемы жестокого обращения с ребенком в семье, были определены иерархии ключевых слов на русском и английском языках, которые выступили критериями отбора и были последовательно использованы в системе фильтров каждой из платформ:

- 1) «жестокое обращение с детьми» («child abuse»)/«насилие в семье» (domestic violence);
- 2) «отобрание ребенка»/«изъятие ребенка» («child removal»);
- 3) «системы защиты детей» («child protection systems»).

Иерархический отбор предполагал рассмотрение правовых оснований и процедур по изъятию детей из семьи в случае насильственного к ним отношения, а также ограничения родительских прав в отношении тех родителей, кто является агрессором и осуществляет воспитательный процесс с позиции абьюзивных отношений.

– *качественный анализ названий, содержания аннотаций и текста статей* (для статей открытого доступа), основанный на фенологическом анализе и реализованный с использованием *техники последовательной конденсации смыслов*. Техника заключается в разбивании текста на смысловые единицы и последовательном извлечении (конденсации) каждой из них [1]. В процессе анализа названия статей и текста их аннотаций были выделены следующие базовые слова и словосочетания: насилие в отношении детей, насилие в семье, жестокое обращение, изъятие детей из семьи, лишение родительских прав, угроза жизни и здоровью ребенка.

Применение данных методов осуществлено с соблюдением всех логико-семантических условий [4].

Базой для исследования послужили 52 статьи, посвященные иностранной практике решения проблемы жестокого обращения с детьми в их родной семье, а также последствиям такого неправомерного поведения для их родителей в виде ограничения и лишения родительских прав.

Исследование рассматривало проблему жестокого обращения с позиций правовых процедур и юридических механизмов по борьбе стран с проблемой жестокого обращения с детьми, включая весь возможный состав субъектов (государство, правоохранительные органы, суды, гражданское общество, коммерческие и некоммерческие организации).

Были проанализированы 12 стран: Австралия, Германия, Израиль, Китай, Латвия, Норвегия, Сербия, США, Филиппины, ЮАР, Южная Корея, Япония.

Результаты исследования

Израильская система

Израильская система защиты детей предписана законодательными нормами «Закон о молодежи (уход и надзор)» и «Закон об обязательном сообщении» [34]. Большую роль в

ней играют социальные и медицинские работники [33].

У социальных работников довольно широкие полномочия: они высказывают мнение относительно того, можно ли доверить ребенка его родителям с интеллектуальными особенностями развития [36], дают заключение в судах Израиля по семейным делам, работая в синергии с судьями для смягчения последствий судебных разбирательств [52]. Решения данных лиц принимаются с использованием модели суждений и процессов принятия решений в контексте (JUDPIC), то есть с учетом оценки обоснованности жестокого обращения, оценкой риска и рекомендациями структурированных инструментов для вмешательства (если оно признано необходимым) [11; 51].

При этом не всегда социальные работники доводят до конца процедуру по изъятию детей из семьи. В случае с семьями, которые отказывались сотрудничать с социальными работниками, а также семьями, воспитывающими детей старше 14 лет, ребенок в 21% случаях оставался в семье, но социальные работники продолжали наблюдение за процессом его воспитания [26].

Для семей с маленькими детьми (в возрасте до 5 лет) в случае выявления факта жестокого обращения реализуется программа SafeCare в виде помощи в воспитании детей на дому силами работников социальных служб в форме процедурных и содержательных адаптаций [56].

Самый высокий риск потери опеки над ребенком и лишения родительских прав приходится на группу израильских родителей, злоупотребляющих психоактивными веществами [41].

При рассмотрении дел о лишении родительских прав семейными судами Израиля родители позиционируются не только как недееспособные и непригодные в качестве родителей, но и как «виновные» в неправильном воспитании ребенка. Были выделены четыре категории такого воспитания: нарушенное, «неудачное», опасное и вредное. Восприятие вины возникло в результате отнесения судами родительского поведения к патологическим психологическим факторам [12].

Судебная практика Израиля по лишению родительских прав складывается с упором на социальную маргинализацию родителей (измеряемую тремя показателями: отсутствием у родителей экономических средств, социальной девиацией родителей и семейной историей предыдущих усыновлений), влияющую на решение об усыновлении через призму восприятия судьей степени опасности нахождения ребенка с опекунами [14].

Израильская система защиты детей предусматривает многоэтапные примирительные процедуры и шансы для родителей, однако в случае, если усилия по реабилитации не увенчались успехом, и ребенок не может безопасно воссоединиться со своими родителями, государство имеет право инициировать процедуру лишения родительских прав (TPR). В случае решения суда в пользу социальных служб ребенок изымается из семьи и помещается в специализированное учреждение, откуда он может быть взят под опеку [52]. По завершении судебной процедуры по лишению родительских прав израильским родителям сложно восстановить свою дееспособность по отношению к ребенку: успешно завершается только четверть всех случаев [13].

Система США

Большое внимание родителям, злоупотребляющим психоактивными веществами,

уделяется судебной системой по семейным взаимоотношениям в США. Данная группа родителей характеризуется более высоким кумулятивным риском, который включает в себя проблемы:

- с психическим здоровьем с акцентом на расстройства личности и эмоциональные проблемы;
- судимость;
- безнадзорность детей как следствие злоупотребления родителями своими обязанностями по обеспечению надлежащего ухода за детьми;
- воспитание ребенка в неполной семье [16].

Как и в израильской системе, в зону высокого риска лишения/ограничения родительских прав попадают родители с алкогольной, наркотической зависимостью. Семейные суды по лечению наркозависимости являются нововведением для решения этой проблемы. В отличие от обычного суда, обвинители и защитники работают в рамках довольно частых (иногда ежедневных) слушаний и собеседований, направленных как на исправление, лечение, реабилитацию, так и на наказание. Таким образом пытаются достичь баланса между родительскими потребностями и правом ребенка на надлежащий уход [39].

Европейская система

Судебная практика Германии по защите детей от жестокого обращения использует институт судебных психологов по работе с детьми и их сопровождению на протяжении судебного процесса по лишению родительских прав. Специалисты дают суду заключение о степени травмированности ребенка, его отношении к родителям и готовности вернуться в семью. Согласно статистике, больше половины рассматриваемых судом случаев влекут лишение родительских прав и помещение ребенка в приемную семью или в специализированное учреждение [79].

Особенностью судебной практики Сербии является тот факт, что ребенок, подвергнутый жестокому обращению и изъятый из семьи, имеет на 68% больше шансов на воссоединение с родными, если он воспитывался в неполной семье, а не с обоими родителями [80].

Мотивы, установки, эмоциональные состояния, а также реакции четырех сторон процесса по изъятию детей из семьи (дети, родители, служба защиты детей (CPW), полиция) были изучены в исследовании литовских ученых. Интервью с родителями выявили такие их эмоциональные состояния (при изъятии), как неожиданность и несправедливость ситуации, а также отсутствие институциональной поддержки в их усилиях по возвращению ребенка. Для детей опыт изъятия был травмирующим, что привело к потере их доверия к родителям и CPW. Однако в некоторых случаях они были рады, что их вырвали из пренебрежительного и жестокого окружения. Работники по защите детей испытывают сильные эмоции и сталкиваются с этическими дилеммами во время отобрания ребенка. Тем не менее они считают себя спасающими жизнь профессионалами, которые отвечают наилучшим интересам детей. Исследование показало, что все четыре вовлеченные стороны имеют свои собственные разные и конкурирующие позиции по данному вопросу, в силу этого надежда на взаимопонимание и компромисс весьма призрачна. Они ограничены конфиденциальностью, профессиональными требованиями, чувством стыда и вины [68].

Австралийская система

На всей территории Австралии действует законодательство, требующее от граждан обязательного информирования отделов социального обеспечения о жестоком обращении с детьми или отсутствии заботы о них. Национальная политика и программы реагирования обеспечиваются рядом государственных учреждений и механизмов: Департамент социального обеспечения и развития (DSWD), Совет по благосостоянию детей (CWC) и Комитет специальной защиты детей (CSPC) при Министерстве юстиции, а также общественные советы Барангая [58]. Решение об изъятии детей из семьи в связи с жестоким обращением либо насилием принимает суд по семейным делам Австралии [38]. Как правило, работники отделов социального обеспечения совместно с полицией проводят проверку по факту каждого обращения. После завершения расследования уведомление классифицируется как «обоснованное» или «необоснованное». Уведомление будет признано обоснованным, если по результатам расследования будет установлено, что ребенок подвергся, подвергается или может подвергнуться жестокому обращению, пренебрежению или иному вреду. Аналогично тому, как израильские социальные службы проводят полноценную работу по поддержке и консультированию семьи, социальные органы Австралии также стараются оказать всю посильную помощь родителям, оказавшимся в сложной ситуации. В крайних случаях последует обращение в суд, который выдаст ордер на защиту и опеку ребенка [23].

Как и в Израиле и США, среди причин по изъятию детей из семьи в Австралии лидирует злоупотребление психоактивными веществами. Основными препятствиями на пути к воссоединению семьи в таком случае являются ограниченные сети социальной поддержки, небезопасное жилье и проблемы с выполнением большого количества норм, правил и требований систем защиты детей, социального обеспечения и правосудия. Важным фактором, способствующим воссоединению, является доступ к реабилитационному центру по месту жительства, который предлагает комплексные услуги, включая поддержку сообщества [27].

Система стран Африки и Азии

Культурные и религиозные особенности влияют на политику защиты детей в африканских и азиатских странах.

Так, например, в ЮАР применение физической силы к детям в целях воспитательного воздействия является составной частью культурного кода, что противоречит современной повестке по безопасному детству ребенка, поэтому судебная власть постановила, что защита разумного и умеренного наказания по общему праву является неконституционной и больше не применяется к законодательству [15]. Права детей, чьи родители применили к ним физическую силу, защищаются в судебном порядке [30].

Система защиты детей на Филиппинах описывается как «нисходящая», с четким законодательством и национальной политикой. Закон о специальной защите детей от жестокого обращения, эксплуатации и дискриминации обеспечивает правовую основу для защиты детей от жестокого обращения, включая «небрежное отношение, жестокость, эксплуатацию и дискриминацию и другие условия, наносящие ущерб их развитию». Однако охват защитой детей в различных провинциях значительно различается по ресур-

сам и подходам, а в инфраструктуре социального обеспечения наблюдается кадровый дефицит.

В обстоятельствах, когда семья или социальные работники считают, что детям небезопасно жить дома, а другие меры по уходу невозможны, ребенок переводится в негосударственное учреждение интернатного типа или в условия альтернативного ухода, которые предполагают его проживание и воспитание вне семьи, под опекой специалистов. В некоторых случаях (например, при вмешательстве полиции и возбуждении судебного дела) ребенка и семью направляют в государственное учреждение интернатного типа или в негосударственную организацию для получения квалифицированной помощи и поддержки [61].

Аналогично система защиты детей в Японии рассматривает «внедомашний» уход как способ защиты от жестокого обращения. Практика социальной работы с родительским поведением и сохранением ребенка в семье не распространена в Японии. Социальные службы и полиция ориентированы на изъятие ребенка из семьи и помещение его в безопасную среду [47]. Такая политика продиктована законодательством: Закон о благосостоянии детей (1947 г.) определяет роли местных органов по защите детей и их финансирование, а Закон о предотвращении жестокого обращения с детьми (2000 г.) устанавливает невозможность совместного проживания родителей и детей после акта агрессии или насилия [30].

В Японии распространена деятельность групп защиты детей (СРТ), которые координируют деятельность государственных органов в предоставлении помощи детям, которые подверглись жестокому обращению [29]. Такие группы зачастую образованы при медицинских учреждениях, специалисты которых фиксируют факт жестокого обращения с детьми и сообщают об этом в группы защиты детей [69]. После фиксации обращения ребенок изымается из семьи и находится в специализированном учреждении под присмотром специалистов. Стремление вывести ребенка из травмирующей семейной обстановки продиктовано культурно-ценностными особенностями воспитания и становления личности в Японии [7].

Также в стране существует специализированный суд по семейным делам, который слушает дела о приостановлении, лишении, отказе, восстановлении родительских прав (ст. 167 Закона о процедуре рассмотрения дел о семейных отношениях) [29]. В соответствии с ГК Японии, если оба родителя (единственный родитель) были лишены родительских прав, над ребенком устанавливается опека (пп. 1 ст. 838 ГК Японии). Родители утрачивают полномочия по воспитанию и попечению ребенка, в т.ч. в материальном смысле, а также права, связанные с его личностно-правовым статусом. Восстановление родительских прав означает, что все ранее существовавшие взаимные права и обязанности между ребенком и родителями восстанавливаются в полном объеме [5; 14].

В Китае из-за конфуцианских культурных ценностей и традиций жестокое воспитание считается приемлемой тактикой дисциплины и рассматривается как признак родительской заботы и участия, а не жестокого обращения с детьми [50], что усложняет принятие решений по внутрисемейным делам, так как «даже благоразумному чиновнику трудно вынести суждение о делах внутри семьи» [35]. Формальная ответственность за защиту детей в Китае распределена между несколькими органами (например, Федерацией женщин, Бюро образования), фрагментарность институцио-

нальных механизмов Китая мешает работникам по защите детей действовать и принимать решения [75; 78]. В 2019 году министерство гражданских дел Китая создало Департамент по защите детей, целью которого является:

- разработка политики и стандартов в области защиты детей, защиты детей-сирот, усыновления детей и оказания им помощи;
- совершенствование системы ухода и обслуживания беспризорных детей в сельской местности;
- укрепление системы защиты детей, попавших в беду.

Тем не менее этот Департамент подвергся общественной критике за неспособность защитить детей от жестокого обращения из-за отсутствия механизма обработки сообщений и ограниченности в координации работы различных отделов, связанных с детьми. В 2020 г. в пересмотренном законе «О защите несовершеннолетних» вновь подчеркивается важность обязательного информирования государственных служб о случаях жестокого обращения с детьми. Однако по-прежнему не разработан единый механизм фиксирования, обработки и реагирования на случай обращения, отсутствуют инструкции по оформлению отчетности и ведению протоколов обслуживания пострадавших от жестокого обращения детей [73].

В Южной Корее (до 2001 г.) защита детей от жестокого обращения реализовывалась силами государственных структур (Корейская национальная служба защиты детей (К-СПС)), некоммерческих организаций. Однако дефицит специалистов создавал чрезмерную индивидуальную рабочую нагрузку и влиял на принятие решений агентством К-СПС, в том числе является ли жестокое обращение обоснованным и требует ли включения ребенка в систему защиты детей [48].

В 2001 году в Корее Министерством здравоохранения было основано Национальное агентство по защите детей (НСРА) для предотвращения жестокого обращения и оказания помощи в восстановлении детей, подвергшихся насилию. В круг обязанностей Агентства включена профилактика безнадзорности, включая помощь детям и их семьям посредством сотрудничества с соответствующими организациями. НСРА направляет сообщения о жестоком обращении с детьми в соответствующие местные центры, управляет компьютерной системой базы данных, ежегодно публикует национальные отчеты и оказывает техническую поддержку местному агентству по защите детей (ЛСРА) путем разработки шкал для оценки жестокого обращения, степени угрозы жизни и здоровью детей.

ЛСРА работают круглосуточно по телефону горячей линии, проводят расследования и посещают семьи, в которых было зафиксировано жестокое обращение с детьми, а также предоставляют услуги на дому, связываясь с местными организациями, и управляют междисциплинарными группами для проверки жертв жестокого обращения, осуществляют надзор за рассмотрением дел о жестоком обращении [49]. Деятельность организаций обеспечивается законом «О наказании за жестокое обращение с детьми за конкретные преступления, связанные с жестоким обращением с детьми» и законом «О благосостоянии детей», который направлен на усиление системы обязательного информирования о случаях жестокого обращения с детьми.

Скандинавская система

Принятая в Норвегии модель благосостояния, центральными чертами которой являются общественная и коллективная ответственность за обеспечение высокого уровня

социальной защиты и равенства [40], предполагает ориентированность служб защиты детства на помощь в решении личных проблем и потребностей родителей или детей, являющихся причинами отсутствия заботы о детях [54; 64]. В рамках системы приоритетными формами поддержки являются: предоставление услуг на дому, профилактика и раннее вмешательство с низкими порогами. Забрать детей из-под опеки родителей считается последним и наименее благоприятным решением, которое следует использовать только тогда, когда исключены все другие услуги на дому [63].

Особенность законодательства Норвегии о защите прав ребенка в его превентивности. Так, изъятие ребенка из семьи грозит не только тем родителям, которые были замечены в жестоком обращении с ребенком, но и тем, кто в будущем не сможет обеспечить ему достойное существование и всестороннее развитие. В основные категории риска лишения/ограничения родительских прав попадают родители с ограниченными интеллектуальными возможностями, серьезными расстройствами личности, обширными проблемами психического здоровья и употреблением наркотиков с плохими прогнозами в отношении изменения возможностей по уходу за ребенком. Исполнителем воли закона является Совет графства Норвегии, на который возложены функции по реализации политики защиты прав детей. Иницилирующим органом по ограничению и лишению родительских прав является Служба защиты детей (CWS), которая несет бремя доказывания недееспособности родителей в отношении детей путем реализации бюрократических процедур [68]. Решение об изъятии ребенка из семьи принимает Суд графства по документам, представленным Советом круга [46]. Ребенок может быть передан на воспитание в патронатную семью или в специализированное учреждение. Эта процедура носит название «решение о передаче прав опеки». Все решения носят временный характер и могут быть отменены, если семья убедит суд и органы опеки, что в состоянии заботиться о ребенке должным образом [42].

В случае если ребенка изъяли из семьи, государство рассматривает родителей как уязвимую группу. Служба семейного консультирования в Норвегии (организация поддержки родителей (OBF)) [35] уполномочена составлять приоритеты и предоставлять услуги эмоциональной поддержки этой родительской группе. С такими родителями работают семейные терапевты, которые оказывают им психоэмоциональную поддержку [44]. Это необходимо, поскольку родители чувствуют гнет стигматизации и общественного осуждения после изъятия ребенка из семьи [55]. Таким образом, норвежское правительство заботится о семье как о ячейке общества всесторонне, оказывая защиту и поддержку и детям, и родителям. Поэтому Норвегия и Финляндия классифицируются как системы семейных услуг, в отличие от США, которая рассматривается как система защиты детей [19] и встречает критику со стороны исследователей, которые называют ее «карательной», «карцеральной», «тюремной», «навязчивой и лишаящей сил системой наблюдения» [72].

Обсуждение

Исследования, посвященные жестокому обращению с детьми и, как следствие, лишению/ограничению родительских прав, широко проводятся во всем мире [33; 45]. Однако каждая страна обнаруживает свою специфику в изучении этого явления. Так, например, в странах Азии и Востока исследователи отдают предпочтение изучению принудитель-

ного детского труда [6; 28; 37]. Нынешние австралийские системы защиты детей в первую очередь сосредоточены на проблеме безнадзорности, а профилактика жестокого обращения отсутствует [53]. При этом внимание исследователей сосредоточено на статистических данных и количестве безнадзорных детей, потерявших родительскую опеку или оставшихся сиротами [59; 66; 72].

Исследователи жестокого обращения с детьми в европейских странах подходят к изучению вопроса комплексно, с позиций правовых положений и юридических процедур защиты нарушенного права ребенка на безопасность в семье [9; 21; 77].

В то же время в западных странах проблема жестокого обращения с детьми изучалась и с позиции психологии семейных взаимоотношений, а именно стилей воспитания и взаимодействия родителей и ребенка [17; 18; 62]. Исследователи заявляют о травмирующей силе не только физического, но и морального насилия (эмоциональное пренебрежение). В этом контексте в западных и скандинавских странах работникам служб, охраняющих права и законные интересы несовершеннолетних, рекомендовано соблюдение профессиональной осмотрительности [20; 28].

Аналогичным образом исследуют среду воспитания ребенка, который растет в сложных условиях, израильские ученые, называя ее «серой зоной», то есть пограничным состоянием семейных взаимоотношений, в которых ребенок имеет риск физического и морального насилия в отношении его личности в любой момент [27; 65; 67].

Для скандинавских стран более характерна склонность вдумчивого и «экологичного» процесса принятия решения о размещении ребенка в случае жестокого обращения с ним в семье. Большое внимание уделяется личности лиц, уполномоченных к принятию таких решений. Молодые, менее опытные или неподготовленные работники, как правило, оценивают риски как более высокие и рекомендуют размещение вне дома чаще, чем опытные и хорошо обученные работники [11].

Заключение

Рассматривая проблему жестокого обращения с детьми через правовые основания и подходы в зарубежных странах, мы предприняли попытку систематизации имеющихся подходов по борьбе с жестоким обращением в зарубежных странах и пришли к выводу, что имеющиеся подходы различны в силу культурных, политических и социально-экономических факторов, однако общим является ясный взгляд на проблему насилия над детьми, ее всестороннее изучение и разработанный механизм ее решения для каждой отдельной страны.

Этиология жестокого обращения с детьми является многоаспектной и сложной проблемой. Большинство исследователей основывают эту концепцию на сочетании таких структурных особенностей, как бедность, низкий уровень образования, жестокое обращение родителей в детстве, насилие в семье и социальная изоляция [10; 22; 43].

Гипотеза исследования частично подтверждена. Иностранная практика в данной области строится в большинстве рассматриваемых стран на ликвидации последствий по факту их совершения, работа в области их предотвращения осуществляется преимущественно в скандинавских странах, в других европейских странах либо осуществляется с недостаточной эффективностью.

Анализ иностранной практики по предотвращению и пресечению жестокого обращения с детьми показал, что в разных странах своя специфика и система защиты детей от физического и психологического насилия. Чем больше в ней задействовано элементов, представленных государственными, коммерческими и некоммерческими структурами, тем эффективнее она реализует свою первостепенную задачу в силу многокомпонентного контроля друг за другом.

Литература

1. *Бусыгина Н.П.* Качественные и количественные методы исследований в психологии: учебник для вузов / Н.П. Бусыгина. М.: Издательство Юрайт, 2023. 423 с.
2. Доклад о положении дел в мире в области профилактики насилия в отношении детей 2020 г.: резюме. Женева: Всемирная организация здравоохранения, 2020. 20 с.
3. Европейский доклад о предотвращении жестокого обращения с детьми [Электронный ресурс] // Всемирная организация здравоохранения. 2013. URL: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/277108/9789289000284-summaryrus.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 13.06.2023).
4. *Иванова И.И.* Семиотико-методологические возможности герменевтики [Электронный ресурс] // Человек. Культура. Образование. 2012. № 3(5). С. 5–14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semiotiko-metodologicheskie-vozmozhnosti-germenevtiki> (дата обращения: 13.08.2023).
5. *Рымар Д.С.* Ограничение в родительских правах и лишение родительских прав: сравнительный анализ законодательства Российской Федерации и Японии [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2019. № 25(263). С. 340–343. URL: <https://moluch.ru/archive/263/60925/> (дата обращения: 20.05.2023).
6. *Ahad Md.A., Parry Y.K., Willis E.* The prevalence and impact of maltreatment of child laborers in the context of four South Asian countries: A scoping review // *Child Abuse & Neglect*. 2021. Vol. 117. P. 105052. DOI:10.1016/j.chiabu.2021.105052
7. *Arie S.* Who takes up issue of child abuse // *BMJ*. 2005. Vol. 331. № 7509. P. 129 DOI:10.1136/bmj.331.7509.129
8. *Baker A.J.L., Brassard M.* Predictors of variation in sate reported rates of psychological maltreatment: A survey of statutes and a call for change // *Child Abuse & Neglect*. 2019. Vol. 96. P. 104102. DOI:10.1016/j.chiabu.2019.104102
9. *Bamba S., Haight W.* The developmental-ecological approach of Japanese child welfare professionals to supporting children's social and emotional well-being: The practice of mimamori // *Children and Youth Services Review*. 2009. Vol. 31. № 4. P. 429–439. DOI:10.1016/j.childyouth.2008.09.006
10. *Basu K. et al.* The economics of child labor // *The American Economic Review*. 1998. Vol. 88. № 3. P. 84–91.
11. *Benbenishty R., Davidson-Arad B., López M., Devaney J., Spratt T., Koopmans C., Knorth E.J., Witterman C.L.M., Del Valle J.F., Hayes D.* Decision making in child protection: An international comparative study on maltreatment substantiation, risk assessment and interventions recommendations, and the role of professionals' child welfare attitudes // *Child Abuse & Neglect*. 2015. Vol. 49. P. 63–75. DOI:10.1016/j.chiabu.2015.03.015
12. *Ben-David V.* Are they guilty of their parental behavior? Parenting forms constructed in termination of parental rights court cases // *Qualitative Social Work*. 2016. Vol. 15. № 4. P.

518–532. DOI:10.1177/1473325015595459

13. *Ben-David V.* Does a parent's right to parenting matter in termination of parental rights? An analysis of court cases. // *Family court review*. 2020. Vol. 58. № 4. P. 1061–1071. DOI:10.1111/fcre.12498
14. *Ben-David V.* Judicial bias in adjudicating the adoption of minors in Israel // *Children and Youth Services, Review*. 2011. Vol. 33. № 1. P. 195–203. DOI:10.1016/j.chilyouth.2010.09.003
15. *Ben-David V.* Parental cooperation with social services and termination of parental rights in Israeli court cases of child maltreatment // *Journal of child and family studies*. 2016. Vol. 25. № 8. P. 2498–2507. DOI:10.1007/s10826-016-0422-9
16. *Ben-David V.* Substance-abusing parents and their children in termination of parental rights cases in Israel // *Children and Youth Services Review*. 2016. Vol. 66. P. 94–100. DOI:10.1016/j.chilyouth.2016.05.001
17. *Berger K.S.* *The Developing Person throughout the Lifespan*. 5-th ed. New York, Worth Publishers, 2001. 743 p.
18. *Berrick J., Dickens J., Pösö T., Skivenes M.* A Cross-Country Comparison of Child Welfare Systems and Workers' Responses to Children Appearing to be at Risk or in Need of Help // *Child Abuse Review*. 2017. Vol. 26. № 4. P. 305–319. DOI:10.1002/car.2485
19. *Berrick J., Dickens J., Pösö T., Skivenes M.* Parents' involvement in care order decisions: a cross-country study of front-line practice // *Child & Family Social Work*. 2017. Vol. 22. № 2. P. 626–637. DOI:10.1111/cfs.12277
20. *Bromfield L. et al.* National comparison of child protection system. Child abuse prevention issues // Australian institute of family studies. 2005. № 22. P. 1–32.
21. *Carr A., Duff H., Craddock F.* A Systematic review of reviews of the outcome of noninstitutional child maltreatment // *Trauma violence abuse*. 2020. Vol. 21. № 4. P. 828–843. DOI:10.1177/1524838018801334 Epub 2018 Sep 24. PMID: 30249161.
22. *Çelik S.S., Baybuga M.S.* Verbal, physical and sexual abuse among children working on the street // *Australian journal of advanced nursing*. 2009. Vol. 26. № 4. P. 14–22.
23. *Child protection Australia 2003–04* [Electronic resource]. Canberra: Australian Institute of Health and Welfare, 2005. 36 p. URL: <https://apo.org.au/sites/default/files/resource-files/2005-01/apo-nid709.pdf> (дата обращения: 11.06.2023).
24. *Convention on the Rights of the Child* [Electronic resource] // United Nations. 1989. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/convention-on-the-rights-of-the-child> (дата обращения: 11.06.2023).
25. *Cyr C., Michel G., Dumais M.* Child maltreatment as a global phenomenon: From trauma to prevention // *International Journal of Psychology*. 2013. Vol. 48. № 2. P. 141–148. DOI: 10.1080/00207594.2012.705435
26. *Dare J., Wilkinson C., Karthigesu S.P., Coall D.A., Marquis R.* Keeping the family: A socio ecological perspective on the challenges of child removal and reunification for mothers who have experienced substance-related harms // *Children and Youth Services Review*. 2023. Vol. 145. № 3. P. 106772. DOI:10.1016/j.chilyouth.2022.106772
27. *Davidson-Arad B., Englechin-Segal D., Wozner Y.* Short-term follow-up of children at risk: comparison of the quality of life of children removed from home and children remaining at home // *Child Abuse & Neglect*. 2003. Vol. 27. № 7. P. 733–750. DOI:10.1016/S0145-2134(03)00113-3
28. *Davidson-Arad B., Englechin-Segal D., Wozner Y., Gabrie R.* Why social workers do not implement decisions to remove children at risk from home // *Child Abuse & Neglect*. 2003.

- Vol. 27. № 6. P. 687–697. DOI:10.1016/S0145-2134(03)00106-6
29. Domestic Relations Case Procedure Act. No. 52 of May 25, 2011 [Electronic resources] // Japanese Law Translation. 2011. URL: <https://www.japaneselawtranslation.go.jp/en/laws/view/4258> (дата обращения: 11.08.2023).
 30. *Duerr B., Jill, Neil G., Marit S. (eds.)*. Oxford Handbook of Child Protection Systems. Oxford: Oxford University Press, 2023. 1017 p. DOI:10.1093/oxfordhb/9780197503546.001.0001
 31. *Dziva C.* The 2013 Constitution of Zimbabwe: a positive step towards ending corporal punishment against children // *Child Abuse Research: A South African Journal*. 2019. № 20. P. 28–35.
 32. *Enosh G., Alfandari R., Nouman H., Dolev L., Dascal-Weichhendler H.* Assessing, Consulting, Reporting Heuristics in Professional Decision-Making Regarding Suspected Child Maltreatment in Community Healthcare Services // *Child Maltreatment*. 2021. Vol. 26. № 3. P. 291–301. DOI:10.1177/1077559520937351
 33. *Gilbert R., Widom C.S., Browne K., Fergusson D., Webb E., Janson S.* Burden and consequences of child maltreatment in high-income countries // *The Lancet*. 2009. Vol. 373. № 9657. P. 68–81. DOI:10.1016/S0140-6736(08)61706-7
 34. *Gottfried R., Ben-Arieh A.* The Israeli Child Protection System / *Merkel-Holguin L., Fluke J.D., Krugman R.D. (eds.)*. National Systems of Child Protection. *Child Maltreatment* // Springer. 2019. Vol. 8. P. 139–171. DOI:10.1007/978-3-319-93348-1_8
 35. *Guha A., Rai A., Gupta D., Mondal R.* Abandoned Babies at Tertiary Care Rural Medical College Hospital: The Indian Scenarios // *Indian J Pediatr*. 2019. Vol. 86. № 4. P. 335–339. DOI:10.1007/s12098-018-2838-2
 36. *Gur A., Stein M.A.* Social worker attitudes toward parents with intellectual disabilities in Israel // *Disability and Rehabilitation*. 2020. Vol. 42. № 13. P. 1803–1813. DOI:10.1080/09638288.2018.153738
 37. *Hadi A.* Child abuse among working children in rural Bangladesh: prevalence and determinants // *Public Health*. 2000. Vol. 114. № 5. P. 380–384. DOI:10.1038/sj.ph.1900664
 38. *Hart A.S., Bagshaw D.* The idealised post-separation family in Australian family law: A dangerous paradigm in cases of domestic violence // *Journal of Family Studies*. 2008. Vol. 14. № 2-3. P. 291–309. DOI:10.5172/jfs.327.14.2-3.291
 39. *Harwin J., Broadhurst K., Cooper C., Taplin S.* Tensions and contradictions in family court innovation with high risk parents: The place of family drug treatment courts in contemporary family justice // *International Journal of Drug Policy*. 2019. Vol. 68. P. 101–108. DOI:10.1016/j.drugpo.2018.04.019
 40. *Hatland A., Kuhnle S., Romøren T.I.* Den norske velferdsstaten. Oslo: Ad notam Gyldendal, 1996. 241 p.
 41. *He Y., Leventhal J.M., Gaither J.R., Jones E.A., Kistin C.J.* Trends from 2005 to 2018 in child maltreatment outcomes with caregivers' substance use // *Child Abuse & Neglect*. 2022. Vol. 131. P. 105781. DOI:10.1016/j.chiabu.2022.105781
 42. *Helland H.S.* In the Best Interest of the Child? Justifying Decisions on Adoption from Care in the Norwegian Supreme Court // *The International Journal of Children's Rights*. 2021. Vol. 29. P. 609–639. DOI:10.1163/15718182-2903000
 43. *Honor G.* Child Maltreatment: Screening and Anticipatory Guidance // *Journal of Pediatric Health Care*. 2013. Vol. 27. № 4. P. 242–250. DOI:10.1016/j.pedhc.2013.02.001
 44. *Israel P., Steffensen C., Hadland H.* Experiences of family therapists working with parents after the forced removal of children: What can the contextual model tell us? // *Cogent*

- Psychology. 2023. Vol. 10. № 1. P. 1–13. DOI:10.1080/23311908.2022.2151731
45. *Ji K., Finkelhor D., Dunne M.* Child sexual abuse in China: A meta-analysis of 27 studies // *Child Abuse & Neglect*. 2013. Vol. 37. № 9. P. 613–622. DOI:10.1016/j.chiabu.2013.03.008
46. *Juhasz I.B.* Child welfare and future assessments – An analysis of discretionary decision-making in newborn removals in Norway // *Children and Youth Services Review*. 2020. Vol. 116. P. 1–10. DOI:10.1016/j.childyouth.2020.105137
47. *Kadonaga T., Fraser M.W.* Child maltreatment in Japan // *Journal of Social Work*. 2015. Vol. 15(3). P. 233–253. DOI:10.1177/1468017314537424
48. *Kim K., Choi J., Jang H., Lee H.J., Jang H.* Predictive model for intra-familial child maltreatment re-reports and recurrence in South Korea: Analysis of national child protection services case records // *Child Abuse & Neglect*. 2022. Vol. 125. P. 1311–1335. DOI:10.1016/j.chiabu.2022.105487
49. *Kim Shin-Young, Pai Ki-Soo, Chung Young Ki, Ryu Kyeong Hee.* The present state of child abuse in Korea and its system for child protection // *Korean journal of pediatrics*. 2009. Vol. 52(11). P. 1185–1193. DOI:10.3345/kjp.2009.52.11.1185
50. *Li D., Chu C.M., Ng W.C., Leong W.* Predictors of re-entry into the child protection system in Singapore: A cumulative ecological–transactional risk model // *Child Abuse & Neglect*. 2014. Vol. 38. № 11. P. 1801–1812. DOI:10.1016/j.chiabu.2014.08.017
51. *Lopez L.M., Benbenishty R.* Lessons learned from international studies on child protection decision-making employing the model of Judgments and Decisions Processes in Context (JUDPiC) // *Decision Making and Judgement in Child Welfare and Protection: Theory, Research, and Practice*. by J. Fluke, M. López López, R. Benbenishty, E.J. Knorth, D. Baumann (eds.). Oxford: Oxford University Press, 2020. P. 136–148. DOI:10.1093/oso/9780190059538.003.0006
52. *Lubaale E.C.* Reconceptualising «discipline» to inform an approach to corporal punishment that strikes a balance between children’s rights and parental rights // *Child Abuse Research in South Africa*. 2019. Vol. 20. № 1. P. 36–50.
53. *Marcus P.* The Israel Family Court – Therapeutic jurisprudence and jurisprudential therapy from the start // *International Journal of Law and Psychiatry*. 2019. Vol. 63. P. 68–75. DOI:10.1016/j.ijlp.2018.06.006
54. *O'Donnell M., Scott D., Stanley F.* Child abuse and neglect – is it time for a public health approach? // *Australian and New Zealand Journal of Public Health*. 2008. Vol. 32. № 4. P. 325–330. DOI:10.1111/j.1753-6405.2008.00249.x
55. *Ogden T., Backe-Hansen E.* Norsk barnevern i et internasjonalt perspektiv-trender og focus // *Velferdsamfunnets barn* by Evans D.T., Frønes I., Kjølørød L. eds. Oslo: AD Notam, Gyldendal, 1994. 247 p.
56. *Oppenheim-Weller S., Zeira A.* SafeCare in Israel: The challenges of implementing an evidence-based program // *Children and Youth Services Review*. 2018. Vol. 85. P. 187–193. DOI:10.1016/j.childyouth.2017.12.031
57. *Otterlei M.T., Engebretsen E.* Parents at war: A positioning analysis of how parents negotiate their loss after experiencing child removal by the state // *Qualitative Social Work*. 2022. Vol. 21(4). P. 765–782. DOI:10.1177/14733250211048546
58. *Prindle J., Foust R., Putnam-Hornstein E.* Maltreatment Type Classifications and Transitions During Childhood for a California Birth Cohort // *Child Maltreat*. 2022. Vol. 27(3). P. 400–410. DOI:10.1177/10775595211006784
59. Protecting children: the Child Protection Outcomes Project: final report for the Victorian Department

- of Human Services. Sydney. Sydney; Melbourne: Allen Consulting Group, 2003. 101 p.
60. Report of the consultation on child abuse prevention [Electronic resource] // World Health Organization. 1999. URL: <https://apps.who.int/iris/handle/10665/65900> (дата обращения: 11.08.2023).
 61. Roche S. Child Protection and Maltreatment in the Philippines // A Systematic Review of the Literature. 2017. Vol. 4. № 1. P. 104–128. DOI:10.1002/app5.167
 62. Roche S., Flynn C. Local child protection in the Philippines: A case study of actors, processes and key risks for children // Asia and the Pacific Policy Studies, Wiley Blackwell. 2021. Vol. 8(3). P. 367–383. DOI:10.1002/app5.332
 63. Rosenthal J.A., Motz J.K., Edmonson D.A., Groze V. A descriptive study of abuse and neglect in out-of-home-placement // Child Abuse & Neglect. 1991. Vol. 15. № 3. P. 249–260. DOI:10.1016/0145-2134(91)90069-P
 64. Skivenes M., Søvig K.H. Norway: Child welfare decision-making in cases of removals of children // Child welfare removals by the state: A cross-country analysis of decision-making systems. New York: Oxford University Press, 2017. P. 40–64. DOI:10.1093/acprof:oso/9780190459567.003.0003
 65. Skivenes M., Tonheim M. Improving decision-making in care order proceedings: A multijurisdictional study of court decision-makers' viewpoints // Child & Family Social Work. 2018. Vol. 24. P. 1–12. DOI:10.1111/cfs.12600
 66. Statistics of Education: Referrals, Assessments and Children and Young People on Child Protection Registers: Year Ending 2004 [Electronic resource]. London: TSO, 2005. 132 p. URL: <https://apo.org.au/sites/default/files/resource-files/2005-01/apo-nid709.pdf> (дата обращения: 11.06.2023).
 67. Straus M.A., Gelles R.J. Physical violence in American families: risk factors and adaptations to violence in 8,145 families. New Brunswick: NJ, Transaction Publishers, 1990. 644 p. DOI:10.1891/0886-6708.5.4.297
 68. Straus M.A., Gelles R.J., Steinmetz S.K. Behind closed doors: Violence in the American family. Garden City, NY: Doubleday, 1980. 310 p.
 69. Šumskienė E., Charenkova J., Gvaldaitė L., Seniutis M., Gevorgianienė V., Petružytė D., Žalimienė L. Wor(l)ds struggle against wor(l)ds: Public discourse around children's removal from families in Lithuania // Family relations. Hoboken: Wiley. 2023. Vol. 72. № 3. P. 857–875. DOI:10.1111/fare.12753
 70. Tanoue K., Senda M., An B., Tasaki M., Taguchi M., Kobashi K., Oana S., Mizoguchi F., Shiraishi Y., Yamada F., Okuyama M., Ichikawa K. National survey of hospital child protection teams in Japan // Child Abuse & Neglect. 2018. Vol. 79. P. 11–21. DOI:10.1016/j.chiabu.2018.01.016
 71. Tenney-Soeiro R., Wilson C. An update on child abuse and neglect // Current Opinion in Pediatrics. 2004. Vol. 16(2). P. 233–237. DOI:10.1097/00008480-200404000-00022
 72. Wang Y., Zhao F., Emery C.R., Abdullah A., Lu S. «Invisible» children: A multiple case study on the experiences and protection of hospital-stranded children // Child Abuse & Neglect. 2022. Vol. 126. P. 105519. DOI:10.1016/j.chiabu.2022.105519
 73. Washington S.L. Survived and Coerced: Epistemic Injustice in the Family Regulation System [Electronic resource] // Columbia Law Review. 2021. № 1716. P. 1–65. URL: <https://ssrn.com/abstract=3914257> (дата обращения: 11.08.2023).
 74. Wildeman C., Edwards F.R., Wakefield S. The Cumulative Prevalence of Termination of Parental Rights for U.S. Children, 2000-2016 // Child Maltreat. 2020. Vol. 25(1). P. 32–42.

DOI:10.1177/1077559519848499

75. Yamaguchi A., Niimura M., Sonehara H., Sekido Y., Kishimoto M., Tachibana Y., Takehara K. The characteristics of children referred to a child protection team in Japan and factors associated with decision-making: A retrospective study using a medical database // *Child Abuse & Neglect*. 2022. Vol. 134. P. 105867. DOI:10.1016/j.chiabu.2022.105867
76. Zeanah C.H., Humphreys K.L. Child Abuse and Neglect // *Journal of the American Academy of Child & Adolescent Psychiatry*. 2018. Vol. 57. № 9. P. 637–644. DOI:10.1016/j.jaac.2018.06.007
77. Zerr A.A., Newton R.R., Litrownik A.J., McCabe K.M., Yeh M. Household composition and maltreatment allegations in the US: Deconstructing the at-risk single mother family // *Child Abuse & Neglect*. 2019. № 97. P. 104123. DOI:10.1016/j.chiabu.2019.104123
78. Zhao F., Hämmäläinen J., Chen H. Child protection in China: Changing policies and reactions from the field of social work: Child protection in China // *International Journal of Social Welfare*. 2017. Vol. 26. P. 1–10. DOI:10.1111/ijsw.12268
79. Zumbach J., Wetzels P., Koglin U. Predictors of psychological recommendations in child protection evaluation // *Child Abuse & Neglect*. 2018. Vol. 84. P. 196–204. DOI:10.1016/j.chiabu.2018.08.003
80. Žunić-Pavlović V., Milosavljević-Đukić I., Glumbić N. Predictors of reunification and other types of exit for maltreated children using shelter services in Serbia // *Child & Family Social Work*. 2022. Vol. 27. № 2. P. 340–348. DOI:10.1111/cfs.1288

References

1. Busygina N.P. Kachestvennye i kolichestvennye metody issledovaniy v psikhologii: uchebnik dlya vuzov [Qualitative and quantitative research methods in psychology: textbook for universities] by N.P. Busygina. Moscow: Publ. *Yurait [Yurayt]*, 2023. 423 p. (In Russ.).
2. Doklad o polozhenii del v mire v oblasti profilaktiki nasiliya v otnoshenii detei 2020 g.: rezyume [Report on the state of the world in the field of prevention of violence against children 2020: summary]. Geneva: World Health Organization, 2020. 20 p. (In Russ.).
3. Evropeiskii doklad o predotvrashchenii zhestokogo obrashcheniya s det'mi [Elektronnyi resurs] [European Report on the Prevention of Child Abuse]. *Vsemirnaya organizatsiya zdravookhraneniya [World Health Organization]*. 2013. Available at: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/277108/9789289000284-summaryrus.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (Accessed 13.06.2023). (In Russ.).
4. Ivanova I.I. Semiotiko-metodologicheskie vozmozhnosti germenevtiki [Elektronnyi resurs] [Semiotic and methodological possibilities of hermeneutics]. *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie [Man. Culture. Education]*, 2012, no. 3(5), pp. 5–14. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/semiotiko-metodologicheskie-vozmozhnosti-germenevtiki> (Accessed 13.08.2023). (In Russ.).
5. Rymar D.S. Ogranichenie v roditel'skikh pravakh i lishenie roditel'skikh prav: sravnitel'nyi analiz zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii i Yaponii [Elektronnyi resurs] [Restriction of parental rights and deprivation of parental rights: comparative analysis of the legislation of the Russian Federation and Japan]. *Molodoi uchenyi [Young Scientist]*, 2019, no. 25(263), pp. 340–343. Available at: <https://moluch.ru/archive/263/60925/> (Accessed 20.05.2023). (In Russ.).
6. Ahad Md.A., Parry Y.K., Willis E. The prevalence and impact of maltreatment of child laborers in the context of four South Asian countries: A scoping review. *Child Abuse &*

- Neglect*, 2021. Vol. 117, pp. 105052. DOI:10.1016/j.chiabu.2021.105052
7. Arie S. Who takes up issue of child abuse. *BMJ*, 2005. Vol. 331, no. 7509, pp. 129. DOI:10.1136/bmj.331.7509.129
 8. Baker A.J.L., Brassard M. Predictors of variation in sate reported rates of psychological maltreatment: A survey of statutes and a call for change. *Child Abuse & Neglect*, 2019. Vol. 96, pp. 104102. DOI:10.1016/j.chiabu.2019.104102
 9. Bamba S., Haight W. The developmental-ecological approach of Japanese child welfare professionals to supporting children's social and emotional well-being: The practice of mimamori. *Children and Youth Services Review*, 2009. Vol. 31, no. 4, pp. 429–439. DOI:10.1016/j.childyouth.2008.09.006
 10. Basu K. et al. The economics of child labor. *The American Economic Review*, 1998. Vol. 88, no. 3, pp. 84–91.
 11. Benbenishty R., Davidson-Arad B., López M., Devaney J., Spratt T., Koopmans C., Knorth E.J., Witteman C.L.M., Del Valle J.F., Hayes D. Decision making in child protection: An international comparative study on maltreatment substantiation, risk assessment and interventions recommendations, and the role of professionals' child welfare attitudes. *Child Abuse & Neglect*, 2015. Vol. 49, pp. 63–75. DOI:10.1016/j.chiabu.2015.03.015
 12. Ben-David V. Are they guilty of their parental behavior? Parenting forms constructed in termination of parental rights court cases. *Qualitative Social Work*, 2016. Vol. 15, no. 4, pp. 518–532. DOI:10.1177/1473325015595459
 13. Ben-David V. Does a parent's right to parenting matter in termination of parental rights? An analysis of court cases. *Family court review*, 2020. Vol. 58, no. 4, pp. 1061–1071. DOI:10.1111/fcre.12498
 14. Ben-David V. Judicial bias in adjudicating the adoption of minors in Israel. *Children and Youth Services, Review*, 2011. Vol. 33, no. 1, pp. 195–203. DOI:10.1016/j.childyouth.2010.09.003
 15. Ben-David V. Parental cooperation with social services and termination of parental rights in israeli court cases of child maltreatment. *Journal of child and family studies*, 2016. Vol. 25, no. 8, pp. 2498–2507. DOI:10.1007/s10826-016-0422-9
 16. Ben-David V. Substance-abusing parents and their children in termination of parental rights cases in Israel. *Children and Youth Services Review*, 2016. Vol. 66, pp. 94–100. DOI:10.1016/j.childyouth.2016.05.001
 17. Berger K.S. *The Developing Person throughout the Lifespan*. 5-th ed. New York, *Worth Publishers*, 2001. 743 p.
 18. Berrick J., Dickens J., Pösö T., Skivenes M. A Cross-Country Comparison of Child Welfare Systems and Workers' Responses to Children Appearing to be at Risk or in Need of Help. *Child Abuse Review*, 2017. Vol. 26, no. 4, pp. 305–319. DOI:10.1002/car.2485
 19. Berrick J., Dickens J., Pösö T., Skivenes M. Parents' involvement in care order decisions: a cross-country study of front-line practice. *Child & Family Social Work*, 2017. Vol. 22, no. 2, pp. 626–637. DOI:10.1111/cfs.12277
 20. Bromfield L. et al. National comparison of child protection system. Child abuse prevention issues. *Australian institute of family studies*, 2005, no. 22, pp. 1–32.
 21. Carr A., Duff H., Craddock F. A Systematic review of reviews of the outcome of noninstitutional child maltreatment. *Trauma violence abuse*, 2020. Vol. 21, no. 4, pp. 828–843. DOI:10.1177/1524838018801334 Epub 2018 Sep 24. PMID: 30249161.
 22. Çelik S.S., Baybuga M.S. Verbal, physical and sexual abuse among children working on the street. *Australian journal of advanced nursing*, 2009. Vol. 26, no. 4, pp. 14–22.
 23. Child protection Australia 2003–04 [Electronic resource]. Canberra: *Australian Institute of*

- Health and Welfare*, 2005. 36 p. Available at: <https://apo.org.au/sites/default/files/resource-files/2005-01/apo-nid709.pdf> (Accessed 11.06.2023).
24. Convention on the Rights of the Child [Electronic resource]. *United Nations*, 1989. Available at: <https://www.un.org/ru/about-us/convention-on-the-rights-of-the-child> (Accessed 11.06.2023).
 25. Cyr C., Michel G., Dumais M. Child maltreatment as a global phenomenon: From trauma to prevention. *International Journal of Psychology*, 2013. Vol. 48, no. 2, pp. 141–148. DOI:10.1080/00207594.2012.705435
 26. Dare J., Wilkinson C., Karthigesu S.P., Coall D.A., Marquis R. Keeping the family: A socio ecological perspective on the challenges of child removal and reunification for mothers who have experienced substance-related harms. *Children and Youth Services Review*, 2023. Vol. 145, no. 3, pp. 106772. DOI:10.1016/j.childyouth.2022.106772
 27. Davidson-Arad B., Englechin-Segal D., Wozner Y. Short-term follow-up of children at risk: comparison of the quality of life of children removed from home and children remaining at home. *Child Abuse & Neglect*, 2003. Vol. 27, no. 7, pp. 733–750, DOI:10.1016/S0145-2134(03)00113-3
 28. Davidson-Arad B., Englechin-Segal D., Wozner Y., Gabrie R. Why social workers do not implement decisions to remove children at risk from home. *Child Abuse & Neglect*, 2003. Vol. 27, no. 6, pp. 687–697. DOI:10.1016/S0145-2134(03)00106-6
 29. Domestic Relations Case Procedure Act. No. 52 of May 25, 2011 [Electronic resources]. *Japanese Law Translation*, 2011. Available at: <https://www.japaneselawtranslation.go.jp/en/laws/view/4258> (Accessed 11.08.2023).
 30. Duerr B., Jill, Neil G., Marit S. (eds.). *Oxford Handbook of Child Protection Systems*. Oxford: Oxford University Press, 2023. 1017 p. DOI:10.1093/oxfordhb/9780197503546.001.0001
 31. Dziva C. The 2013 Constitution of Zimbabwe: a positive step towards ending corporal punishment against children. *Child Abuse Research: A South African Journal*, 2019, no. 20, pp. 28–35.
 32. Enosh G., Alfandari R., Nouman H., Dolev L., Dascal-Weichhendler H. Assessing, Consulting, Reporting Heuristics in Professional Decision-Making Regarding Suspected Child Maltreatment in Community Healthcare Services. *Child Maltreatment*, 2021. Vol. 26, no. 3, pp. 291–301. DOI:10.1177/1077559520937351
 33. Gilbert R., Widom C.S., Browne K., Fergusson D., Webb E., Janson S. Burden and consequences of child maltreatment in high-income countries. *The Lancet*, 2009. Vol. 373, no. 9657, pp. 68–81. DOI:10.1016/S0140-6736(08)61706-7
 34. Gottfried R., Ben-Arieh A. The Israeli Child Protection System by Merkel-Holguin L., Fluke J.D., Krugman R.D. (eds.). *National Systems of Child Protection. Child Maltreatment*. Springer, 2019. Vol. 8, pp. 139–171. DOI:10.1007/978-3-319-93348-1_8
 35. Guha A., Rai A., Gupta D., Mondal R. Abandoned Babies at Tertiary Care Rural Medical College Hospital: The Indian Scenarios. *Indian J Pediatr*, 2019. Vol. 86, no. 4, pp. 335–339. DOI:10.1007/s12098-018-2838-2
 36. Gur A., Stein M.A. Social worker attitudes toward parents with intellectual disabilities in Israel. *Disability and Rehabilitation*, 2020. Vol. 42, no. 13, pp. 1803–1813. DOI:10.1080/09638288.2018.153738
 37. Hadi A. Child abuse among working children in rural Bangladesh: prevalence and determinants. *Public Health*, 2000. Vol. 114, no. 5, pp. 380–384. DOI:10.1038/sj.ph.1900664
 38. Hart A.S., Bagshaw D. The idealised post-separation family in Australian family law: A dangerous paradigm in cases of domestic violence. *Journal of Family Studies*, 2008.

- Vol. 14, no. 2-3, pp. 291–309. DOI:10.5172/jfs.327.14.2-3.291
39. Harwin J., Broadhurst K., Cooper C., Taplin S. Tensions and contradictions in family court innovation with high risk parents: The place of family drug treatment courts in contemporary family justice. *International Journal of Drug Policy*, 2019. Vol. 68, pp. 101–108. DOI:10.1016/j.drugpo.2018.04.019
 40. Hatland A., Kuhnle S., Romøren T.I. Den norske velferdsstaten. Oslo: *Ad notam Gyldendal*, 1996. 241 p.
 41. He Y., Leventhal J.M., Gaither J.R., Jones E.A., Kistin C.J. Trends from 2005 to 2018 in child maltreatment outcomes with caregivers' substance use. *Child Abuse & Neglect*, 2022. Vol. 131, pp. 105781. DOI:10.1016/j.chiabu.2022.105781
 42. Helland H.S. In the Best Interest of the Child? Justifying Decisions on Adoption from Care in the Norwegian Supreme Court. *The International Journal of Children's Rights*, 2021. Vol. 29, pp. 609–639. DOI:10.1163/15718182-2903000
 43. Hornor G. Child Maltreatment: Screening and Anticipatory Guidance. *Journal of Pediatric Health Care*, 2013. Vol. 27, no. 4, pp. 242–250. DOI:10.1016/j.pedhc.2013.02.001
 44. Israel P., Steffensen C., Hadland H.H. Experiences of family therapists working with parents after the forced removal of children: What can the contextual model tell us? *Cogent Psychology*, 2023. Vol. 10, no. 1, pp. 1–13. DOI:10.1080/23311908.2022.2151731
 45. Ji K., Finkelhor D., Dunne M. Child sexual abuse in China: A meta-analysis of 27 studies. *Child Abuse & Neglect*, 2013. Vol. 37, no. 9, pp. 613–622. DOI:10.1016/j.chiabu.2013.03.008
 46. Juhasz I.B. Child welfare and future assessments – An analysis of discretionary decision-making in newborn removals in Norway. *Children and Youth Services Review*, 2020. Vol. 116, pp. 1–10. DOI:10.1016/j.childyouth.2020.105137
 47. Kadonaga T., Fraser M.W. Child maltreatment in Japan. *Journal of Social Work*, 2015. Vol. 15(3), pp. 233–253. DOI:10.1177/1468017314537424
 48. Kim K., Choi J., Jang H., Lee H.J., Jang H. Predictive model for intra-familial child maltreatment re-reports and recurrence in South Korea: Analysis of national child protection services case records. *Child Abuse & Neglect*, 2022. Vol. 125, pp. 1311–1335. DOI:10.1016/j.chiabu.2022.105487
 49. Kim Shin-Young, Pai Ki-Soo, Chung Young Ki, Ryu Kyeong Hee. The present state of child abuse in Korea and its system for child protection. *Korean journal of pediatrics*, 2009. Vol. 52(11), pp. 1185–1193. DOI:10.3345/kjp.2009.52.11.1185
 50. Li D., Chu C.M., Ng W.C., Leong W. Predictors of re-entry into the child protection system in Singapore: A cumulative ecological–transactional risk model. *Child Abuse & Neglect*, 2014. Vol. 38, no. 11, pp. 1801–1812. DOI:10.1016/j.chiabu.2014.08.017
 51. Lopez L.M., Benbenishty R. Lessons learned from international studies on child protection decision-making employing the model of Judgments and Decisions Processes in Context (JUDPiC). *Decision Making and Judgement in Child Welfare and Protection: Theory, Research, and Practice*. by J. Fluke, M. López López, R. Benbenishty, E.J. Knorth, D. Baumann (eds.). Oxford: Oxford University Press, 2020, pp. 136–148. DOI:10.1093/oso/9780190059538.003.0006
 52. Lubaale E.C. Reconceptualising «discipline» to inform an approach to corporal punishment that strikes a balance between children's rights and parental rights. *Child Abuse Research in South Africa*, 2019. Vol. 20, no. 1, pp. 36–50.
 53. Marcus P. The Israel Family Court – Therapeutic jurisprudence and jurisprudential therapy from the start. *International Journal of Law and Psychiatry*, 2019. Vol. 63, pp. 68–75.

DOI:10.1016/j.ijlp.2018.06.006

54. O'Donnell M., Scott D., Stanley F. Child abuse and neglect – is it time for a public health approach? *Australian and New Zealand Journal of Public Health*, 2008. Vol. 32, no. 4, pp. 325–330. DOI:10.1111/j.1753-6405.2008.00249.x
55. Ogden T., Backe-Hansen E. Norsk barnevern i et internasjonalt perspektiv-trender og focus. Velferdsamfunnets barn by Evans D.T., Frønes I., Kjølørød L. (eds.). Oslo: AD Notam, Gyldendal, 1994. 247 p.
56. Oppenheim-Weller S., Zeira A. SafeCare in Israel: The challenges of implementing an evidence-based program. *Children and Youth Services Review*, 2018. Vol. 85, pp. 187–193. DOI:10.1016/j.childyouth.2017.12.031
57. Otterlei M.T., Engebretsen E. Parents at war: A positioning analysis of how parents negotiate their loss after experiencing child removal by the state. *Qualitative Social Work*, 2022. Vol. 21(4), pp. 765–782. DOI:10.1177/14733250211048546
58. Prindle J., Foust R., Putnam-Hornstein E. Maltreatment Type Classifications and Transitions During Childhood for a California Birth Cohort. *Child Maltreat*, 2022. Vol. 27(3), pp. 400–410. DOI:10.1177/10775595211006784
59. Protecting children: the Child Protection Outcomes Project: final report for the Victorian Department of Human Services. Sydney. Sydney; Melbourne: Allen Consulting Group, 2003. 101 p.
60. Report of the consultation on child abuse prevention [Electronic resource]. *World Health Organization*, 1999. Available at: <https://apps.who.int/iris/handle/10665/65900> (Accessed 11.08.2023).
61. Roche S. Child Protection and Maltreatment in the Philippines. *A Systematic Review of the Literature*, 2017. Vol. 4, no. 1, pp. 104–128. DOI:10.1002/app5.167
62. Roche S., Flynn C. Local child protection in the Philippines: A case study of actors, processes and key risks for children. *Asia and the Pacific Policy Studies*, Wiley Blackwell, 2021. Vol. 8(3), pp. 367–383. DOI:10.1002/app5.332
63. Rosenthal J.A., Motz J.K., Edmonson D.A., Groze V. A descriptive study of abuse and neglect in out-of-home-placement. *Child Abuse & Neglect*, 1991. Vol. 15, no. 3, pp. 249–260. DOI:10.1016/0145-2134(91)90069-P
64. Skivenes M., Søvig K.H. Norway: Child welfare decision-making in cases of removals of children. Child welfare removals by the state: A cross-country analysis of decision-making systems. New York: Oxford University Press, 2017, pp. 40–64. DOI:10.1093/acprof:oso/9780190459567.003.0003
65. Skivenes M., Tonheim M. Improving decision-making in care order proceedings: A multijurisdictional study of court decision-makers' viewpoints. *Child & Family Social Work*, 2018. Vol. 24, pp. 1–12. DOI:10.1111/cfs.12600
66. Statistics of Education: Referrals, Assessments and Children and Young People on Child Protection Registers: Year Ending 2004 [Electronic resource]. London: TSO, 2005. 132 p. Available at: <https://apo.org.au/sites/default/files/resource-files/2005-01/apo-nid709.pdf> (Accessed 11.06.2023).
67. Straus M.A., Gelles R.J. Physical violence in American families: risk factors and adaptations to violence in 8,145 families. New Brunswick: NJ, Transaction Publishers, 1990. 644 p. DOI:10.1891/0886-6708.5.4.297
68. Straus M.A., Gelles R.J., Steinmetz S.K. Behind closed doors: Violence in the American family. Garden City, NY: Doubleday, 1980. 310 p.
69. Šumskienė E., Charenkova J., Gvaldaitė L., Seniutis M., Gevorgianienė V., Petružytė

- D., Žalimienė L. Wor(l)ds struggle against wor(l)ds: Public discourse around children's removal from families in Lithuania. *Family relations*. Hoboken: Wiley, 2023. Vol. 72, no. 3, pp. 857–875. DOI:10.1111/fare.12753
70. Tanoue K., Senda M., An B., Tasaki M., Taguchi M., Kobashi K., Oana S., Mizoguchi F., Shiraishi Y., Yamada F., Okuyama M., Ichikawa K. National survey of hospital child protection teams in Japan. *Child Abuse & Neglect*, 2018. Vol. 79, pp. 11–21. DOI:10.1016/j.chiabu.2018.01.016
71. Tenney-Socero R., Wilson C. An update on child abuse and neglect. *Current Opinion in Pediatrics*, 2004. Vol. 16(2), pp. 233–237. DOI:10.1097/00008480-200404000-00022
72. Wang Y., Zhao F., Emery C.R., Abdullah A., Lu S. «Invisible» children: A multiple case study on the experiences and protection of hospital-stranded children. *Child Abuse & Neglect*, 2022. Vol. 126, pp. 105519. DOI:10.1016/j.chiabu.2022.105519
73. Washington S.L. Survived and Coerced: Epistemic Injustice in the Family Regulation System [Electronic resource]. *Columbia Law Review*, 2021, no. 1716, pp. 1–65. Available at: <https://ssrn.com/abstract=3914257> (Accessed 11.08.2023).
74. Wildeman C., Edwards F.R., Wakefield S. The Cumulative Prevalence of Termination of Parental Rights for U.S. Children, 2000-2016. *Child Maltreat*, 2020. Vol. 25(1), pp. 32–42. DOI:10.1177/1077559519848499
75. Yamaguchi A., Niimura M., Sonehara H., Sekido Y., Kishimoto M., Tachibana Y., Takehara K. The characteristics of children referred to a child protection team in Japan and factors associated with decision-making: A retrospective study using a medical database. *Child Abuse & Neglect*, 2022. Vol. 134, pp. 105867. DOI:10.1016/j.chiabu.2022.105867
76. Zeanah C.H., Humphreys K.L. Child Abuse and Neglect. *Journal of the American Academy of Child & Adolescent Psychiatry*, 2018. Vol. 57, no. 9, pp. 637–644. DOI:10.1016/j.jaac.2018.06.007
77. Zerr A.A., Newton R.R., Litrownik A.J., McCabe K.M., Yeh M. Household composition and maltreatment allegations in the US: Deconstructing the at-risk single mother family. *Child Abuse & Neglect*, 2019, no. 97, pp. 104123. DOI:10.1016/j.chiabu.2019.104123
78. Zhao F., Hämäläinen J., Chen H. Child protection in China: Changing policies and reactions from the field of social work: Child protection in China. *International Journal of Social Welfare*, 2017. Vol. 26, pp. 1–10. DOI:10.1111/ijsw.12268
79. Zumbach J., Wetzels P., Koglin U. Predictors of psychological recommendations in child protection evaluation. *Child Abuse & Neglect*, 2018. Vol. 84, pp. 196–204. DOI:10.1016/j.chiabu.2018.08.003
80. Žunić-Pavlović V., Milosavljević-Đukić I., Glumbić N. Predictors of reunification and other types of exit for maltreated children using shelter services in Serbia. *Child & Family Social Work*, 2022. Vol. 27, no. 2, pp. 340–348. DOI:10.1111/cfs.1288

Информация об авторе

Телицына Александра Юрьевна, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора, доцент кафедры экономики и управления в негосударственных некоммерческих организациях, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0186-3989>, e-mail: atelitsyna@hse.ru

Information about the author

Aleksandra Yu. Telitsyna, Candidate of Science (Biology), Associate Professor of the Department of Economics and Management in NGOs National Research University, Higher School of Economics, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0186-3989>, e-mail: atelitsyna@hse.ru

Получена 24.06.2023

Received 24.06.2023

Принята в печать 30.07.2023

Accepted 30.07.2023

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ PEDAGOGY & PSYCHOLOGY OF EDUCATION

Подготовка кандидатов в замещающие родители: какие компетенции нужны сегодня для воспитания приемного ребенка?

Меркуль И.А.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет»

(ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3808-6076>, e-mail: merkul07@mail.ru

Машикова Д.В.

АНО «Азбука семьи»; ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания»,

г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8727-4597> e-mail: diana@azbukasemi.ru

Статья посвящена обсуждению вопросов формирования новых компетенций у кандидатов в замещающие родители (усыновители, опекуны, попечители, приемные родители), необходимых для создания условий семейной заботы для приемных детей и представления их законных интересов. В статье приводятся результаты мониторинга Минпросвещения России (2019 и 2022 гг.) по вопросам деятельности Школ приемных родителей в субъектах Российской Федерации. Мониторинг проводился с целью изучения соответствия деятельности уполномоченных организаций требованиям и рекомендациям федерального законодательства, а также используемых форм работы при подготовке потенциальных кандидатов в замещающие родители. Анализ мониторинга дополнен данными опроса общественного мнения, проведенного среди участников Всероссийского форума приемных родителей (2023 г.), который выявил тенденцию к росту запроса со стороны замещающих родителей в изменении содержательной части программы Школ приемных родителей, а также акцентировал внимание на темах, недостаточно подробно (по мнению респондентов) представленных в программе подготовки, но необходимых для эффективного управления ситуациями, связанными с заботой о детях-сиротах и детях, оставшихся без попечения родителей.

Ключевые слова: приемный ребенок; дети-сироты; школа приемных родителей; подготовка кандидатов в замещающие родители; компетенции замещающих родителей; усыновители.

Благодарности: Авторы благодарят Департамент государственной политики в сфере защиты прав детей Министерства просвещения Российской Федерации за предоставление данных мониторинга, доктора психологических наук Г.В. Семья и генерального директора АНО «Центр развития социальных проектов» А.Г. Попова.

Для цитаты: Меркуль И.А., Машкова Д.В. Подготовка кандидатов в замещающие родители: какие компетенции нужны сегодня для воспитания приемного ребенка? [Электронный ресурс] // Социальные науки и детство. 2023. Том 4. № 1. С. 59–78. DOI:10.17759/ssc.2023040104

Preparing foster parents: what competencies are needed today to raise a foster child

Irina A. Merkul

Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3808-6076>, e-mail: merkul07@mail.ru

Diana V. Mashkova

ANO “ABC’s of family”, IPPC RAE, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8727-4597>, e-mail: diana@azbukasemi.ru

The article is devoted to the discussion of the formation of new competencies for candidates for foster parents (adoptive parents, guardians, trustees, adoptive parents) necessary to create conditions for family care for foster children and represent their legitimate interests. The article presents the results of monitoring by the Ministry of Education of Russia (2019 and 2022) on the activities of Schools for foster parents in the constituent entities of the Russian Federation. The monitoring was carried out in order to study the compliance of the activities of authorized organizations with the requirements and recommendations of federal legislation, as well as the forms of work used in the preparation of potential candidates for foster parents. The monitoring analysis is supplemented by the data of a public opinion poll conducted among the participants of the All-Russian Forum of Foster Parents (2023), which revealed a trend towards an increase in the request from foster parents to change the content of the program of foster parents’ schools, and also focused on topics in insufficient detail (according to according to the respondents) presented in the training program, but necessary for the effective management of situations related to the care of orphans and children left without parental care.

Keywords: foster child; orphans; school of foster parents; training of candidates for foster parents; competencies of foster parents; adoptive parents.

Acknowledgements. The authors are grateful to the Department of State Policy for the Protection of Children’s Rights of the Ministry of Education of the Russian Federation for providing monitoring data, Doctor of Psychology G.V. Semya and the General Director of the ANO “Center for the Development of Social Projects” A.G. Popov.

For citation: Merkul I.A., Mashkova D.V. Preparing foster parents: what competencies are needed today to raise a foster child. *Social’ny’e nauki i detstvo = Social Sciences and Childhood*, 2023. Vol. 4, no. 1, pp. 59–78. DOI:10.17759/ssc.2023040104 (In Russ.).

Введение

Одним из важнейших показателей современного государства является состояние социальной сферы, а одним из ключевых элементов социального благополучия России – показатель численности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в котором, как в зеркале, отражаются экономические, демографические, социокультурные проблемы и трансформации института семьи. Данные о детях-сиротах включены в систему статистических показателей, характеризующих ход выполнения мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, а также учитываются при расчете Индекса детского благополучия как индикатора положения детей и качества их жизни в России [7; 10; 18; 19].

Указ Президента Российской Федерации от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» внес значимые изменения в государственную политику сферы защиты прав детей-сирот, где в одном из разделов был представлен перечень мер, обеспечивающих равные возможности для детей, нуждающихся в особой заботе государства, и включающий мероприятия, направленные на «улучшение качества подготовки потенциальных замещающих родителей в целях исключения возврата детей из замещающих семей в учреждения интернатного типа» [24].

Именно с 2012 года подготовка лиц, у которых есть желание воспитывать в своей семье ребенка-сироту, стала обязательным первым шагом на пути создания «замещающей родительской заботы» [5; 10; 14; 16; 20; 22]. Цель подготовки кандидатов в замещающие родители заключается в формировании психолого-педагогических и правовых компетенций, и это является первым теоретическим шагом подготовки будущих приемных родителей к принятию осознанного решения о создании приемной семьи.

В отечественной психологии проблемами современной семьи занимались Ю.Е. Алешина, А.Я. Варга, О.А. Карабанова, Р.В. Овчарова, А. Черников, Л.Б. Шнейдер, Н.А. Хрусталькова, Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис и др. В зарубежной психологии необходимо отметить таких авторов, как Дж. Браун, Дж. Боулби, М. Боуэн, Э. Берн, Д. Кристенсен, Р.Ф. Коннер, В. Сатир, Эйнсворт и др. [4; 24]. В работах данных исследователей семье отведена исключительная роль в процессе социализации ребенка на всех этапах его возрастного развития, описаны формы и методы семейного воспитания, обеспечивающие полноценное становление личности, успешную адаптацию в системе социальных отношений [4].

Психологические особенности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, последствия воспитания в условиях социальной депривации рассматривались в работах И.В. Дубровиной, Л. Петрановской, А.М. Прихожан, Г.В. Семья, Н.Н. Толстых, В.Н. Ослон, А.Б. Холмогоровой, Т.И. Шульга и др. [4; 28; 29]. Исследования свидетельствуют о том, что для многих детей-сирот, находящихся в институциональных условиях, характерны имплицитные проблемы, влияющие на их социализацию [12; 13; 17]. Значительное снижение последствий психической депривации происходит в условиях замещающей семейной заботы [23].

Детерминантами, определяющими смягчение последствий психической депривации ребенка, является возможность обеспечения индивидуального подхода, стабильности и предсказуемости в отношениях, безопасности, удовлетворения потребности в более тесных эмоциональных отношениях, привязанности, для которых требуется достаточно высокая родительская компетентность [2; 6; 9].

Психолого-педагогическую компетентность родителя мы понимаем как формируемое личностное образование в виде подготовленности личности к конструктивному осуществлению родительской роли, складывающееся из адекватного понимания сущности выполняемых родительских задач, их социальной значимости, конструктивного владения накопленным опытом в семейной сфере, субъектного, а не объектного отношения к своему ребенку, постоянного совершенствования стиля воспитания с опорой на психолого-педагогические достижения в отечественной и мировой культуре в области детско-родительских отношений [1; 8]. При этом компетенции (когнитивные, социальные, личностные и др.) рассматриваются как структурные элементы компетентности, которые способствуют более успешному родительству.

Очевидно, что одновременно с компетенциями встает вопрос и о личностных ресурсах кандидата в замещающие родители. Не случайно первым шагом, предваряющим непосредственно обучение в Школе приемных родителей (ШПР), становится индивидуальное собеседование с каждым из кандидатов. В ходе беседы (стандартизированное интервью) выявляется личностная зрелость будущих приемных родителей и уровень их осознанности. Важной составляющей этих качеств становится четкое понимание человеком своих целей, эмоций, его способность к управлению собственным психоэмоциональным состоянием и, как следствие, своими действиями в любой ситуации. Умение анализировать личные переживания, принимать во внимание чувства других людей, включая ребенка, четко формулировать воспитательные задачи и принимать решения, опираясь на специфические знания о сиротстве, о психологии детей, столкнувшихся с потерей семейных отношений, депривацией и другими детскими психологическими травмами. Осознанный замещающий родитель способен к рефлексии и сознательному выбору, который включает умение принять ребенка и его историю безусловно, помочь ему справиться с негативным влиянием прошлого, став значимым взрослым на всем протяжении его взросления [2; 6].

Другими важными маркерами, которые проясняются в ходе интервью, являются функциональность семьи принимающих родителей, специфика их жизненной ситуации, достаточность ресурсов для принятия ребенка в зависимости от его возраста, пола, состояния здоровья, жизненной истории и других обстоятельств.

В последние десять лет значимость подобных требований проявляет себя все более очевидным образом. В Российской Федерации постепенно развивается работа по сохранению кровной семьи в интересах ребенка, по профилактике социального сиротства, в результате которой в учреждениях для детей-сирот остаются в основном дети так называемых «сложных категорий». Большую часть из них составляют подростки, нередко склонные к девиантному поведению. Значительную часть – дети с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и инвалидностью. В учреждениях проживает также немало сиблингов (по 3-8 детей). Также стоит отметить, что сегодня растет и число детей, прибывающих из зоны боевых действий.

Разумеется, для семей, у которых не было ранее опыта воспитания, принятия и адаптации к социуму детей-сирот обозначенных выше групп, усыновление или опекунов становится серьезным вызовом. Было бы довольно наивно полагать, что замещающие родители без специальной помощи, вне психолого-педагогической поддержки специалистов справятся с верной оценкой собственной мотивации и ресурсов, а также с разви-

тием необходимых воспитательных компетенций [6; 21]. Однако опыт предыдущих лет работы ШПР указывает на то, что практика реализации программы нередко зависит от возможностей специалистов больше, чем от потребностей детей, нуждающихся в семейном устройстве, и потребностей замещающих родителей.

В дополнение стоит отметить, что риск «возврата ребенка в систему» связан со множеством факторов, включая:

- ложные убеждения замещающих мам и пап: «причина плохого поведения – дурные гены», «ребенка в 12 лет как подменили», «мы ничего не можем сделать...»;
- «трудное поведение» приемных детей, что в ряде ситуаций указывает на изначально завышенные ожидания замещающих родителей, неготовность видеть в «плохих» поступках ребенка последствия негативного детского опыта и неумение отделять личность ребенка от его действий;
- низкие компетенции замещающих родителей в определении ресурсов и функциональности семьи. Далеко не все замещающие родители способны справиться с серьезными изменениями в семейной системе в связи с появлением ребенка, пережившего опыт сиротства;
- психологическую травму самих приемных родителей;
- неготовность родителей к изменению воспитательных моделей на этапе взросления ребенка [2].

Актуальность темы обусловлена потребностью подготовки граждан к осознанному воспитанию в своих семьях детей, оставшихся без родительского попечения, нуждающихся в жизнеустройстве.

Гипотеза исследования предполагает, что чем более адекватно и конкретно будет сформирована система представлений у потенциальных кандидатов в замещающие родители о приемном родительстве, теоретически и практически они будут подготовлены в вопросах развития и воспитания детей с опытом сиротства и различными дефицитами развития, тем выше вероятность устройства детей, информация о которых имеется в банке данных о детях-сиротах, и их успешного семейного воспитания.

Задачи исследования:

- выявить проблемы и трудности, имеющиеся у организаций, осуществляющих подготовку кандидатов в замещающие родители, и влияющие на эффективность их подготовки и качество заботы о приемном ребенке;
- выявить запросы по повышению родительских компетенций со стороны действующих замещающих родителей с целью их дальнейшего учета при подготовке кандидатов в замещающие родители;
- определить новые векторы в подготовке кандидатов в замещающие родители и их дальнейшем сопровождении.

Концептуальными основаниями исследования стали положения компетентностного подхода как готовности замещающих родителей к воспитанию детей-сирот на основе усвоения знаний, квалификаций (умений) и опыта ее реализации для оптимального принятия решений в стандартных ситуациях и ситуациях неопределенности.

Итак, какие компетенции замещающих родителей можно было бы считать необходимыми и желательными? Ответ на этот вопрос предстоит в ближайшее время дать специалистам, ученым и практикам, находящимся в поисках методов повышения эффек-

тивности программы ШПР. Но сегодня уже очевидно, что развитие необходимых замещающим родителям компетенций в ходе подготовки в ШПР играет важную роль – наряду с дальнейшим качественным сопровождением для будущей устойчивости приемной семьи [11; 25; 27].

Методы исследования

Выявление проблем и трудностей, имеющих у организаций, осуществляющих подготовку кандидатов в замещающие родители, и влияющих на эффективность их подготовки, проводилось на основе анализа данных мониторингов Минпросвещения России 2019 и 2022 годов, которые, в свою очередь, в своей основе содержали данные статистических отчетов регионов по вопросам подготовки кандидатов в замещающие родители. Выборку составили 996 и 1037 уполномоченных организаций из 85 субъектов Российской Федерации (далее – организации) соответственно.

Проведенный анализ был акцентирован на следующих аспектах, отражающих контент подготовки кандидатов в замещающие родители на местах (в соответствии с законодательной базой Российской Федерации):

- укомплектованность организаций кадрами;
- проведение обучения по дополнительным профессиональным образовательным программам специалистов, осуществляющих подготовку кандидатов в замещающие родители;
- соответствие региональных программ подготовки кандидатов в замещающие родители установленным требованиям, в том числе приказу Министерства образования и науки Российской Федерации от 20 августа 2012 г. № 623 (далее – Программа) [16];
- использование специальных модулей подготовки граждан к приему в свои семьи детей «трудноустраниваемой» категории, которые не входят в утвержденную Программу;
- оценка эффективности деятельности организаций по подготовке кандидатов;
- выявление дефицитов в системе подготовки кандидатов в замещающие родители, влияющих на эффективность и благополучие приемной семьи.

Выявление запросов по повышению родительских компетенций со стороны действующих замещающих родителей с целью их дальнейшего учета при подготовке кандидатов в замещающие родители проводилось на основе данных анонимного опроса 913 участников Всероссийского форума приемных родителей, проведенного в 2023 г. [3]. Опрос респондентов проводился в формате онлайн-анкетирования по специально разработанной анкете «Опрос замещающих родителей: об изменениях в программе школ приемных родителей», вопросы которой касались формы проведения занятий, содержательной части программы подготовки кандидатов в замещающие родители и предложений для ее изменения или дополнения:

- разделы базовой программы ШПР, которые, по мнению респондентов, стоит исключить из подготовки кандидатов;
- разделы базовой программы ШПР, которыми, по мнению респондентов, стоит дополнить курс подготовки кандидатов;
- включение в программу подготовки специальных вариативных модулей по приему в семью детей «трудноустраниваемой» категории (дети с ОВЗ, сиблинги, дети подросткового возраста);

- возможность более активного применения дистанционных электронных ресурсов при подготовке кандидатов, включая записи коротких видеолекций по программе ШПР;
- возможность проведения дополнительного повышения родительских компетенций для замещающих родителей.

Респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов на вопросы, касающиеся содержания подготовки, и единственный вариант – на вопросы, касающиеся формата и периодичности повышения родительских компетенций. Ответ на каждый вопрос анкеты был обязательным условием участия в опросе.

В исследовании применялся качественный и количественный анализ данных, что позволило получить более полное представление о подготовке кандидатов в замещающие родители: не только провести объективную оценку собранных данных, но и изучить субъективное мнение самих приемных родителей.

Результаты

Результаты анализа мониторинга

Анализ данных мониторинга показал, что подготовка граждан осуществляется в 85 субъектах РФ. Было определено, что в 69 субъектах РФ полномочия органов опеки и попечительства по подготовке граждан осуществляют уполномоченные организации, в 13 регионах РФ – органы опеки и попечительства и уполномоченные организации, и только в 3 подготовку граждан проводят органы опеки и попечительства самостоятельно. На 1 октября 2022 г. подготовку осуществляли 1037 уполномоченных организаций (в 2019 году – 996 организаций), из них 983 государственных, 54 – негосударственные некоммерческие организации.

Незначительное уменьшение численности специалистов, принимающих участие в работе с потенциальными кандидатами в замещающие родители (с 4993 человек в 2019 году до 4678 человек в 2022 году, на 6,3%), возможно, связано с применением дистанционных методов работы. Мониторинг показал, что 96,9% ШПР не укомплектованы специалистами психологического, педагогического, юридического, медицинского профиля в объеме, необходимом для реализации программы подготовки слушателей. По мнению руководителей уполномоченных организаций, наиболее эффективно работающей командой является группа, состоящая из трех-пяти человек: психолог (педагог-психолог), юрист, социальный педагог, медицинский работник, руководитель подразделения.

В соответствии с требованиями приказа Минобрнауки России от 13.03.2015 № 235, утверждающего Порядок подготовки [15], органы опеки и попечительства не реже одного раза в два года организуют дополнительное профессиональное образование специалистов, осуществляющих подготовку по программам повышения квалификации. Но, отвечая на вопрос о необходимости повышения квалификации имеющихся специалистов, 100% представителей уполномоченных организаций указали, что специалисты их организации нуждаются в повышении квалификации в психологической (29,6%), юридической (23,1%) и педагогической (15,3%) сферах.

Согласно требованиям к Программе подготовки органы исполнительной власти субъектов РФ самостоятельно определяют содержание разделов и трудоемкость программы, требования к уровню подготовки граждан, успешно ее освоивших [16]. Рекомендованы формы проведения подготовки (очная или очно-заочная), а также использование дистан-

ционных методов подготовки при ее проведении в очно-заочной форме. Общая трудоемкость программы должна составлять не менее 30 и не более 80 академических часов (из них не менее 70% академических часов практических занятий (тренинг)). В подавляющем большинстве Школ приемных родителей (более 96%) Программы подготовки соответствуют требованиям нормативных правовых актов. Однако, по данным мониторинга Минпросвещения России, содержание Программы и время, затраченное на подготовку, существенно варьировались от региона к региону, от организации к организации. К примеру, минимальное время, выделенное для подготовки кандидатов в ШПР, в одной из организаций составило всего 20 часов.

При ответе на вопрос «Предоставляет ли Ваша школа желающим возможность пройти дополнительные модули подготовки помимо основной программы?» 50% организаций указали, что их ШПР предоставляют гражданам возможность пройти отдельные дополнительные модули на бесплатной основе. Наиболее распространен модуль по подготовке граждан, планирующих принять в свою семью детей подросткового возраста (73,1%), а 65,1% школ приемных родителей используют модуль по подготовке граждан для приема в семью детей с ОВЗ, в том числе с инвалидностью, и 56,8% – имеют модули по приему детей-сирот. Не имеют отдельных модулей только 14,2% уполномоченных организаций.

Если говорить об оценке эффективности деятельности по подготовке кандидатов к приему на воспитание в свои семьи детей-сирот, то за десятилетний «неоднородный» период суммарное число выданных за все время осуществления школами приемных родителей свидетельств составило 318993, численность детей-сирот, принятых на воспитание в семьи кандидатов – 81155 детей. Таким образом, эффективность деятельности по подготовке потенциальных кандидатов в замещающие родители составила 25,4%, т.е. доля выпускников ШПР, усыновивших либо принявших под опеку или попечительство детей, составила чуть более четверти от общего числа прошедших подготовку кандидатов.

Результаты анализа опроса

Результаты опроса показали, что, по мнению участников Всероссийского форума приемных родителей (2023 г.), наименее значимыми темами Программы являются: «Подведение итогов освоения курса подготовки кандидатов в приемные родители» (11,44%), «Введение в программу подготовки» (9,86%), «Этапы развития ребенка» (9,76%) и «Особенности полового воспитания» (9,66%).

Ответы по остальным распределились примерно в равной мере:

- представления о потребностях приемного ребенка и компетенциях замещающего родителя (7,2%);
- психологические последствия для ребенка от разрыва с кровной семьей (7%);
- роль семьи в обеспечении потребностей развития и реабилитации ребенка (7%);
- безопасность ребенка и предотвращение жестокого обращения (6,9%);
- адаптация в приемной семье (6,8%);
- «трудное поведение» детей (6,61%);
- основы законодательства (6,61%);
- взаимодействие замещающих родителей со специалистами сферы защиты детства (5,23%);
- особенности развития детей с психологической травмой (5,23%).

Стоит отметить, что в данном вопросе не были предусмотрены позиции «другое» или «все темы актуальны и востребованы», а выбор хотя бы одной темы из предложенного перечня был обязательным. Абсолютное большинство респондентов (90,4%) выбрали только один вариант ответа, и только 9,96% опрошенных выбрали по два варианта.

Мнения опрошенных по включению в Программу ШПР новых разделов распределились следующим образом: 25,61% оптантов считают необходимым ввести тему, связанную с психологическими травмами ребенка и созданием условий для его реабилитации; 25,21% участников определили высокий уровень значимости темы подросткового возраста и подготовки в этот период к самостоятельной жизни. Следующими, соответственно, по значимости были выбраны и выделены в самостоятельную единицу темы привязанности (19,11%), ресурсов замещающих семей (18,03%) и семейной истории, ее традиций и ценностей (11,33%). В данном вопросе была предусмотрена возможность выбрать позицию «другое», ей воспользовались 0,72% опрошенных с предложениями включить в базовую Программу тематические разделы, связанные с взаимодействием с детьми с ОВЗ, выстраиванием образовательных маршрутов приемных детей. В данном вопросе был предусмотрен множественный выбор позиций.

Следующий вопрос связан с темами, которые, по мнению участников форума, необходимо включить в качестве дополнительных блоков (вариативных модулей) к основной Программе. Так, большинство (23,08%) голосов было отдано теме принятия в семью на воспитание детей-сирот подросткового возраста, и далее с незначительным различием по числу выборов были названы темы, относящиеся к тематике воспитания детей-сирот с ОВЗ (21,94%), принятия в семью братьев и сестер (19,41%), детей-сирот, вывезенных из зон проведения боевых действий (18,94%), и принятия детей-сирот для временного размещения (16,64%). По данному вопросу также предусмотрен множественный выбор позиций.

Анализ данных, касающихся возможности проведения дополнительного повышения родительских компетенций для замещающих родителей, позволил выявить наиболее востребованные темы регулярных курсов, семинаров, вебинаров и иных типов обучающих занятий «Общение с кровными родственниками, сохранение родственных связей: ресурсы и риски» (7,95%) и «Ребенок в современном мире (использование гаджетов, интернет-зависимость, буллинг, кибербуллинг)» (7,93%). Отмечена востребованность занятий, связанных с воспитанием детей, переживших психологическую травму (7,08%), а также обучением технологиям саморегуляции и профилактикой эмоционального выгорания (7,03%). Подробнее анализ данных представлен в таблице.

Таблица

Пожелания оптантов по проведению регулярных обучающих мероприятий для замещающих родителей по тематикам

№№	Название темы	Процентная доля выборов
1	Особенности медико-психологического состояния здоровья детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Методы коррекции и лечения	6,94%

2	Взаимодействие приемной семьи и учителей, где будет обучаться приемный ребенок	6,11%
3	Последствия вторичного отказа от ребенка	5,80%
4	Половое воспитание, раннее сексуализированное поведение	5,80%
5	Семейные конфликты. Конфликтные ситуации родителей и детей, в том числе кровных и приемных детей. Медиативные практики	5,75%
6	Развитие эмоционального интеллекта приемного ребенка	5,71%
7	Общение между сверстниками, приемный ребенок и социум	5,61%
8	Дети с нарушением поведения, состоящие на учете в КДН и ЗП	5,37%
9	Особенности взаимоотношений между кровными и приемными детьми	5,07%
10	Финансовая грамотность приемных детей	4,62%
11	Суицидальное поведение приемных детей	4,50%
12	Подготовка к приему детей из зоны проведения спецоперации	3,50%
13	Прием в семьи детей с правонарушениями	2,89%
14	Особенности жизнеустройства, развития, психологического и медицинского сопровождения ВИЧ-инфицированных детей	2,13%

В этом пункте также был предусмотрен множественный выбор и возможность выбрать позицию «другое», которой воспользовались 0,27% опрошенных. Респондентами были предложены темы, связанные с профессиональным самоопределением несовершеннолетних и ролью родителей в этом вопросе.

Следующий блок вопросов был связан с формами и периодичностью проведения для замещающих родителей обучающих и просветительских мероприятий и предусматривал не более одного выбора. Так, абсолютное большинство респондентов (92,7%) отметили востребованность создания библиотеки электронных ресурсов, включающих запись коротких видеолекций от ведущих специалистов, методических материалов с возможностью постоянного доступа, а также поощрили более активное применение дистанционных технологий при подготовке кандидатов. По вопросу формата юридического раздела в Программе ШПР мнения респондентов разделились примерно поровну: 54,33% высказались за профессионально подготовленную лекцию высококвалифицированного юриста (в записи), а также текстовые материалы к ней, включая ответы на наиболее часто задаваемые вопросы, а 45,67% – за разовое очное занятие с возможностью более детально обсудить собственную ситуацию.

Большая часть респондентов (43,15%) высказала предпочтение проходить мероприятия по дополнительной подготовке замещающих родителей 1 раз в 3 года. Однако стоит отметить 38,55% опрошенных, желающих проходить мероприятия по повышению родительских компетенций раз в год, а 18,29% респондентов выразили готовность к прохождению таких занятий с периодичностью раз в полгода.

Обсуждение

Полученные в ходе мониторинга данные свидетельствуют о том, что задачи семейного жизнеустройства детей-сирот успешно решаются. Однако нами выявлены общие для большинства Школ приемных родителей проблемы и трудности:

- отсутствие стандартов деятельности школ приемных родителей на территории России;
- отсутствие единой позиции по содержанию подготовки лиц, желающих принять на воспитание в семью ребенка, оставшегося без попечения родителей, при которой семья подбирается для ребенка-сироты;
- отсутствие единого стандарта и качественной программы обучения специалистов ШПР;
- отсутствие единых требований к комплектованию команды и компетенциям специалистов, осуществляющих эту деятельность;
- недостаточная квалификация, «текучка» и выгорание специалистов;
- низкая эффективность подготовки потенциальных кандидатов. Из числа выпускников ШПР лишь 25% принимают на воспитание в семью ребенка, оставшегося без попечения родителей.

Деятельность уполномоченных организаций по подготовке граждан, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей, нуждается в дальнейшем совершенствовании и должна быть дополнена принципами системности, прогностической обоснованности, проблемной ориентированности.

Анализ ответов участников форума говорит о выраженном интересе оптантов к темам, необходимым родителям на разных этапах жизни замещающей семьи.

Все отмеченные респондентами темы относятся к разделам психологии, педагогики и юриспруденции и представляют собой совокупность закономерностей, принципов научной и практической направленности, а также подразумевают непрерывное формирование родительской компетентности. К традиционным темам, входящим в Программу, участники опроса предлагают включить материалы, направленные на формирование личностных качеств, в числе которых способность к саморегулированию, саморефлексии, самоконтролю. Оптанты также выразили желание получить больше практических навыков и опыта взаимодействия с детьми-сиротами по конструктивному решению проблем, связанных с привязанностью и доверием, межличностной коммуникацией, формированием новых позитивных паттернов поведения ребенка.

Таким образом, как показывают результаты мониторинга, с одной стороны, и опроса участников форума приемных родителей – с другой, изменение требований к содержанию программы актуально и должно быть нацелено на максимальную психолого-педагогическую поддержку кандидатов и развитие ключевых компетенций замещающих родителей.

Дополненная программа, содержащая комплекс мер, предупреждающих возникновение факторов пренебрежения нуждами ребенка, нарушения его безопасности, должна быть направлена на выявление и коррекцию проблем в семейных отношениях на ранних стадиях и обеспечение условий для эффективного выполнения функций семейной заботы, что очевидно усилит подготовку кандидатов и снизит риски для замещающей семьи и ребенка. Без принятия нового подхода к программе ШПР путь приемного родительства, учитывая современные реалии, будет чрезвычайно сложным для всех членов семьи.

Открытым для обсуждения пока остается вопрос подготовки близких родственников к воспитанию ребенка-сироты, а статистика по возвратам детей из семей «кровных» опекунов достаточно высока. Пока что у специалистов системы профилактики вторичного сиротства нет единого подхода в работе с данной категорией граждан. Однако в ряде регионов подготовку «кровных» опекунов, которые изъявляют желание повысить свои компетенции, специалисты проводят уже сегодня, используя созданные именно для этой цели программы.

Одним из доступных вариантов на сегодня является «Азбука счастливой семьи. 30 уроков осознанного родительства», предназначенная для кровных родителей и близких родственников детей. Программа «Школы осознанного родительства» прошла верификацию, и практика, созданная на ее основе, размещена на СМАРТЕКЕ [26].

Авторы статьи хотели бы определить следующие векторы в подготовке кандидатов в замещающие родители и их дальнейшем сопровождении. Данные векторы повышения психолого-педагогических компетенций замещающих родителей могли бы быть использованы как самостоятельные темы или сгруппированы по блокам в соответствии с запросом кандидатов на местах:

- Знания о семейной системе и особенностях интеграции приемного ребенка.
- Знания основ детской психологии, включая возрастные этапы развития ребенка.
- Знания основ семейной психологии.
- Личностная зрелость и осознанность замещающего родителя.
- Наличие ценностных установок на ребенка как личность и на детско-родительские отношения как условия развития личности.
- Осознание истинной мотивации к принятию ребенка и личных ожиданий.
- Понимание влияния травмы сиротства и других детских психологических травм на формирование личности ребенка.
- Понимание причин «трудного поведения» ребенка и умение адекватно корректировать нежелательное поведение.
- Понимание роли кровной семьи в жизни ребенка и способность к взаимодействию с ее представителями при необходимости.
- Понимание роли привязанности, ее типов и нарушений для развития ребенка.
- Развитые навыки коммуникаций и сотрудничества, а также умение обращаться за помощью к ближнему кругу и к специалистам в трудных ситуациях.
- Способность быть наблюдательным, чувствительным к потребностям ребенка и уметь адекватно их удовлетворять.
- Способность к анализу личных ресурсов и ресурсов своей семьи.
- Способность к рефлексии и анализу собственных чувств и потребностей.
- Способность к саморазвитию, изучению нового, пониманию проблем как задач.
- Способность к созданию реабилитирующей среды для ребенка в своей семье.
- Способность к эмпатии, пониманию чувств и переживаний ребенка.
- Умение пополнять собственные ресурсы и заботиться о себе.
- Умение применять положительные методы воспитательного воздействия, исключив насильственные методы воспитания.
- Умение принимать ребенка и его историю безусловно, без осуждения [6].

Заключение

Предыдущий период работы Школ приемных родителей показал верность решения о введении обязательной подготовки потенциальных кандидатов в замещающие родители. Согласно данным Минпросвещения России, на 1 января 2012 года численность детей, находящихся в федеральном банке данных о детях-сиротах и детях, оставшихся без попечения родителей, составляла 128795 чел., а на 1 января 2023 года эта численность сократилась до 37831 чел. [20]. Однако анализ результатов мониторинга Минпросвещения России и опроса замещающих родителей позволил выявить проблемные зоны со стороны организаций и специалистов при подготовке граждан к приему на воспитание в семью ребенка-сироты, требующие особого внимания.

Полученные данные о существующих программах подготовки граждан представляют научный и практический интерес. Но специалисты и приемные родители из числа участников Всероссийского форума 2023 г. отмечают, что отсутствует единая позиция по содержанию, также отсутствует стандарт деятельности уполномоченных организаций на территории России. Программа в силу своей краткосрочности не представляет возможности сформировать и развить у потенциальных замещающих родителей достаточный уровень родительских компетенций, необходимых для эффективного выполнения деятельности по замещающей семейной заботе.

В связи с недостаточным учетом современных реалий на этапе подготовки граждан, желающих принять в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей, процент возвратов детей-сирот из замещающих семей в учреждения остается, к сожалению, высоким [20].

На сегодняшний день нерешенными в системе профилактики вторичного сиротства остались проблемы, без урегулирования которых сама система не будет в полной мере эффективной. Первой является увеличение численности выпускников Школ приемных родителей, которые не готовы принимать в свои семьи детей, информация о которых имеется в банке данных о детях-сиротах, а это дети с ограниченными возможностями здоровья и (или) инвалидностью, дети-сироты подросткового возраста и дети-сироты, являющиеся братьями-сестрами многочисленной детской семейной подсистемы, в которой от 3-х и более детей. Во-вторых, существует дефицит специалистов (психологов, юристов, медиков и др.) в Школах приемных родителей, которые должны вести тематические разделы программы. В-третьих, профессиональное сопровождение замещающих семей, воспитывающих детей-сирот, относящихся к «трудноустраниваемой категории», от этапа создания замещающей семьи до этапа «выпуска» ребенка в самостоятельную жизнь должно быть неотъемлемым компонентом комплексной профилактической работы.

Литература

1. *Алехина И.В.* Родительская компетентность: сущность и содержание // Развитие социально-устойчивой инновационной среды непрерывного педагогического образования: сборник материалов VII Международной научно-практической конференции, Абакан, 22 ноября 2019 года. Абакан: ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2019. С. 31–33.

2. Волчанская В.О., Меркуль И.А. Особенности социально-психологической готовности замещающих родителей к преодолению трудностей в воспитании детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подросткового возраста [Электронный ресурс] // Социальные науки и детство. 2021. Том 2. № 1. С. 60–72. DOI:10.17759/ssc.2021020105
3. Всероссийский форум приёмных семей онлайн - 2023 [Электронный ресурс] // Усыновите.ру. 2023. URL: <https://www.usynovite.ru/onlineforum/> (дата обращения: 15.05.2023)
4. Курочкина И.А., Шахматова О.Н., Ушакова С.В. Психологические особенности замещающего родительства // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. 2014. № 3-4. С. 69–74.
5. Лучшие региональные практики деятельности органов опеки и попечительства, а также по подготовке и психологическому обследованию лиц, желающих принять в свою семью ребенка, по сопровождению замещающих семей [Электронный ресурс] // ФРЦ опеки и попечительства. 2021. URL: <https://frcopeca.ru/methodical-materials/> (дата обращения: 23.02.2023).
6. Машкова Д.В. Азбука счастливой семьи. 30 уроков осознанного родительства. Москва: Эксмо, 2023. 528 с.
7. Меркуль И.А. Индекс детского благополучия в России: актуальные вопросы, разработки и перспективы развития (обзор по итогам международной научно-практической конференции «Перспективы внедрения индекса детского благополучия в России») [Электронный ресурс] // Социальные науки и детство. 2022. Том 3. № 2. С. 139–147. DOI:10.17759/ssc.2022030210
8. Меркуль И.А. Формирование психолого-педагогической компетентности родителя у студентов вуза: диссертация ... кандидата психологических наук: 19.00.07 / [Место защиты: Моск. псих.-соц. ун-т]. Москва, 2012. 266 с.
9. Меркуль И.А., Волчанская В.О. Актуальные проблемы социализации детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из числа детей-сирот // Психологическая наука и образование. 2021. Том 26. № 6. С. 189–199. DOI:10.17759/pse.2021260615
10. Ослон В.Н. Замещающая профессиональная семья как одна из моделей решения проблемы сиротства в России // Вопросы психологии. 2001. № 3. С. 79–90.
11. Ослон В.Н. К концепции психологического сопровождения замещающей семьи // Психологическая наука и образование. 2009. Том 14. № 3. С. 44–53.
12. Ослон В.Н., Семья Г.В., Прокотьева Л.М., Колесникова У.В. Операциональная модель и инструментарий для изучения субъективного благополучия детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Психологическая наука и образование. 2020. Том 25. № 6. С. 41–50. DOI:10.17759/pse.2020250604
13. Ослон В.Н., Семья Г.В., Прокотьева Л.М., Колесникова У.В. Структура субъективного благополучия детей-сирот с ОВЗ младшего школьного возраста, воспитывающихся в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [Электронный ресурс] // Психология и право. 2021. Том 11. № 3. С. 205–221. DOI: 10.17759/psylaw.2021110315
14. Постановление Правительства РФ от 24 мая 2014 г. № 481 «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в

- них детей, оставшихся без попечения родителей» (ред. от 19.04.2022) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. 2014. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163487/ (дата обращения 23.2.2023)
15. Приказ Минобрнауки России от 13.03.2015 N 235 «Об утверждении Порядка организации и осуществления деятельности по подготовке лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей» (Зарегистрировано в Минюсте России 8 мая 2015 г. N 37205) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. 2015. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_179446/2ff7a8c72de3994f30496a0ccbb1ddafdaddf518/ (дата обращения 23.02.2023)
16. Приказ Минобрнауки России от 20.08.2012 N 623 «Об утверждении требований к содержанию программы подготовки лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей, и формы свидетельства о прохождении такой подготовки на территории Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 27.08.2012 N 25269) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. 2012. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_134551/ (дата обращения 23.02.2023)
17. Прихожан А.М. Психология сиротства / А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых. 2-е изд. Санкт-Петербург: Питер, 2005. 400 с.
18. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11.11.2022 N 3427-р «Об утверждении системы статистических показателей, характеризующих ход выполнения мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. 2022. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_431248/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ (дата обращения 23.02.2023)
19. Рубцов В.В., Семья Г.В., Шведовская А.А. Вызовы современного детства: ключевые результаты реализации Национальной стратегии действий в интересах детей // Психологическая наука и образование. 2017. Том 22. № 6. С. 5–24. DOI:10.17759/pse.2017220601
20. Сведения по форме федерального статистического наблюдения № 103-РИК «Сведения о выявлении и устройстве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» за 2022 год [Электронный ресурс] // Банк документов Министерства просвещения Российской Федерации. 2023. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/8cf2e493bcd6bf43ba790f5b5d1170f1/> (дата обращения 23.02.2023)
21. Семья Г.В. Проблема сиротства в России: экономический и социальный аспекты // Информационно-методический журнал «Приемная семья». 2013. № 2. С. 9–14.
22. Семья Г.В. Психологическая защищенность детей, оставшихся без попечения родителей, в условиях институционализации и замещающей семьи // Психологическая наука и образование. 2009. Том 14. № 3. С. 24–32.
23. Телицына А.Ю. Социальная адаптация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в замещающих семьях [Электронный ресурс] // Социальные науки и детство. 2021. Том 2. № 2. С. 84–95. DOI:10.17759/ssc.2021020207
24. Указ Президента РФ от 01.06.2012 N 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. 2012. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163487/ (дата обращения

23.2.2023)

25. Хрусталькова Н.А. Формирование педагогической компетентности родителей профессионально-замещающей семьи: диссертация доктора педагогических наук: 13.00.01/ Место защиты: Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева, 2009, 489 с.
26. Школы осознанных родителей «АЗБУКА СЕМЬИ» [Электронный ресурс] // Смартека АСИ. 2023. URL: <https://smarteka.com/practices/skoly-osoznannyh-roditelej-azbuksemi> (дата обращения 23.02.2023).
27. Шульга Т.И. Основные трудности в деятельности специалистов служб сопровождения замещающих семей [Электронный ресурс] // Социальные науки и детство. 2021. Том 2. № 2. С. 69–83. DOI:10.17759/ssc.2021020206
28. Humphreys K.L., Miron D., McLaughlin K.A., Sheridan M. A., Nelson C.A., Fox N. A., Zeanah C.H. Foster care promotes adaptive functioning in early adolescence among children who experienced severe, early deprivation // *The Journal of Child Psychology and Psychiatry*. 2018. Vol. 29. № 7. P. 811–231. DOI:10.1111/jcpp.12865
29. Kaasbøll J., Lassemo E., Paulsen V., Melby L., Osborg S.O. Foster parents' needs, perceptions and satisfaction with foster parent training: A systematic literature review // *Children and Youth Services Review*. 2019. Vol. 101. P. 33–41. DOI:10.1016/j.childyouth.2019.03.041.

References

1. Alekhina I.V. Roditel'skaya kompetentnost': sushchnost' i sodержanie [Parental competence: essence and content]. *Razvitie sotsial'no-ustoichivoi innovatsionnoi sredy nepreryvnogo pedagogicheskogo obrazovaniya: sbornik materialov VII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*, Abakan, 22 noyabrya 2019 goda [Development of a socially sustainable innovative environment of continuous pedagogical education: collection of materials of the VII International Scientific and Practical Conference, Abakan, November 22, 2019]. Abakan: FGOBU VO «*Khakasskii gosudarstvennyi universitet im. N. F. Katanova*» [Khakass State University named after N. F. Katanov], 2019, pp. 31–33.
2. Volchanskaya V.O., Merkul' I.A. Osobennosti sotsial'no-psikhologicheskoi gotovnosti zameshchayushchikh roditelei k preodoleniyu trudnostei v vospitanii detei-sirot i detei, ostavshikhsya bez popecheniya roditelei, podrostkovogo vozrasta [Features of the Socio-Psychological Readiness of Substitute Parents to Overcome Difficulties in the Upbringing of Teenagers and Children Left Without Parental Care [Elektronnyi resurs]. *Sotsial'nye nauki i detstvo = Social Sciences and Childhood*, 2021. Vol. 2, no. 1, pp. 60–72. DOI: 10.17759/ssc.2021020105. (In Russ., abstr. in Engl.)
3. Vserossiiskii forum priemnykh semei onlain - 2023 [All-Russian Forum of foster families online - 2023 [Electronic resource]. Usynovite.ru. [Adopt.ru] 2023. Available at: <https://www.usynovite.ru/onlineforum/> (Accessed 15.05.2023)
4. Kurochkina I.A., Shakhmatova O.N., Ushakova S.V. Psikhologicheskie osobennosti zameshchayushchego roditel'stva [Psychological features of substitute parenting]. *Teoreticheskie i prikladnye aspekty sovremennoi nauki [Theoretical and applied aspects of modern science]*, 2014, no. 3-4, pp. 69–74.
5. Luchshie regional'nye praktiki deyatel'nosti organov opeki i popechitel'stva, a takzhe po

- podgotovke i psikhologicheskomu obsledovaniyu lits, zhelayushchikh prinyat' v svoyu sem'yu rebenka, po soprovozhdeniyu zameshchayushchikh semei [The best regional practices of the guardianship and guardianship authorities, as well as for the preparation and psychological examination of persons wishing to adopt a child into their family, for accompanying substitute families] [Elektronnyi resurs]. *FRTs opeki i popechitel'stva [FRC guardianship and Guardianship]*, 2021. Available at: <https://frcopeca.ru/methodical-materials/> (Accessed 23.02.2023).
6. Mashkova D.V. Azbuka schastlivoi sem'i. 30 urokov osoznannogo roditel'stva [The ABC of a happy family. 30 lessons of conscious parenting]. Moscow: *Eksmo*, 2023. 528 p.
 7. Merkul' I.A. Indeks detskogo blagopoluchiya v Rossii: aktual'nye voprosy, razrabotki i perspektivy razvitiya (obzor po itogam mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Perspektivy vnedreniya indeksa detskogo blagopoluchiya v Rossii») [Current Issues of Development and Development Prospects (Review of the Results of the International Scientific and Practical Conference “Prospects for the Introduction of the Index of Child Well-being in Russia”) [Elektronnyi resurs]. *Sotsial'nye nauki i detstvo = Social Sciences and Childhood*, 2022. Vol. 3, no. 2-3, pp. 139–147. DOI:10.17759/ssc.2022030210. (In Russ., abstr. in Engl.)
 8. Merkul' I.A. Formirovanie psikhologo-pedagogicheskoi kompetentnosti roditelya u studentov vuza: dissertatsiya ... kandidata psikhologicheskikh nauk: 19.00.07 / [Mesto zashchity: Mosk. psikh.-sots. un-t] [Formation of psychological and pedagogical competence of a parent among university students: dissertation... Candidate of Psychological Sciences: 19.00.07 / [Place of defense: Moscow. psycho.-soc. un-t]. Moscow, 2012. 266 p.
 9. Merkul' I.A., Volchanskaya V.O. Aktual'nye problemy sotsializatsii detei-sirot, detei, ostavshikhnya bez popecheniya roditel'ei, i lits iz chisla detei-sirot [Socialization Problems in Orphans and Children Without Parental Care]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2021. Vol. 26, no. 6, pp. 189–199. DOI: 10.17759/pse.2021260615. (In Russ., abstr. in Engl.)
 10. Oslon V.N. Zameshchayushchaya professional'naya sem'ya kak odna iz modelei resheniya problemy sirotstva v Rossii [Substitute professional family as one of the models for solving the problem of orphanhood in Russia]. *Voprosy psikhologii [Questions of psychology]*, 2001, no. 3, pp. 79–90.
 11. Oslon V.N. K kontseptsii psikhologicheskogo soprovozhdeniya zameshchayushchei sem'i [The Concept of Psychological Support for Substitute Family]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2009. Vol. 14, no. 3, pp. 44–53. (In Russ., abstr. in Engl.)
 12. Oslon V.N., Sem'ya G.V., Prokop'eva L.M., Kolesnikova U.V. Operatsional'naya model' i instrumentarii dlya izucheniya sub»ektivnogo blagopoluchiya detei-sirot i detei, ostavshikhnya bez popecheniya roditel'ei [Operational Model and Tools for Studying Subjective Well-Being of Orphans and Children Without Parental Care]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2020. Vol. 25, no. 6, pp. 41–50. DOI:10.17759/pse.2020250604. (In Russ., abstr. in Engl.)
 13. Oslon V.N., Sem'ya G.V., Prokop'eva L.M., Kolesnikova U.V. Struktura sub»ektivnogo blagopoluchiya detei-sirot s OVZ mladshego shkol'nogo vozrasta, vospityvayushchikhnya v organizatsiyakh dlya detei-sirot i detei, ostavshikhnya bez popecheniya roditel'ei [Structure

- of Subjective Well-being of Primary-School-Age Orphan Children with Disabilities Living in Orphanage Institutions and of Children Deprived of Parental Care] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2021. Vol. 11, no. 3, pp. 205–221. DOI:10.17759/psylaw.2021110315. (In Russ., abstr. in Engl.)
14. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 24 maya 2014 g. № 481 «O deyatel'nosti organizatsii dlya detei-sirot i detei, ostavshikhsya bez popecheniya roditelei, i ob ustroistve v nikh detei, ostavshikhsya bez popecheniya roditelei» (red. ot 19.04.2022) [Decree of the Government of the Russian Federation No. 481 dated May 24, 2014 «On the activities of organizations for orphans and children left without parental care, and on the placement of children left without parental care in them» (ed. from 04/19/2022)] [Elektronnyi resurs]. *Konsul'tantPlyus [ConsultantPlus]*, 2014. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163487/ (Accessed 23.02.2023)
 15. Prikaz Minobrnauki Rossii ot 13.03.2015 N 235 «Ob utverzhdenii Poryadka organizatsii i osushchestvleniya deyatel'nosti po podgotovke lits, zhelayushchikh prinyat' na vospitanie v svoyu sem'yu rebenka, ostavshegosya bez popecheniya roditelei» (Zaregistrirvano v Minyuste Rossii 8 maya 2015 g. N 37205) [Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated 13.03.2015 N 235 «On approval of the Procedure for organizing and carrying out activities for the training of persons wishing to adopt a child left without parental care into their family» (Registered with the Ministry of Justice of the Russian Federation on May 8, 2015 N 37205)] [Elektronnyi resurs]. *Konsul'tantPlyus [ConsultantPlus]*, 2015. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_179446/2ff7a8c72de3994f30496a0ccbb1ddafdaddf518/ (Accessed 23.02.2023)
 16. Prikaz Minobrnauki Rossii ot 20.08.2012 N 623 «Ob utverzhdenii trebovaniy k sodержaniyu programmy podgotovki lits, zhelayushchikh prinyat' na vospitanie v svoyu sem'yu rebenka, ostavshegosya bez popecheniya roditelei, i formy svidetel'stva o prokhozhenii takoi podgotovki na territorii Rossiiskoi Federatsii» (Zaregistrirvano v Minyuste Rossii 27.08.2012 N 25269) [Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated 08/20/2012 N 623 «On approval of the requirements for the content of the training program for persons wishing to adopt a child left without parental care into their family and the form of a certificate of such training on the Territory of the Russian Federation» (Registered with the Ministry of Justice of the Russian Federation on 08/27/2012 and N 25269)] [Elektronnyi resurs]. *Konsul'tantPlyus [ConsultantPlus]*, 2012. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_134551/ (Accessed 23.2.2023)
 17. Prikhozhan A.M. *Psikhologiya sirotstva [Psychology of orphanhood]* by A.M. Prikhozhan, N.N. Tolstykh. 2nd ed. St. Petersburg: Piter [Peter], 2005. 400 p.
 18. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 11.11.2022 N 3427-r «Ob utverzhdenii sistemy statisticheskikh pokazatelei, kharakterizuyushchikh khod vypolneniya meropriyatiy, provodimykh v ramkakh Desyatiletiya detstva» [Decree of the Government of the Russian Federation of 11.11.2022 N 3427-r «On approval of the system of statistical indicators characterizing the progress of activities carried out within the framework of the Decade of Childhood»] [Elektronnyi resurs]. *Konsul'tantPlyus [ConsultantPlus]*, 2022. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_431248/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ (Accessed 23/02/2023)
 19. Rubtsov V.V., Sem'ya G.V., Shvedovskaya A.A. *Vyzovy sovremennogo detstva: klyuchevye*

- rezul'taty realizatsii Natsional'noi strategii deistvii v interesakh detei [Challenges of Modern Childhood: Key Outcomes of the National Strategy on Action for Children]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2017. Vol. 22, no. 6, pp. 5–24. DOI: 10.17759/pse.2017220601. (In Russ., abstr. in Engl.).
20. Svedeniya po forme federal'nogo statisticheskogo nablyudeniya № 103-RIK «Svedeniya o vyyavlenii i ustroistve detei-sirot i detei, ostavshikhnya bez popecheniya roditelei» za 2022 god [Information on the form of Federal statistical observation No. 103-RIK «Information on the identification and placement of orphans and children left without parental care» for 2022] [Elektronnyi resurs]. *Bank dokumentov Ministerstva prosveshcheniya Rossiiskoi Federatsii [Bank of documents of the Ministry of Education of the Russian Federation]*, 2023. Available at: <https://docs.edu.gov.ru/document/8cf2e493bcd6bf43ba790f5b5d1170f1/> (Accessed 23.02.2023)
21. Sem'ya G.V. Problema sirotstva v Rossii: ekonomicheskii i sotsial'nyi aspekty [The problem of orphanhood in Russia: economic and social aspects]. *Informatsionno-metodicheskii zhurnal «Priemnaya sem'ya» [Information and methodological journal «Foster family»]*, 2013, no. 2, pp. 9–14.
22. Sem'ya G.V. Psikhologicheskaya zashchishchennost' detei, ostavshikhnya bez popecheniya roditelei, v usloviyakh institutsionalizatsii i zameshchayushchei sem'i [Psychological Safety of Children Left without Parental Care under the Conditions of Institutionalization or a Substitute Family]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2009. Vol. 14, no. 3, pp. 24–32. (In Russ., abstr. in Engl.).
23. Telitsyna A.Yu. Sotsial'naya adaptatsiya detei-sirot i detei, ostavshikhnya bez popecheniya roditelei, v zameshchayushchikh sem'yakh [Social Adaptation of Orphans and Children left without Parental Care in Substitute Families] [Elektronnyi resurs]. *Sotsial'nye nauki i detstvo = Social Sciences and Childhood*, 2021. Vol. 2, no. 2, pp. 84–95. DOI: 10.17759/ssc.2021020207. (In Russ., abstr. in Engl.).
24. Ukaz Prezidenta RF ot 01.06.2012 N 761 «O Natsional'noi strategii deistvii v interesakh detei na 2012–2017 gody» [Decree of the President of the Russian Federation dated 01.06.2012 N 761 «On the national strategy of actions in the interests of children for 2012–2017»] [Elektronnyi resurs]. *Konsul'tantPlyus [ConsultantPlus]*, 2012. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163487/ (Accessed 23.2.2023)
25. Khrustal'kova N.A. Formirovanie pedagogicheskoi kompetentnosti roditelei professional'no-zameshchayushchei sem'i: dissertatsiya doktora pedagogicheskikh nauk: 13.00.01/ Mesto zashchity: Mordovskii gosudarstvennyi pedagogicheskii institut imeni M.E. Evsev'eva [Formation of pedagogical competence of parents of a professional substitute family: doctor's dissertation Pedagogical sciences: 13.00.01/ Place of protection: Mordovian State Pedagogical Institute named after M.E. Evseviev], 2009, 489 p.
26. Shkoly osoznannykh roditelei «AZBUKA SEM'» [Schools of conscious parents «ABC of the FAMILY»] [Elektronnyi resurs]. *Smarteka ASI*. 2023. Available at: <https://smarteka.com/practices/skoly-osoznannyh-roditelej-azbuka-semi> (Accessed 23.02.2023).
27. Shul'ga T.I. Osnovnye trudnosti v deyatelnosti spetsialistov sluzhby soprovozhdeniya zameshchayushchikh semei [The Main Difficulties in the Activities of the Specialists of the Substitute Family Support Services] [Elektronnyi resurs]. *Sotsial'nye nauki i detstvo = Social Sciences and Childhood*, 2021. Vol. 2, no. 2, pp. 69–83. DOI: 10.17759/

ssc.2021020206. (In Russ., abstr. in Engl.)

28. Humphreys K.L., Miron D., McLaughlin K.A., Sheridan M. A., Nelson C.A., Fox N. A., Zeanah C.H. Foster care promotes adaptive functioning in early adolescence among children who experienced severe, early deprivation. *The Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 2018. Vol. 29, no. 7, pp. 811–231. DOI:10.1111/jcpp.12865
29. Kaasbøll J., Lassemo E., Paulsen V., Melby L., Osborg S.O. Foster parents' needs, perceptions and satisfaction with foster parent training: A systematic literature review. *Children and Youth Services Review*, 2019. Vol. 101, pp. 33–41. DOI:10.1016/j.chidyouth.2019.03.041.

Информация об авторах

Меркуль Ирина Анатольевна, кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3808-6076>, e-mail: merkul07@mail.ru

Машкова Диана Владимировна, кандидат филологических наук, учредитель АНО «Азбука семьи», ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания», г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8727-4597>, e-mail: diana@azbukasemi.ru

Information about the authors

Irina A. Merkul, PhD in Psychology, Senior lecturer, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3808-6076>, e-mail: merkul07@mail.ru

Diana V. Mashkova, PhD in Philological Sciences, founder of ANO «ABC's of Family», IPPC RAE «Institute for the Study of Childhood, Family and Upbringing», Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8727-4597>, e-mail: diana@azbukasemi.ru

Получена 04.01.2023

Принята в печать 30.02.2023

Received 04.01.2023

Accepted 30.02.2023

Кейс-метод в обучении специалистов органов опеки и попечительства и специалистов аппарата уполномоченного по правам ребенка

Омельченко А.С.

Благотворительный фонд «Абсолют-Помощь», г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0028-4440>, e-mail: agerasimova22@yandex.ru

Волчанская В.О.

АНО «Центр содействия детям, детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей
«Два крыла», г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1685-2713>, e-mail: vmerkul@mail.ru

Колесникова У.В.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет»
(ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5328-8621>, e-mail: kolesnikovauv@mgppu.ru

В статье описан опыт применения кейс-метода в обучении специалистов органов опеки и попечительства и специалистов аппарата уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации в рамках реализации цикла вебинаров супервизии. Супервизорская поддержка специалистов на местах организована в формате онлайн-встреч, в ходе которых осуществлялся разбор кейсов из практики слушателей. В статье предложен обзор тем, выделенных при анализе кейсов, поступивших от слушателей, описаны ключевые точки в обсуждении предложенных кейсов с позиции компетентностного и практико-ориентированного подходов к обучению взрослых. Супервизия, выстроенная на основе реальных кейсов, способствовала совершенствованию и получению новых профессиональных компетенций в рамках имеющейся у специалистов квалификации в сфере защиты детства. Анализ поступивших кейсов позволил выделить основные дефициты и образовательные потребности специалистов, что может быть использовано при их дальнейшем обучении.

Ключевые слова: кейс-метод; супервизия; специалисты сферы защиты детства; защита прав и интересов детей; обучение взрослых; анализ кейсов.

Финансирование. Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации от 08.02.2023 № 073-00038-23-01 «Научно-методическое обеспечение разработки и апробация единой программы повышения квалификации специалистов в сфере защиты прав детей, опеки и попечительства (включая руководителей органов опеки и попечительства, аппараты УПП в субъектах Российской Федерации (с апробацией на не менее 700 чел. из всех субъектов Российской Федерации))».

Для цитаты: Омельченко А.С., Волчанская В.О., Колесникова У.В. Кейс-метод в обучении специалистов органов опеки и попечительства и специалистов аппарата уполномоченного по правам ребенка [Электронный ресурс] // Социальные науки и детство. 2023. Том 4. № 1. С. 79–101. DOI:10.17759/ssc.2023040105

Case method in training specialists of guardianship and guardianship authorities and specialists of the office of the Ombudsman for Children

Alexandra S. Omelchenko

Absolute-Help Charitable Foundation, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0028-4440>, e-mail: agerasimova22@yandex.ru

Victoria O. Volchanskaya

Two Wings Family and Children's Assistance Centre, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1685-2713>, e-mail: vmerkul@mail.ru

Ul'iana V. Kolesnikova

Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5328-8621>, e-mail: kolesnikovauv@mgppu.ru

The article describes the experience of using the case method in training specialists from guardianship and guardianship authorities and specialists from the Office of the Commissioner for Children's Rights in the Russian Federation as part of the implementation of the supervision webinar cycle. Supervisory support of specialists in the field is organized in the format of online meetings, during which case studies from the practice of students were analyzed. The article offers an overview of the topics highlighted in the analysis of cases received from students, describes the key points in the discussion of the proposed cases from the standpoint of competence-based and practice-oriented approaches to adult learning. Supervision, built on the basis of real cases, contributed to the improvement and acquisition of new professional competencies within the framework of the qualifications of specialists in the field of child protection. The analysis of the received cases made it possible to identify the main deficits and educational needs of specialists, which can be used in further training of specialists.

Keywords: case method; supervision; child protection specialists; protection of the rights and interests of children; adult education; case analysis

Funding. The reported study was carried out within the framework of the state task of the Ministry of Education of the Russian Federation dated 08.02.2023 No. 073-00038-23-01 "Scientific and methodological support for the development and testing of a unified professional development program for specialists in the field of protection of children's rights, guardianship and guardianship (including heads of guardianship and guardianship authorities, UPR offices in the subjects of the Russian Federation (with approbation for at least 700 people from all subjects of the Russian Federation))".

For citation: Omelchenko A.S., Volchanskaya V.O., Kolesnikova U.V. Case method in training specialists of guardianship and guardianship authorities and specialists of the office of the Ombudsman for Children. *Social'ny'e nauki i detstvo = Social Sciences and Childhood*, 2023. Vol. 4, no. 1, pp. 79–101. DOI:10.17759/ssc.2023040105 (In Russ.).

Введение

Быстро меняющаяся реальность, возникновение новых профессиональных вызовов и задач будут всегда поддерживать потребность специалистов в непрерывном повышении профессиональных компетенций [13].

Разработка и реализация программ повышения квалификации, курсов и вебинаров для сотрудников органов опеки и попечительства несовершеннолетних, аппаратов уполномоченных по правам ребенка является актуальным и важным направлением, обеспечивающим их эффективную работу в сфере защиты детства.

Регулярное повышение компетенций позволяет специалистам быть в курсе последних изменений в законодательстве и нормативных актах, обновлять свои знания и навыки, в том числе в использовании различных инноваций, и соответствовать постоянно меняющимся требованиям [17].

В случае с обучением сотрудников органов опеки и попечительства несовершеннолетних (далее – ООиП) и сотрудников аппарата уполномоченных по правам ребенка (далее – УПР) на удовлетворение потребности в повышении профессиональных компетенций сильно влияет отсутствие базовой подготовки специалистов данного профиля. В настоящий момент программа высшего образования в сфере опеки и попечительства несовершеннолетних реализуется только на базе ФГБОУ ВО МГППУ [8].

Стоит отметить, что в сферу защиты прав и интересов детей, как правило, приходят специалисты с уже сформированными профессиональными компетенциями, полученными в рамках обучения по другим направлениям подготовки [3; 5].

Не менее значимыми видятся следующие барьеры на пути повышения компетенций специалистов:

- вовлечение и мотивация самих обучающихся, что проявляется не только в процессе занятий (каждый специалист имеет свои индивидуальные цели обучения), но и на этапе применения полученных знаний [21; 22];

- специфика разработки программ повышения квалификации специалистов, учитывающая вариативность и гибкость программы, подбор педагогических и методических приемов, методов и форм обучения, сложности обучения взрослых, связанные с психологическими особенностями развития [16; 18].

В 2022 г. на базе ФГБОУ ВО МГППУ была реализована разработка и апробация единой программы повышения квалификации специалистов в сфере защиты прав детей, опеки и попечительства «Обеспечение и защита прав и законных интересов детей, их социальных и иных государственных гарантий» [4]. Данная программа проводилась в формате онлайн-курса. Всего по программе повышения квалификации из 856 зачисленных успешно завершили обучение и прошли итоговую аттестацию 783 слушателя из 75 регионов России, включая ЛНР, ДНР, из них:

- 181 уполномоченных по правам ребенка (85,38% от количества зачисленных специалистов этой категории),

- 602 специалистов органов опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних (93,48% от количества зачисленных специалистов этой категории).

В 2023 г. в ходе реализации второго этапа обучения по результатам анализа обратной связи со слушателями фокус обучения сместился с обсуждения базовых, ключевых тем на обсуждение узкопрофильных проблематик и разбор реальных кейсов из практики.

Цель статьи – осветить опыт, полученный в рамках реализации курса вебинаров супервизорского сопровождения, включая рассмотрение имеющихся у специалистов дефицитов (на которые супервизорам стоит обратить внимание при проведении занятия), их образовательных потребностей, а также проанализировать пул кейсов, направленных специалистами в адрес супервизоров.

Анализ полученных кейсов проводился с позиции компетентностного и практико-ориентированного подходов к обучению взрослых. Компетентностный подход предполагал рассмотрение кейса в аспекте развития необходимых специалистам навыков и способностей, а практико-ориентированный – с точки зрения обеспечения практического применения этих навыков в реальной работе или жизни.

Описание этапов реализации курса супервизии, методов и инструментария

Для специалистов важно, чтобы обучение пригодились им в практической деятельности, поэтому в качестве одного из методов, способствующих повышению вовлечения и мотивации взрослых слушателей, был использован кейс-метод (метод конкретных ситуаций, casemethod, метод кейсов, метод ситуационного анализа) [19; 20], при котором для разбора на занятиях задействовались случаи из реальной практической деятельности специалистов.

При подготовке курса практических занятий – супервизии – учитывались особенности целевой аудитории и удобство формата обучения для слушателей, предусматривающего в том числе изучение тем по видеозаписям в свободном для каждого режиме [16]. На подготовительном этапе был проведен анализ потребностей и существующих проблем (дефицитов) у специалистов [3; 5], чтобы понять, что требуется от супервизии и какие цели необходимо достичь. Далее была разработана анкета для сбора кейсов – случаев из практики, вызывающих затруднения в процессе профессиональной деятельности сотрудников ООиП и УПР.

Структура анкеты предполагала заполнение социо-демографических данных (должность, место работы, регион, интересующая проблематика и пр.), заполнение таблицы, направленной на выявление потребностей специалистов и, собственно, описание кейса по заданным параметрам:

– месяц и год открытия случая (данные сведения необходимы для понимания экспертом, на какие нормативно-правовые федеральные и региональные акты может опираться специалист, а также какой уровень психолого-педагогической поддержки может быть применен к ситуации по совокупности всех факторов);

– целевые группы кейса (непосредственные участники – дети (с обязательным обозначением возраста), опекуны, родители, усыновители, иные родственники, специалисты различных организаций и ведомств, привлеченные к решению кейса). Целевые группы могут дать представление эксперту об уровне межведомственного, междисциплинарного, мультидисциплинарного и межсекторного взаимодействия, косвенно дают представление об имеющихся ресурсах у специалистов сферы защиты детства;

– описание исходной ситуации к моменту начала работы с ней (чем более подробно описана ситуация, дана глубокая и индивидуальная картина случая, тем больше информации имеется у эксперта для выстраивания возможных маршрутов решения кейса, определения уровня психолого-педагогической поддержки);

– формулирование поставленных перед специалистом задач по решению кейса позволяет супервизору определить приоритеты и структурировать рабочий процесс, что способствует эффективному использованию времени и ресурсов. Правильно поставленные задачи, короткие, ясные, с прописанными сроками их выполнения способствуют не только качественному выполнению профессиональных обязанностей, но и являются одной из технологий профилактики эмоционального выгорания [1; 9; 12], при которой специалист наглядно может увидеть объем проделанной работы и оценить свою эффективность;

– формулирование проблемы кейса (проблема чаще всего «спрятана» за массой фактов и событий в описанной ситуации, это именно та «трудность», которую специалист не может решить самостоятельно в ситуациях нехватки опыта решения подобных случаев, трактовки нормативно-правовых актов, отсутствия отлаженного межведомственного взаимодействия и прочее);

– формулирование гипотезы кейса (причинно-следственные связи – почему это произошло?);

– описание возможных путей решения кейса (они могут быть различны для целевых групп, при этом специалистом должен быть разработан маршрут, в наибольшей степени способствующий интересам несовершеннолетнего);

– описание нормативных, правовых актов или психологических, педагогических теорий и подходов, на которые специалист может опереться при решении кейса (данная информация позволит эксперту выявить дефициты, имеющиеся у специалиста, и подкрепить анализ кейса теоретическими знаниями, необходимыми для понимания непосредственно данного кейса, решения аналогичных ситуаций в будущем);

– описание имеющихся в распоряжении специалиста ресурсов (знания, опыт и профессиональные навыки специалиста; доступ к базам данных, необходимым для решения случая; поддержка и сотрудничество коллег; взаимодействие с другими специалистами/организациями; информационные и временные ресурсы; мотивация и энергия);

– описание временных затрат на решение аналогичных случаев, перечень специалистов, привлечение которых к работе будет способствовать решению кейса;

– описание результатов, которых удалось и не удалось добиться в ходе проделанной работы к настоящему времени.

Был проведен качественный анализ полученных кейсов по двум параметрам: по форме представления (правильность заполнения всех полей анкеты, отсутствие грубых ошибок при заполнении) и по содержанию (заполненность формы кейса). Всего было 72 обращения, но не все слушатели заполнили форму для описания кейсов, ограничившись краткими сведениями о себе и выбором интересующей проблематики. В итоге было получено 46 кейсов, которые можно было взять в работу.

По результатам анализа были разработаны структура и содержание курса, подготовлены учебные материалы для самостоятельного изучения тем. Содержание курса предусматривало 2 блока:

– цикл лекций по темам, предложенным специалистами (профилактика профессиональной деформации, преодоление стрессов, работа с несовершеннолетними детьми, побывавшими в зонах боевых действий, как распознать и уберечь ребенка от педофила, роль органов опеки и попечительства в организации наставничества);

– разбор кейсов из практики слушателей, вызвавших трудности при их решении.

Практические занятия проводились по методу case-study [19; 20], который мог быть дополнен учебным материалом в более широком теоретическом контексте. Для проведения супервизий приглашались специалисты, которые являются признанными экспертами в своей области.

Оценка эффективности реализации программы проводилась посредством анкетирования слушателей.

Результаты

Кейсы, принятые в работу, были направлены специалистами из Чувашской Республики, Хабаровского края, Амурской, Иркутской, Ульяновской, Челябинской областей, ДНР и ЛНР. В разрезе сферы профессиональной деятельности: 30 кейсов были направлены специалистами ООиП, 7 – руководителями ООиП, 2 – специалистами УПР, 3 – специалистами организаций, уполномоченных на осуществление отдельных полномочий органа опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан, 4 – от других специалистов сферы защиты прав и интересов детей. Стоит отметить, что большинство специалистов, направивших кейсы (31 человек), имеют стаж работы в сфере защиты прав детей 5 и более лет.

Анализ кейсов по содержанию позволил выделить 7 тематических групп, которые особенно волнуют специалистов:

- профилактика социального сиротства;
- развод родителей;
- опека ребенка-сироты родственниками (так называемая «кровная опека»);
- взаимодействие с кровной семьей детей-сирот, находящихся под опекой или в организациях для детей-сирот;
- поддержка замещающих семей;
- имущественные вопросы;
- работа с гражданами ЛНР, ДНР и гражданами других стран.

Анализ кейсов по форме их представления позволил выделить группу трудностей, связанную с навыком системного описания и представления своего опыта работы. Описывая кейсы из своей практики, специалисты испытывали сложности с формулировкой гипотезы, запроса для супервизора. Часто специалисты не могли правильно оценить собственные ресурсы и оценить результаты своей работы («Затрудняюсь ответить»). Запросы экспертам (формулирование проблемы) оформляли не в формате вопроса, а повторно описывая ситуацию, добавляя некоторые сведения. Также и формулирование гипотезы – не в терминах гипотезы, а в форме более краткого описания самого случая.

По содержанию кейсы часто были недостаточно информативны. Не содержали достаточного количества данных по составу целевых групп, возрасту несовершеннолетних, практически отсутствовало описание психологических, педагогических, медиативных подходов, технологий, которые применяются специалистом в работе, слабо освещалась нормативно-правовая база.

Наиболее полное описание кейсов встречалось у специалистов, имеющих опыт работы в мультидисциплинарных командах или работающих с возможностью привлечения специалистов педагогического, психологического, юридического профиля.

Результаты содержательного анализа тематической группы «Профилактика социального сиротства»

По данной тематической группе было представлено 7 кейсов. Основные запросы специалистов к эксперту (проблема кейса) можно сформулировать следующим образом:

- Как специалисту в целом оценить риски нахождения ребенка в кровной семье, каким фактам необходимо уделить пристальное внимание?
- Как построить работу по выводу кровной семьи из трудной жизненной ситуации (ГЖС), алгоритмы и порядок действий?
- Как работать с семьей в социально опасном положении (СОП), алгоритмы и порядок действий?
- Как работать с семьей, где нет лишения родительских прав, но сами родители фактически устранились от воспитания?
- Как максимально соблюсти интересы новорожденного ребенка, который родился в семье, где родители уже лишены родительских прав в отношении других детей?
- Как замотивировать на лечение от алкогольной зависимости?
- Как сопровождать семью, которая прошла лечение от алкогольной зависимости?

Как показано, часть запросов были связаны с проблемой алкоголизма. Специалисты органов опеки и попечительства несовершеннолетних отмечают, что предпосылки возникновения трудной ситуации в семье могут быть различные: развод, потеря работы, серьезное заболевание ребенка или родителя и прочее, и для решения случая требуется различный набор реабилитационных мероприятий. Не всегда «единообразный подход» способствует повышению эффективности и позитивному долгосрочному результату, но объединяет все маршруты одно – «работа с алкоголизированными семьями должна начинаться с мероприятий, направленных на прекращение злоупотребления родителями. Пока это не произойдет, все остальные мероприятия с родителями останутся безрезультатными» (цит. по выступлению лектора).

В табл. 1 представлен случай, полученный от слушателя, с комментариями эксперта по доработке кейса и его наполнению дополнительной информацией, позволяющей супервизору предоставить наиболее полную консультацию.

Таблица 1

Пример кейса из тематической группы «Профилактика социального сиротства»

Месяц и год открытия случая	апрель 2022 г.
Целевые группы кейса	– специалисты органов опеки и попечительства, – отделений полиции, – специалисты КДН и ЗП <i>Комментарии супервизора: Отсутствуют данные о непосредственной целевой группе: несовершеннолетние (их количество и возраст), состав семьи, проживают ли другие родственники совместно с матерью и ребенком? Поскольку вызов поступил от соседней, целесообразно рассмотреть возможность их включения в целевую группу в качестве поддерживающей сети для семьи</i>

<p>Опишите исходную ситуацию к моменту Вашего начала работы с ней</p>	<p>В органы полиции поступило сообщение от соседей о нахождении плачущего малолетнего ребенка на лестничной площадке. По прибытии органов полиции установлено, что мать ребенка находится в алкогольном состоянии, в момент, когда ребенок вышел на лестничную площадку, мать спала, ребенок находился на площадке раздетый (в плавочках и маечке, босиком) <i>Комментарии супервизора: Недостаточно подробное описание случая, что не позволяет оценить остроту ситуации и выбрать на начальном этапе адекватную стратегию защиты прав ребенка. Важно понимать, это единичный случай оставления ребенка без надлежащего ухода или же имеет место быть системное нарушение прав несовершеннолетнего по причине употребления алкоголя матерью</i></p>
<p>Сформулируйте поставленную перед Вами задачу/задачи по решению данной ситуации</p>	<p>Как защитить право ребенка на его воспитание в кровной семье, выход семьи из ТЖС <i>Комментарии супервизора: Недостаточно точная постановка задач. В качестве задач специалист ставит защиту права ребенка на воспитание в кровной семье и вывод семьи из ТЖС. В данном случае, очевидно, имеет место СОП, а не ТЖС. Воспитание в кровной семье является не целью, а средством для создания оптимальных условий развития ребенка. Сохранение кровной семьи целесообразно только в случае возможности восстановления ее функциональности</i></p>
<p>Сформулируйте проблему (запрос к эксперту) кейса</p>	<p>Действия органов субъектов профилактики в данной ситуации</p>
<p>Какая гипотеза кейса (причинно-следственные связи – почему это произошло?)</p>	<p>Возможно, мать находится в поиске мужчины, который возьмет на себя ответственность за семью. Следовательно, она встречается с разными мужчинами и употребляет алкогольные напитки, вследствие чего приобрела зависимость от пагубной привычки <i>Комментарии супервизора: ошибочный выбор гипотезы, объясняющей причины неблагополучия. Это не позволяет дать обоснованный прогноз развития ситуации в семье и подобрать наиболее эффективные инструменты для работы с семьей</i></p>

Возможные пути решения кейса	1. Помещение ребенка в детское государственное учреждение на основании акта полиции, отобрание ребенка на основании акта органа опеки и попечительства и в дальнейшем ограничение родителя в родительских правах. 2. Оставление ребенка вместе с матерью под контролем специалистов субъектов профилактики, работа по сохранению кровной семьи для ребенка. 3. Изъятие ребенка из семьи и его временное помещение под опеку, параллельно работа с матерью по лечению от алкогольной зависимости и сохранению семьи с привлечением субъектов профилактики
На какие нормативные правовые акты или психологические/педагогические теории/подходы Вы предполагаете опираться при решении кейса	- Семейный кодекс Российской Федерации, 48-ФЗ, 120-ФЗ, - педагогические беседы, - психологические тестирования
Какие ресурсы у Вас есть?	Отделения помощи семье и детям, работающие с данной категорией семей в детских государственных учреждениях
Сколько времени и какие специалисты требуются для решения кейса	Длительность – 6 месяцев. Требуются квалифицированные психологи, педагоги, социальные работники
Каких результатов удалось добиться в ходе проделанной работы к настоящему времени	Ребенок передан в приемную семью родной тети
Каких результатов не удалось добиться в ходе проделанной работы	Сохранить для ребенка кровную семью и возврат его на воспитание матери

Результаты содержательного анализа тематической группы «Развод родителей»

По данной теме было представлено 4 кейса. Основной запрос специалистов можно сформулировать следующим образом: «Как правильно определить время, которое каждый родитель может проводить с ребенком после развода?». По сути, все предложенные кейсы вращались вокруг одной-единственной темы, какими ресурсами могут воспользоваться специалисты для организации между родителями (находящимися в ситуации острого конфликта) обсуждения по поиску наиболее оптимального для ребенка варианта взаимодействия с ними обоими.

Результаты содержательного анализа тематической группы «Опека ребенка-сироты родственниками»

В данную тематическую группу были отобраны 9 кейсов. Ключевые запросы можно обобщить следующим образом:

- Как оценить, что опекун подойдет данному ребенку?
- Как работать с ребенком в случае повторной травматизации (смерти одного из опекунов или отъезда в результате развода)?
- Как подготовить детей к смене опекуна?
- Как работать с возрастными опекунами, когда их методы воспитания и взгляды уже сложно поменять?
- Как строить работу с опекунами, которые действительно становятся очень сильно пожилыми и не тянут нагрузки по воспитанию?
- Как предотвращать вторичные отказы из опекаемых семей? [10; 11]
- Что делать, если сам ребенок хочет покинуть семью опекуна?

Многие представленные кейсы касались опеки, которую реализуют бабушки [6; 7]. Специалисты органов опеки и попечительства в качестве потенциальных рисков обозначают не только возраст опекуна, когда ограничения в физической активности и энергии затрудняют соответствующий уход за ребенком, но часто не пережитую травму потери самого опекуна, негативные повторяющиеся семейные сценарии. Такие опекуны могут быть несостоятельными в поддержке ребенка, что приводит к эмоциональной и психологической негативной реакции со стороны несовершеннолетнего. Отдельно специалисты отмечают, что кровные опекуны могут не иметь достаточных знаний о потребностях и развитии ребенка, а также оказывать негативное влияние на его психологическое состояние.

Результаты содержательного анализа тематической группы «Взаимодействие с кровной семьей детей под опекой или в ДУ»

По данной теме представлены 5 кейсов, основными проблемами которых являются следующие вопросы:

- Как отстроить взаимодействие приемных детей с кровной мамой?
- Как работать на восстановление отношений кровной матери и ребенка в ДУ?
- Как отстроить взаимодействие детей под опекой с кровной мамой?
- Нужно ли добиваться восстановления в родительских правах тех мам, которые существенно изменили свою жизнь, но забирать ребенка из-под опеки/или ДУ не желают (опасаясь потерять льготы, которые есть у ребенка)?
- Как работать с приемной семьей в случае выявления кровного отца приемного ребенка, который хочет забрать его себе?

В табл. 2 представлен один из случаев с комментариями эксперта.

Таблица 2

**Пример кейса из тематической группы
«Взаимодействие с кровной семьей детей под опекой или в ДУ»**

Месяц и год открытия случая	март 2023 г.
Целевые группы кейса	С.Р.А. – мать, С.Н.В. – дочь (14 лет), С.Ю.В. – дочь (12 лет), Х.Г.Н. – опекун
Опишите исходную ситуацию к моменту Вашего начала работы с ней	В органы опеки и попечительства поступила жалоба о ненадлежащем уходе за ребенком. Жалоба составлена и направлена матерью, лишенной родительских прав, на приемного родителя своих детей. Дети на стороне родной матери. Но если их забрать из семьи, то они попадут в детдом
Сформулируйте поставленную перед Вами задачу по решению данной ситуации	1. Рассмотреть вопрос с позиции всех сторон, для этого организовать и провести встречу с участниками кейса. 2. Выбрать алгоритм действий, направленный на защиту прав и интересов детей. 3. Организовать мероприятия по решению кейса <i>Комментарии супервизора:</i> <i>Получение обращения матери ставит перед специалистом две задачи:</i> <i>- оценить обоснованность жалобы и при подтверждении принять меры к защите интересов несовершеннолетних (эта задача решается в рамках внеплановой проверки условий жизни подопечных);</i> <i>- оценить возможность восстановления матери в родительских правах, если жалоба свидетельствует о ее внимании к детям, а не о ненависти к опекуну и желании причинить ему неприятности</i>
Сформулируйте проблему (запрос к эксперту) кейса	Как регламентировать время и порядок общения несовершеннолетних с матерью, лишенной родительских прав, при этом не нарушить права детей и не нанести им психологическую травму? Имеются ли какие-то юридические нюансы при работе с жалобой от матери, лишенной родительских прав?

	<p><i>Комментарии супервизора:</i></p> <p>1. <i>Мать, лишенная родительских прав, юридически для детей является посторонним человеком. Фактически речь идет об обращении гражданина о ненадлежащем исполнении обязанностей опекуна. Во всех подобных случаях обязательной реакцией органа опеки и попечительства должно быть проведение внеплановой проверки условий жизни подопечных.</i></p> <p>2. <i>Центральной проблемой описанной ситуации является решение вопроса о том, где могут быть созданы наиболее благоприятные условия для жизни и развития детей:</i></p> <ul style="list-style-type: none">- <i>воспитание в приемной семье;</i>- <i>помещение в детский дом;</i>- <i>воспитание в кровной семье.</i> <p><i>В последнем случае необходимо оказание содействия матери в восстановлении в родительских правах</i></p>
<p>Какая гипотеза кейса (причинно-следственные связи – почему это произошло?)</p>	<p>Затрудняюсь ответить</p> <p><i>Комментарии супервизора: Специалисту органов опеки и попечительства целесообразно установить источник осведомленности матери о ситуации в замещающей семье. Мать может поддерживать контакт с девочками, либо информация поступает к ней через родственников. Понимание взаимоотношений в треугольнике «дети – опекун – родственники» важно для предотвращения поступления повторных необоснованных жалоб, которые осложняют жизнь и опекуну, и специалисту опеки</i></p>
<p>Возможные пути решения кейса</p>	<p>1. Затрудняюсь найти решение и выбрать алгоритм действий по сохранению семьи для детей.</p> <p>2. Изъятие детей из семьи опекуна и передача их под надзор в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей</p> <p><i>Комментарии супервизора: Если мать поддерживает отношения с дочерьми, критикует действия опекуна, но не предпринимает реальных действий для восстановления в родительских правах, необходимо:</i></p>

	<p>- проводить психокоррекционную работу с несовершеннолетними для того, чтобы примирить их с изменениями семейной ситуации;</p> <p>- оказывать помощь опекуну для повышения его родительской компетенции.</p> <p>Это позволит полнее удовлетворить потребности девочек, им не надо будет прибегать к психологической поддержке матери</p>
На какие нормативные правовые акты или психологические/педагогические теории/подходы Вы предполагаете опираться при решении кейса	Затрудняюсь ответить
Какие ресурсы у Вас есть?	<p>Затрудняюсь ответить</p> <p>Комментарии супервизора: Целесообразно привлечение психологов для проведения психокоррекционной работы с несовершеннолетними. Возможно рассмотреть привлечение медиатора для решения конфликта между матерью, лишенной родительских прав, и опекуном несовершеннолетних</p>
Сколько времени и какие специалисты требуются для решения кейса	<p>Затрудняюсь ответить</p> <p>Комментарии супервизора: Привлечение педагогов-психологов для повышения уровня родительских компетенций матери. Привлечение юриста при принятии решения о восстановлении матери в родительских правах</p>
Каких результатов удалось добиться в ходе проделанной работы к настоящему времени	Никаких значимых результатов на момент формирования кейса достигнуть не удалось
Каких результатов не удалось добиться в ходе проделанной работы	Не удалось регламентировать время и порядок общения несовершеннолетних с кровной матерью

Результаты содержательного анализа тематической группы «Поддержка замещающих семей»

Данная тематическая группа объединила 11 кейсов. Проблематику запросов к эксперту можно обобщить следующим образом:

- Формирование поддерживающего отношения ко всем сиблингам в одной замещающей семье (дети разные – разное отношение – проблемы сравнения);
- Работа с усыновителями по раскрытию тайны усыновления;
- Вопросы адаптации ребенка в приемной семье;

- Работа с несбывшимися ожиданиями приемных родителей;
- Как вести работу с приемными родителями, которые столкнулись с воровством приемного ребенка?
- Трудное поведение в школе приемных детей;
- Как строить работу с приемной семьей, где ребенок переживает травму привязанности (что внешне проявляется, в т.ч. в патологическом поведении)?

При анализе данной группы кейсов было выявлено, что многие позиции были не заполнены специалистами, описание кейсов было поверхностным, многих данных не хватало для качественной супервизии. Тем не менее они были приняты экспертами в работу с двух позиций:

- повышение компетенций специалистов по вопросам методологических оснований работы;
- работа со слушателями по совместной доработке кейсов в процессе супервизии: формулирование задач, проблематики и гипотезы кейса, определение нормативно-правовых актов федерального и регионального законодательства, на которые можно опираться при выстраивании возможных маршрутов решения кейсов, определении уровня сопровождения (общий, адаптационный, кризисный или экстренный), выбор психолого-педагогических методик и технологий для работы с семьей.

Результаты содержательного анализа тематической группы «Имущественные вопросы»

По данной теме было предложено 6 кейсов. Суть запросов можно обобщить так:

- Как подтвердить использование денег в интересах ребенка?
- Как построить работу в том случае, когда идет задержка с выдачей жилья выпускнику ДУ?
- Актуально ли сохранение права пользования жилым помещением?
- Как оплатить услуги эксперта о состоянии многоквартирного дома (непригодный к жизни барак, у ребенка доля в одной из квартир), если стоимость услуг эксперта составляет порядка 20000 рублей, а у семьи таких денег нет?
- Как получить полные сведения о размере задолженности умершего по кредитным обязательствам и иным платежам для дачи разрешения отказаться несовершеннолетней от принятия наследства?
- Как отстаивать правильное распределение долей в имущественных вопросах?

Защита имущественных прав является одной из ключевых тем в деятельности специалиста ООиП в отношении лиц, оставшихся без попечения родителей. Разбор кейсов позволил проиллюстрировать широкий спектр тем, среди которых: «Виды имущественных отношений с участием несовершеннолетних», «Проблемы в области имущественных прав несовершеннолетних», «Основы правового регулирования имущественных отношений с участием несовершеннолетних», «Перечень сделок, на которые требуется разрешение ООиП», «Подходы вышестоящих судов к контролю ООиП за имущественными сделками несовершеннолетних», «Общая детско-родительская собственность (материнский капитал)», «Спорные вопросы при незначительной доле в праве собственности».

Результаты содержательного анализа тематической группы «Работа с гражданами ЛНР, ДНР и гражданами других стран»

Одним из незапланированных эффектов супервизии стало то, что в ходе онлайн-встреч установился диалог со специалистами ЛНР и ДНР, что позволило объединить усилия для помощи детям, оказавшимся на территории Российской Федерации. Перед началом встречи, посвященной анализу кейсов тематической группы «Работа с гражданами ЛНР, ДНР и гражданами других стран», был организован дополнительный запрос вопросов и кейсов, решение которых необходимо для повышения эффективности работы специалистов.

По данной теме были отобраны 7 вопросов, касающихся узких аспектов организации деятельности специалистов из ЛНР и ДНР в современных реалиях, а также затрагивающих круг задач по реализации Плана мероприятий по переходу до 2024 года к единой модели подчиненности организаций для детей-сирот и органов опеки и попечительства в субъектах Российской Федерации. Обзор данных вопросов был подкреплен рассмотрением нормативно-правовой базы и рекомендациями по выстраиванию работы на местах.

Были отобраны 4 кейса, проблематику которых можно обобщить следующим образом:

- Как оформить гражданство ребенку, который находится в ДУ, и чья мать не имеет гражданства?

- Подготовка документов лицам из ДНР и ЛНР, у которых нет с собой никаких документов;

- Возможность и алгоритм действий специалиста при передаче несовершеннолетнего матери за пределы Российской Федерации при условии фактического местонахождения матери за границей и отсутствия у несовершеннолетнего паспорта РФ (истек срок вида на жительство в РФ)?

- Отсутствие алгоритма действий по упрощенной процедуре изменения формы подчиненности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Специалисты отмечали, что ситуации, когда сотрудникам органов опеки и попечительства нужно решать вопросы с родителями и детьми, которые не являются гражданами РФ, были всегда, однако с 2022 г. поток таких вопросов возрос, а времени для принятия решения стало меньше, поэтому для более эффективной работы необходимы новые протоколы и алгоритмы работы, учитывающие максимально возможный перечень возможных запросов со стороны заявителей.

В экспертной оценке курса приняли участие слушатели из 27 субъектов РФ. Большая часть участников курса – это специалисты (59%) и руководители (21%) ООиП. Большинство из них (72%) имеют стаж работы в сфере защиты прав детей более 5 лет.

По данным опроса участников курса высокую оценку по параметру «восприятие и использование в будущей работе» заслужили темы «Управление стрессом», «Практика ограничения родителей в родительских правах и лишения их родительских прав», «Педофилы. Как распознать и уберечь ребенка?», «Родственная опека. Трудное поведение подростков», «Организации деятельности по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних граждан», «Родительские споры».

Темы, по которым слушатели хотели бы продолжить совместную работу с супервизорами (особо востребованные темы): имущественные и жилищные права; новое в законо-

дательстве; социальные технологии работы с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей; медиативные технологии в работе специалистов ООиП.

Информанты предложили добавить следующие важные тематики, связанные с профессиональной деятельностью: профилактика профессионального выгорания; работа с семьями СОП.

Очень важно, что информанты в 90% случаев указали, что во время курса получили ответы на все свои вопросы.

Тему «Год наставничества: роль органов опеки и попечительства в организации наставничества» слушатели отметили, как менее полезную в своей профессиональной деятельности.

Несмотря на то, что только 20% всех слушателей описали профессиональные задачи, которые они решают в процессе своей деятельности, и предоставили кейсы для разбора, 80% слушателей полностью удовлетворены разбором и собираются использовать на практике знания, полученные в рамках супервизии.

Обсуждение

Супервизия, построенная на основе предоставленных кейсов – уникальная возможность для профессионала получить новый взгляд, новые идеи при обсуждении своей работы с коллегами, улучшить свою работу над анализируемым случаем [19; 20].

Использование кейсов в обучении специалистов не только позволило разработать совместно с ведущими супервизии алгоритмы работы по определенным группам кейсов, но и выявило компетентностные дефициты специалистов и их потребности. Это может стать хорошей базой для разработки дальнейших программ повышения квалификации специалистов ООиП и УПР.

Описывая кейсы из своей практики, специалисты испытывали трудности с формулировкой гипотезы и запроса для супервизии, затруднялись оценить собственные ресурсы и результаты своей работы. Часто не указывали нормативно-правовые акты, на основании которых начинали работу со случаем, затруднялись в обозначении педагогических, психологических и медиативных подходов [14]. Все это лишний раз высвечивает имеющийся дефицит профильного обучения для специалистов органов опеки и попечительства. Важным аспектом при обсуждении кейсов супервизорами было выделение того, чего нет в предложенных описаниях. Они подчеркивали, что важно учитывать, что некоторая информация может быть упущена или не являться доступной в начальном описании случая. Это означает, что слушатели должны были думать критически и задавать дополнительные вопросы, чтобы полнее понять ситуацию и выявить все факты, которые могли повлиять на работу со случаем.

Супервизоры активно участвовали в формулировании дополнительных вопросов, которые помогали получить недостающие сведения. Они предлагали различные основные и уточняющие вопросы, которые помогали осветить разные аспекты случая и собрать все необходимые данные. Такие вопросы могли быть связаны с деталями прошлых событий, отношениями между людьми, контекстом происходящего и другими факторами, которые могут оказывать влияние на работу со случаем.

Достаточно острой для специалистов органов опеки и попечительства оказалась тема профилактики социального сиротства, поскольку ориентация на работу с кровной семь-

ей в трудной жизненной ситуации идет относительно недавно. Изъятие ребенка из семьи долгое время считалось единственным способом решения ситуаций с разной степенью риска нахождения в ней ребенка. И теперь, когда «маятник социальной работы» качнулся в сторону сохранения кровной семьи для ребенка, важно правильно определить порядки помощи [15].

В отдельную категорию стоит отнести работу по формированию у специалистов сферы защиты детства представлений об имеющихся у них ресурсах. Как показывает проведенный анализ, специалисты чаще акцентируют свое внимание на имеющихся дефицитах: нехватке финансирования, повышении требований к их профессиональной деятельности, отсутствии поддержки со стороны специалистов других ведомств и организаций [5]. Так, многие специалисты «один на один» сталкиваются с ситуациями острого конфликта между супругами, решить который без привлечения других специалистов помогающих профессий бывает трудно. Здесь важно сформировать у специалистов границы собственных полномочий и понимание того, что в сложных случаях они могут обратиться за поддержкой к «профессиональному нейтральному посреднику», например, психологам центров семейной помощи, профессиональным медиаторам.

Стоит также отметить склонность специалистов сферы защиты прав и интересов детей обесценивать проделанную работу, поскольку им не всегда видны значительные качественные изменения в ходе работы над кейсом, что, в свою очередь, способствует эмоциональному выгоранию [1]. Вместе с тем работа с замещающими и кровными семьями предполагает возрастающую психологическую нагрузку у специалистов в момент возникновения альтернативной перспективы жизнеустройства детей. Здесь важным становится не позволить специалисту вовлечь себя в конфликтную ситуацию, помочь ему сохранить роль «нейтрального наблюдателя» и не вступать в эмоциональные столкновения. При этом оказать своевременную поддержку в профилактике эмоционального выгорания и в помощи в оптимизации работы.

Важным представляется систематическое проведение практико-ориентированных занятий со специалистами ООиП, УПР как по наработке ими опыта междисциплинарного взаимодействия, так и по отработке навыков различных педагогических, психологических и медиативных технологий, которые они могут применять в своей профессиональной сфере. Стоит отметить, что только 35% оптантов из общего числа слушателей на практике сталкивались с аналогичными кейсами или способны провести аналогии между рассматриваемыми случаями и собственной практикой. Таким образом, мы можем сделать предположение об имеющейся сложности у специалистов не только в формулировании своих кейсов, но и применении опыта своих коллег.

Заключение и выводы

Опыт обучения специалистов органов опеки и попечительства и специалистов аппарата уполномоченных по правам ребенка с использованием супервизии по кейсам, предложенным самими слушателями, оказался очень успешным. Несмотря на то, что самих кейсов было прислано относительно немного, активность слушателей при их обсуждении показала востребованность такого учебного инструмента, как супервизия с применением кейс-метода.

Обучение с помощью кейсов помогает слушателям приобрести широкий набор профессиональных навыков. Во-первых, решение кейсов позволяет освоить методику работы с конкретными случаями, а во-вторых, позволяет закрепить полученные на лекциях и при самостоятельной подготовке знания. Решение кейсов формирует навыки анализа ситуации и выработки позиции по конкретному случаю.

Возвращаясь к теории обучения взрослых [21; 22], нельзя не признать, что часть слушателей курса все-таки проявила «поверхностный подход» к обучению, при котором главным мотивом признается желание «соответствовать минимальным критериям и требованиям, а главное – получить документ, подтверждающий прохождение обучения». Однако живое общение со специалистами показало, что «глубинный» и «стратегический» подход к обучению занимает лидирующую позицию в мотивации слушателей. И если желание «больше знать, уметь решать проблемы, удовлетворять любопытство, получить удовлетворение от достижения долгосрочных целей» было в ходе обучения специалистов удовлетворено, значит, это неизбежно найдет свое положительное отражение в работе с конечными благополучателями, детьми и их семьями.

Литература

1. *Андреева К.В.* Психолого-педагогические условия профилактики синдрома эмоционального выгорания у специалистов органов опеки и попечительства: Автореф. вып. квалификац. работы: Магист. дисс. М., 2020. 6 с. URL: <https://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=393432> (дата обращения: 09.08.2023).
2. *Безрукова О.Н., Самойлова В.А.* Сопровождение замещающей семьи или как снизить риск вторичных отказов // Социологические исследования. 2019. Том 10. № 26. С. 85–95. DOI:10.31857/S013216250003750-8
3. *Волчанская В.О.* К вопросу о потребности специалистов органов опеки и попечительства в повышении компетентности и методическом сопровождении деятельности в субъектах Российской Федерации [Электронный ресурс] // Социальные науки и детство. 2021. Том 2. № 2. С. 96–107. DOI:10.17759/ssc.2021020208
4. Дополнительная профессиональная программа «Обеспечение и защита прав и законных интересов детей, их социальных и иных государственных гарантий» (программа совместного обучения специалистов: руководителей и специалистов органов опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан, специалистов аппаратов уполномоченных по правам ребенка в субъектах Российской Федерации) / сост. Семья Г.В., Дзугаева А.З., Лашкул М.В. М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2022. 23 с.
5. *Колесникова У.В., Яровикова О.А.* К вопросу об образовательных потребностях специалистов аппаратов уполномоченных по правам ребенка [Электронный ресурс] // Социальные науки и детство. 2022. Том 3. № 1. С. 23–35. DOI:10.17759/ssc.2022030102
6. *Коржова Е.Ю., Безгодова С.А., Микляева А.В., Юркова Е.В.* Психологическая характеристика отношения к жизненной ситуации у детей, воспитывающихся в опекунских семьях // Вестник Московского государственного областного университета. 2019. № 2. С. 110–125. DOI:10.18384/2224-0209-2019-2-959
7. *Коржова Е.Ю., Микляева А.В.* Анализ семейных взаимоотношений в семьях кровной и некровной опеки // Ананьевские чтения 2019: Психология общества, государству, политике: материалы международной научной конференции, Санкт-Петербург, 22–25

- октября 2019 года. СПб.: ООО «Скифия-принт», 2019. С. 70–71.
8. Магистерская программа «Опека и попечительство несовершеннолетних» [Электронный ресурс] // МГППУ. 2018. URL: <https://mgppu.ru/project/507> (дата обращения: 28.07.2023).
 9. Манулычева Т.В. Специфика психологического благополучия специалистов органов опеки и попечительства: Вып. квалификац. работа: Магист. дисс. М., 2020. 105 с. URL: <https://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=393451> (дата обращения: 09.08.2023).
 10. Ослон В.Н., Одинцова М.А., Семья Г.В., Зинченко Е.А. Инвариантные и варианты социальные-психологические характеристики успешных замещающих матерей // Психологическая наука и образование. 2021. Том 26. № 6. С. 149–163. DOI:10.17759/pse.2021260612
 11. Ослон В.Н., Одинцова М.А., Семья Г.В., Колесникова У.В. Структура методики «Мотивация приема ребенка-сироты в замещающую семью» [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2021. Том 13. № 4. С. 3–21. DOI:10.17759/psyedu.2021130401
 12. Попова Е.П. Психологическое благополучие специалистов органов опеки и попечительства [Электронный ресурс] // Социальные науки и детство. 2022. Том 3. № 1. С. 68–78. DOI:10.17759/ssc.2022030105
 13. Рубцов В.В., Алехина С.В., Вихристюк О.В., Войтас С.А., Забродин Ю.М., Зарецкий В.К., Леонова О.И., Марголис А.А., Саитгалиева Г.Г., Семья Г.В., Холмогорова А.Б., Шариков С.В. О проблемах профессиональной подготовки специалистов социальной сферы для работы с уязвимыми категориями населения [Электронный ресурс] // Вестник практической психологии образования. 2020. Том 17. № 2. С. 8–34. DOI:10.17759/bppe.2020170201
 14. Семья Г.В., Лаишул М.В., Зайцева Н.Г., Попов А.Г. Сборник информационно-методических материалов по вопросам защиты прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, для специалистов органов опеки и попечительства / Под научной ред. Г.В. Семья. М.: Квант Медиа, 2018. 1268 с.
 15. Семья Г.В. Ребенок в условиях институционализации: результаты мониторинга условий жизни и воспитания воспитанников и их субъективного благополучия в организациях для детей-сирот [Электронный ресурс] // Социальные науки и детство. 2021. Том 2. № 2. С. 7–23. DOI:10.17759/ssc.2021020201
 16. Семья Г.В., Карнаух И.С., Шульга Т.И. Обучение взрослых: разработка программ повышения квалификации для специалистов органов опеки и попечительства и аппаратов уполномоченных по правам ребенка [Электронный ресурс] // Социальные науки и детство. 2022. Том 3. № 1. С. 7–22. DOI:10.17759/ssc.2022030101
 17. Семья Г.В., Лаишул М.В. Возможные модели органа опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан как результат реформирования и совершенствования деятельности системы // Ежегодник российского образовательного законодательства. 2020. Т. 15. № 20. С. 160–180.
 18. Семья Г.В., Лаишул М.В., Яровикова О.А. Комплексный подход к профессиональному развитию специалистов органов опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних // Психологическая наука и образование. 2022. Том 27. № 6. С. 170–182. DOI:10.17759/pse.2022270613

19. *Hancock D.R.* Doing Case Study Research. New York: Teachers College Press, 2006. 105 p.
20. *Herreid C.* Case study teaching // *New Directions for Teaching and Learning*. 2011. Vol. 2011. № 128. P. 31–40. DOI:10.1002/tl.466
21. *Knowles M.S.* The modern practice of adult education: From pedagogy to andragogy. Cambridge: Englewood Cliffs: Prentice Hall, 1980. 31 p.
22. *Knowles M.S.* et al. *Andragogy in action: Applying modern principles of adult education*. San Francisco: Jossey-Bass, 1984, physical description: xxiv, 444 p.

References

1. Andreeva K.V. Psikhologo-pedagogicheskie usloviya profilaktiki sindroma emotsional'nogo vygoraniya u spetsialistov organov opеki i popechitel'stva: Avtoref. vyp. kvalifikats. rabota: Magist. dis. [Psychological and pedagogical conditions for the prevention of emotional burnout syndrome in specialists of the pecking and guardianship authorities: Abstract. issue. qualifiers. work: Magist. dis.]. Moscow, 2020. 6 p. Available at: <https://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=393432> (Accessed 09.08.2023). (In Russ., abstr. in Engl.).
2. Bezrukova O.N., Samoilova V.A. Soprovozhdenie zameshchayushchei sem'i ili kak snizit' risk vtorichnykh otkazov [Support of a substitute family or how to reduce the risk of secondary failures]. *Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological research]*, 2019. Vol. 10, no. 26, pp. 85–95. DOI:10.31857/S013216250003750-8 (In Russ.).
3. Volchanskaya V.O. K voprosu o potrebnosti spetsialistov organov opеki i popechitel'stva v povyshenii kompetentnosti i metodicheskoy soprovozhdenii deyatel'nosti v sub'еktakh Rossiiskoi Federatsii [Elektronnyi resurs] [On the Needs of Specialists in Guardianship and Trusteeship Bodies for Competence Development and Methodological Support in the Constituent Entities of the Russian Federation]. *Sotsial'nye nauki i detstvo = Social Sciences and Childhood*, 2021. Vol. 2, no. 2, pp. 96–107. DOI:10.17759/ssc.2021020208 (In Russ., abstr. in Engl.).
4. Dopolnitel'naya professional'naya programma «Obespechenie i zashchita prav i zakonnykh interesov detei, ikh sotsial'nykh i inykh gosudarstvennykh garantii» (programma sovmestnogo obucheniya spetsialistov: rukovoditelei i spetsialistov organov opеki i popechitel'stva v otnoshenii nesovershennoletnikh grazhdan, spetsialistov apparatov upolnomochennykh po pravam rebenka v sub'еktakh Rossiiskoi Federatsii) / sost. Sem'ya G.V., Dzugaeva A.Z., Lashkul M.V. [Additional professional program «Ensuring and protecting the rights and legitimate interests of children, their social and other state guarantees» (joint training program for specialists: managers and specialists of guardianship and guardianship authorities in relation to minors, specialists of the offices of the Commissioners for Children's Rights in the subjects of the Russian Federation) by Sem'ya G.V., Dzugaeva A.Z., Lashkul M.V.]. Moscow: FGBOU VO MGPPU, 2022. 23 p. (In Russ.).
5. Kolesnikova U.V., Yarovikova O.A. K voprosu ob obrazovatel'nykh potrebnostyakh spetsialistov apparatov upolnomochennykh po pravam rebenka [Elektronnyi resurs] [On the Question of the Educational Needs of Specialists of the Offices of the Commissioners for Children's Rights]. *Sotsial'nye nauki i detstvo = Social Sciences and Childhood*, 2022. Vol. 3, no. 1, pp. 23–35. DOI:10.17759/ssc.2022030102 (In Russ., abstr. in Engl.).

6. Korzhova E.Yu., Bezgodova S.A., Miklyaeva A.V., Yurkova E.V. Psikhologicheskaya kharakteristika otnosheniya k zhiznnoi situatsii u detei, vospityvayushchikhsya v opekunskikh sem'yakh [Psychological characteristics of the attitude to the life situation in children brought up in foster families]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta [Bulletin of the Moscow State Regional University]*, 2019, no. 2, pp. 110–125. DOI:10.18384/2224-0209-2019-2-959 (In Russ.).
7. Korzhova E.Yu., Miklyaeva A.V. Analiz semeinykh vzaimootnoshenii v sem'yakh krovnoi i nekrovnoi opeki [Analysis of family relationships in families of blood and non-blood guardianship]. Anan'evskie chteniya 2019: Psikhologiya obshchestvu, gosudarstvu, politike: materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Sankt-Peterburg, 22–25 oktyabrya 2019 goda. [Ananyev Readings 2019: Psychology to Society, State, Politics: Proceedings of the International scientific Conference, St. Petersburg, October 22-25, 2019]. St. Petersburg: Scythia-print LLC, 2019, pp. 70–71. (In Russ.).
8. Magisterskaya programma «Opeka i popechitel'stvo nesovershennoletnikh» [Master's program «Guardianship and guardianship of minors»] [Elektronnyi resurs]. MGPPU, 2018. Available at: <https://mgppu.ru/project/507> (Accessed 28.07.2023). (In Russ.).
9. Manulycheva T.V. Spetsifika psikhologicheskogo blagopoluchiya spetsialistov organov opeki i popechitel'stva: Vyp. kvalifikats. rabota: Magist. dis. [Specifics of psychological well-being of specialists of guardianship and guardianship authorities: Issue qualifiers. work: Magist. dis.]. Moscow, 2020. 105 p. Available at: <https://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=393451> (Accessed 09.08.2023). (In Russ., abstr. in Engl.).
10. Oslon V.N., Odintsova M., Semya G.V., Zinchenko E.A. Invariantnye i variantnye sotsial'no-psikhologicheskie kharakteristiki uspeshnykh zameshchayushchikh materei [Invariant and Variant Sociopsychological Characteristics of Successful Foster Mothers]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2021. Vol. 26, no. 6, pp. 149–163. DOI:10.17759/pspe.2021260612 (In Russ., abstr. in Engl.).
11. Oslon V.N., Odintsova M., Semya G.V., Kolesnikova U.V. Struktura metodiki «Motivatsiya priema rebenka-siroty v zameshchayushchuyu sem'yu» [The Structure of the Methodology «Motivation for the Adoption of an Orphan Child by a Foster Family»] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya = Psychological-Educational Studies*, 2021. Vol. 13, no. 4, pp. 3–21. DOI:10.17759/psyedu.2021130401 (In Russ., abstr. in Engl.).
12. Popova E.P. Psikhologicheskoe blagopoluchie spetsialistov organov opeki i popechitel'stva [Psychological Well-being of Specialists of Guardianship and Trusteeship Bodies] [Elektronnyi resurs]. *Sotsial'nye nauki i detstvo = Social Sciences and Childhood*, 2022. Vol. 3, no. 1, pp. 68–78. DOI:10.17759/ssc.2022030105 (In Russ., abstr. in Engl.).
13. Rubtsov V.V., Alekhina S.V., Vikhristyuk O.V., Voitav S.A., Zabrodin Yu.M., Zaretskii V.K., Leonova O.I., Margolis A.A., Saitgalieva G.G., Sem'ya G.V., Kholmogorova A.B., Sharikov S.V. O problemakh professional'noi podgotovki spetsialistov sotsial'noi sfery dlya raboty s uyazvimymi kategoriyami naseleniya [On the Problems of Professional Training of Social Sphere Specialists to Work with Vulnerable Categories of the Population] [Elektronnyi resurs]. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya = Bulletin of Psychological Practice in Education*, 2020. Vol. 17, no. 2, pp. 8–34. DOI:10.17759/bppe.2020170201 (In Russ., abstr. in Engl.).
14. Sem'ya G.V., Lashkul M.V., Zaitseva N.G., Popov A.G. Sbornik informatsionno-

metodicheskikh materialov po voprosam zashchity prav detei-sirot i detei, ostavshikhся bez popecheniya roditel'ei, dlya spetsialistov organov опеки i popechitel'stva / pod nauchnoi red. G.V. Sem'ya [Collection of information and methodological materials on the protection of the rights of orphans and children left without parental care for specialists of guardianship and guardianship authorities under the scientific editorship of G.V. Semya]. Moscow: Kvant Media, 2018. 1268 p.

15. Sem'ya G.V. Rebenok v usloviyakh institutsionalizatsii: rezul'taty monitoringa uslovii zhizni i vospitaniya vospitannikov i ikh sub»ektivnogo blagopoluchiya v organizatsiyakh dlya detei-sirot [The Child in Care: Results of the Living and Parenting Conditions' Monitoring of Children in Care and Their Subjective Well-Being in Orphanages] [Elektronnyi resurs]. *Sotsial'nye nauki i detstvo = Social Sciences and Childhood*, 2021. Vol. 2, no. 2, pp. 7–23. DOI:10.17759/ssc.2021020201 (In Russ., abstr. in Engl.).
16. Sem'ya G.V., Karnaukh I.S., Shul'ga T.I. Obuchenie vzroslykh: razrabotka programm povysheniya kvalifikatsii dlya spetsialistov organov опеки i popechitel'stva i apparatov upolnomochennykh po pravam rebenka [Adult Education: Development of Professional Development Programs for Specialists of Guardianship and the Offices of the Commissioners for the Rights of the Child] [Elektronnyi resurs]. *Sotsial'nye nauki i detstvo = Social Sciences and Childhood*, 2022. Vol. 3, no. 1, pp. 7–22. DOI:10.17759/ssc.2022030101 (In Russ., abstr. in Engl.).
17. Sem'ya G.V., Lashkul M.V. Vozmozhnye modeli organa опеки i popechitel'stva v otnoshenii nesovershennoletnikh grazhdan kak rezul'tat reformirovaniya i sovershenstvovaniya deyatel'nosti sistemy [Possible models of the guardianship and guardianship authority in relation to minors as a result of reforming and improving the activities of the system]. *Ezhegodnik rossiiskogo obrazovatel'nogo zakonodatel'stva [Yearbook of the Russian educational legislation]*, 2020. Vol. 15, no. 20, pp. 160–180.
18. Sem'ya G.V., Lashkul M.V., Yarovikova O.A. Kompleksnyi podkhod k professional'nomu razvitiyu spetsialistov organov опеки i popechitel'stva v otnoshenii nesovershennoletnikh [A Comprehensive Approach to the Professional Development of Specialists of Guardianship and Guardianship Authorities in Relation to Minors]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2022. Vol. 27, no. 6, pp. 170–182. DOI:10.17759/pse.2022270613
19. Hancock D.R. Doing Case Study Research. New York: Teachers College Press, 2006. 105 p.
20. Herreid C. Case study teaching. *New Directions for Teaching and Learning*, 2011. Vol. 2011, no. 28, pp. 31–40. DOI:10.1002/tl.466
21. Knowles M.S. The modern practice of adult education: From pedagogy to andragogy. Cambridge: Englewood Cliffs: Prentice Hall, 1980. 31 p.
22. Knowles M.S. et al. Andragogy in action: Applying modern principles of adult education. San Francisco: Jossey-Bass, 1984, physical description: xxiv, 444 p.

Информация об авторах

Омельченко Александра Сергеевна, кандидат психологических наук, руководитель благотворительных программ, Благотворительный Фонд «Абсолют-Помощь», г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0028-4440>, e-mail:

agerasimova22@yandex.ru

Волчанская Виктория Олеговна, кандидат психологических наук, директор, АНО «Центр содействия детям, детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей «Два крыла», г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1685-2713>, e-mail: vmerkul@mail.ru

Колесникова Ульяна Владимировна, научный сотрудник Центра прикладных психолого-педагогических исследований, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5328-8621>, e-mail: kolesnikovauv@mgppu.ru

Information about the authors

Aleksandra S. Omelchenko, PhD in Psychology, head of programs, charitable foundation “Absolute-Help”, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0028-4440>, e-mail: agerasimova22@yandex.ru

Victoria O. Volchanskaia, PhD in Psychology, Director Two Wings Family and Children’s Assistance Centre, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1685-2713>, e-mail: vmerkul@mail.ru

Uliana V. Kolesnikova, Research Associate, Center of Applied Psychological and Pedagogical Studies, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5328-8621>, e-mail: kolesnikovauv@mgppu.ru

Получена 30.06.2023

Принята в печать 30.07.2023

Received 30.06.2023

Accepted 30.07.2023

Социальные науки и детство

Издательство ФГБОУ ВО МГППУ

Редакция:

127051, Россия, Москва, ул. Сретенка, д. 29. Офис 209
Тел. (495) 632-99-75; факс (495) 632-92-52

Редакционно-издательский отдел:

123290, Россия, Москва. Шелепихинская набережная., д. 2а
Офис 409. Тел. (499) 244-07-06 доб. 223

Редактор, корректор – Буторина А.А.
Компьютерная верстка – Мазоха М.В.
Секретарь – Колесникова У.В.

Social Sciences and Childhood

Publishing House MSUPE

Editor Office: Sretenka str., 29, Moscow, Russia, 127051, Off. 209
Printing Office: Shelepikhinskaya emb., 2A, Moscow, Russia, 123290 Off. 409

Editor and proofreader – Butorina A.
DTP – Mazokha M.
Executive secretary – Kolesnikova U.